

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НАРКОУГРОЗЕ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ:
ПРАВОВОЙ И СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЙ АСПЕКТЫ**

Международный научно-практический семинар

(6 апреля 2018 г.)

Материалы семинара

Ответственный редактор Н.Н. Цуканов

Красноярск
СибЮИ МВД России
2018

ББК 67.51

Ответственный редактор

Н.Н. Цуканов, доктор юридических наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России)

Редакционная коллегия:

О.В. Евтихов, кандидат психологических наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России);

А.В. Жильцов, кандидат юридических наук (Сибирский юридический институт МВД России);

А.Г. Калугин, кандидат юридических наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России);

Ю.В. Леонтьева (Сибирский юридический институт МВД России);

С.М. Мальков, кандидат юридических наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России);

Е.Б. Мельников, кандидат химических наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России);

В.В. Молоков, кандидат технических наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России);

Е.В. Панов, кандидат педагогических наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России);

В.В. Пономарева, доктор юридических наук, профессор (Сибирский юридический институт МВД России);

Н.А. Рябинин кандидат юридических наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России);

А.Б. Судницын кандидат юридических наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России);

С.А. Чумаров (Сибирский юридический институт МВД России);

О.А. Юсупова, кандидат педагогических наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России).

Противодействие наркоугрозе на современном этапе: правовой и социально-гуманитарный аспекты : материалы международного научно-практического семинара (6 апреля 2018 г.) / отв. ред. Н.Н. Цуканов ; СибЮИ МВД России. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2018. – ISBN 978-5-7889-0251-7. – 116с.

В сборник включены тезисы докладов, сообщений и выступлений участников международного научно-практического семинара «Противодействие наркоугрозе на современном этапе: правовой и социально-гуманитарный аспекты», прошедшего на базе Сибирского юридического института МВД России 6 апреля 2018 г.

Материалы публикуются в авторской редакции.

ISBN 978-5-7889-0251-7

Federal State Public Educational Institution of Higher Education
«Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation»

**COUNTERACTION TO DRUG THREAT
AT THE PRESENT TIME:
LEGAL AND SOCIAL-HUMANITARIAN ASPECTS**

**International Scientific-Practical Seminar
(April 6, 2018)**

Seminar proceedings

Editor-in-Chief Nikolay N. Tsukanov

Krasnoyarsk
SLI of the MIA of Russia
2018

БКБ 67.51

Editor-in-Chief Nikolay N. Tsukanov, Doctor of Law, Associate Professor (Siberian Law Institute of the MIA of Russia)

Editorial Board:

Oleg V. Yevtikhov, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor (Siberian Law Institute of the MIA of Russia);

Andrey V. Zhiltsov, Candidate of Law Sciences (Siberian Law Institute of the MIA of Russia);

Aleksey G. Kalugin, Candidate of Law Sciences, Associate Professor (Siberian Law Institute of the MIA of Russia);

Yuliya V. Leontyeva (Siberian Law Institute of the MIA of Russia);

Sergey M. Malkov, Candidate of Law Sciences, Associate Professor (Siberian Law Institute of the MIA of Russia);

Evgeniy B. Melnikov, Candidate of Chemical Sciences, Associate Professor (Siberian Law Institute of the MIA of Russia);

Vyacheslav V. Molokov, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor (Siberian Law Institute of the MIA of Russia);

Evgeniy V. Panov, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor (Siberian Law Institute of the MIA of Russia);

Valeriya V. Ponomaryova, Doctor of Law, Professor (Siberian Law Institute of the MIA of Russia);

Nikolay A. Ryabinin, Candidate of Law Sciences, Associate Professor (Siberian Law Institute of the MIA of Russia);

Aleksey B. Sudnitsyn, Candidate of Law Sciences, Associate Professor (Siberian Law Institute of the MIA of Russia);

Sergey A. Chumarov (Siberian Law Institute of the MIA of Russia);

Olga A. Yusupova, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor (Siberian Law Institute of the MIA of Russia).

Counteraction to drug threat at the present time: legal and social-humanitarian aspects : proceedings of International Scientific-Practical Seminar (April 6, 2018) / editor-in-chief Nikolay N. Tsukanov ; SLI of the MIA of Russia. – Krasnoyarsk: SLI of the MIA of Russia, 2018. – ISBN 978-5-7889-0251-7. – 116 p.

The collection of proceedings includes abstracts of reports, speeches and presentations of the participants of International Scientific-Practical Seminar «Counteraction to drug threat at the present time: legal and social-humanitarian aspects» held at Siberian Law Institute of the MIA of Russia on April 6, 2018.

Proceedings are published in authors' versions.

ISBN 978-5-7889-0251-7

© Siberian Law Institute of the MIA of Russia, 2018

Содержание

<i>Коробицина Т.В.</i> Состояние и перспективы изменения наркоситуации в Красноярской агломерации	7
<i>Лавдаренко Л.И.</i> Наркопреступность как опасное социальное явление.....	10
<i>Величко Н.Н., Туманов Д.О.</i> К рассмотрению некоторых проблемных вопросов противодействия наркоугрозе в Российской Федерации.....	14
<i>Ленчик М.В.</i> Пути совершенствования национального законодательства, направленного на противодействие распространению «дизайнерской» наркомании	18
<i>Козыренко Р.Н.</i> Отдельные аспекты противодействия немедицинскому потреблению наркотических средств в Республике Беларусь	23
<i>Самиев Н.М.</i> Некоторые пути решения проблемы борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ в Республике Таджикистан	27
<i>Беляева Н.А., Шабельникова Н.А.</i> Исторические условия и особенности наркотической преступности на Дальнем Востоке России	30
<i>Полуянов С.А.</i> Особенности профилактики преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков сотрудниками уголовного розыска.....	34
<i>Лисихина Н.В.</i> К вопросу о незаконном культивировании растений, содержащих наркотические средства и психотропные вещества.....	38
<i>Жуковский В.И., Довголюк Н.В.</i> Социально-криминологические детерминанты незаконного оборота наркотических средств и некоторые вопросы организации борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ	42
<i>Нистратова И.С.</i> Антинаркотическая политика и исполнение наказаний в отношении осужденных, больных наркоманией, в зарубежных странах и России.....	46
<i>Зиньков Е.Н.</i> Проблемы противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.....	48
<i>Голубцова К.И.</i> Общесоциальные меры предупреждения преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков в местах лишения свободы	52
<i>Невирко Д.Д.</i> Основные направления оптимизации процесса создания региональных сегментов Национальной	

системы комплексной реабилитации и ресоциализации наркопотребителей в России	56
<i>Рублёва Т.Ю.</i> Возможности реализации программ первичной профилактики химических зависимостей	61
<i>Жижко Е.В.</i> Игровые методы как часть программы реабилитации и социальной адаптации бывших наркопотре- бителей	65
<i>Калиниченко Я.Н.</i> Мониторинг наркоситуации в систе- ме противодействия наркоугрозе: цели, предмет и некоторые результаты наблюдения	68
<i>Шекк Е.А.</i> Актуальные вопросы противодействия наркопреступности в современных условиях	71
<i>Бен Е.Н.</i> О координации воспитательной работы по профилактике немедицинского употребления наркотических средств и психотропных веществ среди студентов образовательных организаций высшего образования Красноярского края	74
<i>Кудрявцев М.Д., Галимова А.Г., Галимов Г.Я.</i> обосно- вание необходимости профилактических мер по противо- действию наркомании при помощи пропаганды физической культуры	78
<i>Власов В.А.</i> Отдельные аспекты деятельности общест- венных палат муниципальных образований в области защиты граждан от алкогольной и наркотической угрозы	81
<i>Сергиенко А.С.</i> Психическая инфантильность подрост- ков как фактор риска потребления наркотиков	85
<i>Дворецкая А.П., Коновалова О.В.</i> О противодействии наркоугрозе с позиций русского православия	89
<i>Загайнова Ю.В., Аргунова Е.С.</i> К вопросу о нарко- мании и токсикомании несовершеннолетних участников преступных групп (психологические аспекты поведения)	93
<i>Корелов О.А.</i> Основные направления профилактики подростковой наркомании в условиях мегаполиса	96
<i>Романова Т.А., Энс М.В.</i> Актуальные проблемы нарко- тизации подростково-молодежной среды и пути их решения	99
<i>Грамматчиков М.В.</i> К вопросу о распространении наркомании и токсикомании среди детей и подростков	103
<i>Арпентьева М.Р.</i> Социальная нестабильность и разви- тие наркоманий	107
<i>Соболева М.В., Шитова Т.В.</i> Информационное обес- печение процесса борьбы с преступностью и поддержания правопорядка	112

Коробицина Т.В.,

доктор медицинских наук
Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)
Красноярский государственный медицинский университет
имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗМЕНЕНИЯ НАРКОСИТУАЦИИ В КРАСНОЯРСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ

В современном обществе, претерпевающим закономерные агломерационные процессы, всегда возникает вопрос прогноза изменения значимых показателей социального благополучия, качества жизни населения в связи с перестройкой функционирования окружающей его среды. Наркоситуация считается одним из значимых явлений, определяющих социальную ситуацию территории в целом, поскольку тесно связана не только с проблемами здоровья населения, но и с криминализацией его поведения, ростом социальной напряженности. При этом специалисты сходятся в оценках, что тенденции, характерные для формирования современного наркорынка России, позволяют прогнозировать только дальнейший рост социально-экономического ущерба от распространения наркомании.¹ В таких условиях представляет интерес изучение региональных аспектов проблемы.

Мониторинг и анализ наркоситуации в Красноярском крае – сфера научных интересов автора уже более 15 лет, накоплен большой материал и опыт оценки показателей процессов наркотизма в популяции. Обсуждать имевшиеся ранее десятилетиями складывающиеся тенденции наркотизации населения региона нет особого смысла, поскольку ситуация последнего пятилетия претерпела существенные изменения и более значимо рассмотрение актуального ее состояния и прогноза изменения.

После кардинального (на 59%) роста в 2009 году первичной заболеваемости наркоманией и существенного (на 26,6%) снижения в 2010 году, в последующие годы отмечалось плавное ее уменьшение в пределах 0,94% (2012) – 2,76% (2011).² В 2014 году произошел рост первичной заболеваемости наркоманией на 70%, легко объяснимый изменением системы побуждения наркозависимых лиц к лечению. В 2015-2016 годах показатель общей заболеваемости наркологическими расстройствами снизился на 6,1% и 10,1% соответственно, первичная заболеваемость наркоманией – на 4,9% и 9% (к уровню предыдущих лет).³ Но при этом с 2014 года отмечено существенное изменение структуры потребления психоактивных веществ: в структуре первичной заболеваемости наркоманией на

первое место (до 42,4%), вытесняя группу опийной зависимости, вышла группа больных с зависимостью от психостимуляторов, от каннабиоидов (рост до 23% к 2016 году), существенно (до 20,2-21,5%) увеличилась доля больных с полинаркоманией. В целом в сравнении с 2013 годом доля зарегистрированных в наркологической службе больных с зависимостью от психостимуляторов выросла в 5,5 раз, с зависимостью от каннабиоидов – в 3,2 раза, с полинаркоманией – в 5,9 раза.

С той же пропорциональностью отмечался рост наркотизации несовершеннолетних. Из вновь обратившихся в 2015 году за наркологической помощью детей в возрасте до 17 лет потребители наркотических средств составили 43,6% и показатель практически сравнялся с показателем алкоголизма (44%) среди несовершеннолетних. При этом чем моложе возраст пораженных, тем динамичнее развивается соответствующая форма зависимости.⁴ Анализ периода 2008-2015 гг. показал общую достоверную тенденцию роста показателей отравлений наркотическими веществами со среднегодовым темпом прироста на 7,4%. Если в 2012 году среди наркологических расстройств у пролеченных в наркологическом диспансере больных ведущей патологией был алкоголизм (65,6%) и алкогольные психозы (19,7%), наркомания составляла 8,9%, то в 2015 году кроме этих заболеваний (58,2%, 18,2%, 8,6% соответственно) 422 (4%) больных перенесли наркотические психозы (в 2012 году и ранее таких случаев не регистрировалось). Кроме этого наметилась неблагоприятная тенденция снижения количества лиц, снятых с диспансерного учета в связи с выздоровлением (например, в 2015 году на 13% по сравнению с 2014 годом) и увеличения числа лиц, снятых с учета в связи со смертью (в 2015 году на 14% по сравнению с 2014 годом), включая амбулаторную летальность (на 21,4%).

Из всех наркопреступлений, зарегистрированных в Красноярском крае, свыше половины (51,3% и 54,2% в 2015 и 2016 годах соответственно) регистрируются в г. Красноярске. Причем от общего количества расследованных фактов сбыта 80,3% приходится на синтетические наркотики и до 2016 года постоянно увеличивалось количество изымаемых психоактивных веществ: только в 2015 году рост по синтетическим наркотикам составил в 1,3 раза, марихуане – в 2,4 раза, гашишу и гашишному маслу – в 1,6 раза, героину – в 1,5 раза. На 30% увеличилась доля выявленных преступлений, совершенных организованными группами и сообществами.

В целом наиболее сложная наркоситуация, связанная с наркотизацией несовершеннолетних, незаконным оборотом наркотиков сложилась в г. Красноярске к 2016 году, при этом отмечалась неблагоприятная ситуация и в городах-спутниках Красноярска (Со-

сновоборске, Дивногорске), относительно растет уровень наркотизации в сельской местности, превышая аналогичный уровень в городах (ранее наблюдалась противоположная тенденция).

При создании агломерации возможно естественное негативное развитие ситуации: организованная преступность из краевого центра переместится в другие города агломерации и промежуточные сельские населенные пункты, захватывая территорию с «подготовленной» почвой. Тем более что в 2016 году произошел фактический развал системы противодействия наркопреступности в связи с ликвидацией ФСКН России, о чем свидетельствуют показатели соответствующего года: снижение зарегистрированных на территории края наркопреступлений на 13,9%, сокращение количества выявленных тяжких и особо тяжких наркопреступлений, уменьшение количества изымаемых из незаконного оборота наркотиков в сочетании со значительным увеличением смертности, связанной с отравлениями от наркотиков.

Некоторый оптимизм внушает возвращение в 2016 году лидирующей позиции подросткового алкоголизма (из обратившихся за наркологической помощью детей в возрасте от 0 до 17 лет 52,1% – потребители алкоголя) в сочетании со снижением на 44,2% первичной заболеваемости наркологическими расстройствами этой группы населения. Однако далеко идущие выводы пока делать преждевременно. Резервов общества, направленных на снижение спроса на наркотики (деятельность образовательных организаций, молодежных центров, клубов, учреждений культуры, НКО и др.), может просто не хватить, и битва с наркобизнесом примет затяжной характер с сомнительным краткосрочным прогнозом. Причем снижение официальных показателей количества выявляемых наркопреступлений, числа зарегистрированных больных наркоманией и других будут отражать не положительные тенденции ситуации, а увеличение латентной составляющей проблемы.

¹ Татаркин А.И., Куклин А.А., Клевакин А.Н. Практическая роль науки в условиях современной эволюции социально-экономических отношений в сфере незаконного оборота наркотиков // Наркоконтроль. 2014. №3. С.3-8.

² Невирко Д.Д., Коробицина Т.В., Шинкевич В.Е. Наркоситуация и профилактика наркопотребления в вузах // Социально-гуманитарные знания. 2011. № 6; Невирко Д.Д., Коробицина Т.В., Шинкевич В.Е. Наркоситуация и основные направления профилактики наркопотребления в вузах Красноярского края // Социологические исследования. 2012. № 9.

³ Доклады о наркоситуации в Красноярском крае (2012-2016 гг.). URL: <http://www.krskstate.ru/safety/ank/info>.

⁴ Шинкевич В.Е., Куприянчик Т.В. Феномен наркотической и других зависимостей как проблема социологического исследования // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2014. № 1(14).

Лавдаренко Л.И.,

кандидат юридических наук, доцент
Иркутский юридический институт (филиал)
Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

НАРКОПРЕСТУПНОСТЬ КАК ОПАСНОЕ СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ

Наркомания и наркопреступность относятся в настоящее время к числу крайне опасных социальных явлений нашей страны, оказывая дестабилизирующее воздействие на главные составляющие общества: экономическую и социальную сферы.

Наркомания влияет на будущие поколения, разрушает генофонд нации, уносит тысячи жизней граждан социально активного возраста, прежде всего молодежи. Ежегодно по причине интенсивного патологического износа внутренних органов смертность молодых людей в возрасте от 15 до 34 лет – не менее 50-60 тысяч человек (в Японии молодых людей такого же возраста от наркотиков умирает в 20 раз меньше, чем в России, в Европе в среднем – в 12 раз меньше). В 50% случаев беременные женщины, злоупотребляющие наркотиками, не вынашивают плод, родившиеся же дети, как правило, обнаруживают те или иные патологии. Матери-наркоманки не способны дать полноценный уход и воспитание своим детям, зачастую отказываются от них.

Наркомания формирует особую социальную среду, в которой в значительной мере деформируются ценностные ориентации личности. Наиболее ужасающая деформация личностных ценностей происходит в среде несовершеннолетних. В период становления личности их социальная адаптация прерывается, нарушаются нормальные связи с семьей, нормой в такой среде становится противоправное поведение.

После распада СССР Россия стала страной, привлекательной для международной наркомафии, она является огромным рынком сбыта наркотиков, по ее территории наркотики транзитом переправляются в другие страны, здесь существует возможность отмывания денег наркомафии с последующим выводом полученных средств за рубеж. В результате произошло сращивание российского криминалитета с мировой системой наркобизнеса, активное проникновение национального наркобизнеса в транснациональную систему легализации преступных доходов, полученных от нарко-traфика.

Объем изготавливаемых и поставляемых в нашу страну наркотических средств и сырья для их приготовления из года в год не только увеличивался, но и ежегодно пополнялся за счет новых ви-

дов наркотиков – более опасных и разрушительных по силе воздействия на человека. Незаконный оборот наркотиков сложился как бизнес, соответственно, построен на законе рынка – «спрос рождает предложение». При сохранении спроса на наркотики чем больше их изымается из незаконного оборота, тем выше их стоимость и тем еще более привлекательным становится регион для очередных наркопоставок.¹ Колоссальные прибыли, получаемые наркомафией, – один из факторов быстрого распространения наркотиков, привлечения к нелегальному производству и спекуляции наркотиками тысяч и тысяч лиц, желающих извлечь материальную выгоду от наркобизнеса. По данным международных экспертов ООН и Интерпола, 1 доллар, вложенный в наркобизнес, приносит 12 240 долларов прибыли. Часть прибыли, полученной транснациональными синдикатами, направляется на приобретение самых совершенных средств вооружения, электронного оснащения, аппаратуры связи, шифровальных устройств, радио с использованием скоростного измерения частоты приемников для выявления радаров, иных новых технологий.

По данным специалистов, доход от незаконного оборота лишь одного вида наркотика – героина – приносит наркомафии ежегодно около 16 млрд. долларов. Эти денежные средства изымаются у наркозависимых лиц, их семей и не идут на развитие отечественной экономики. Полученные наркомафией доходы являются основным экономическим фактором втягивания в круговой коррупционный процесс представителей государственных органов власти и правоохранительной системы, призванных по своему назначению противостоять распространению наркоугрозы. Именно коррупция, по мнению исследователей, – основной фактор, способствующий быстрому распространению наркотиков.² Как отмечает Л.М. Прокументов, в нашей стране появилось нарколобби, которое в интересах наркобизнеса активно участвует в принятии или отмене нужных законов и других нормативно-правовых актов. «Именно представителями данного лобби из Уголовного кодекса РФ была исключена конфискация имущества как вид уголовного наказания (и это было сделано, несмотря на обязанность РФ, предусмотренную в Конвенции, о необходимости ввести такое наказание); исключена уголовная ответственность за перемещение разовых доз наркотиков, якобы используемых в личных целях; появилась возможность назначения условного осуждения за значительный круг тяжких преступлений и др.» – пишет ученый.³ Специалистами отмечается, что сегодня не существует ни одного организованного преступного объединения, члены которого не установили бы и не поддерживали

связи с должностными лицами правоохранительных органов и органов государственной власти.

Несмотря на очевидность наркоугрозы, принимаемые правоохранительными органами меры по противодействию наркопреступности длительное время были неэффективными. Под лозунгом либерализации уголовной политики преступность стала рассматриваться как явление неконтролируемое, процессуальное право – как «формальности», дающие преступникам возможность нарушать закон без страха перед наказанием. Наркодельцы, избежав уголовной ответственности, оставались «в ежегодном море безнаказанности, которая является самой серьезной причиной новых преступлений» (В.В. Лунеев).

Среди главных факторов, сдерживающих усилия правоохранительных органов по противодействию наркопреступности, специалистами называются формализм и разобщенность в действиях структур, ответственных за реализацию государственной антинаркотической политики. Формальный подход к решению проблемы, а не реальная борьба с наркопреступностью, обуславливался в том числе стремлением правоохранительных органов соответствовать установленным критериям оценки их деятельности как положительной и не допускать того, что могло бы отрицательно сказаться на такой оценке. Так, показатели деятельности участковых уполномоченных складываются в основном за счет выявленных фактов приобретения наркотиков «рядовыми курьерами», в случае же выявления на обслуживаемой территории поставщика или сбытчика наркотиков в особо крупном размере такие показатели могут резко снизиться. Оценка деятельности следователей по количеству направленных уголовных дел в суд с обвинительным заключением независимо от сложности дела и квалификации преступления также не ориентирует их на привлечение к уголовной ответственности лиц, виновных в совершении таких преступлений, как сбыт организованной группой в крупном или особо крупном размере. С одной стороны – глубоко законспирированная, технически оснащенная, имеющая практически неограниченные финансовые возможности, юридическое сопровождение со стороны опытных беспринципных адвокатов наркомафия, с другой – противостоящие ей органы предварительного следствия с явно недостаточным арсеналом правовых средств по выявлению и документированию преступлений, на которые при этом возложена обязанность тщательного установления способа совершения преступления, его субъективной стороны, т.е. умысла, признаков организованной группы с примерами о том, как осуществлялась деятельность; проверки того, проводились ли проверочные закупки у одного и того же лица с дополнитель-

ным обоснованием, в противном случае результаты ОРМ расцениваются как провокация и т.д. (см.: Обзор судебной практики по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 27 июня 2012 г.). Из-за опасений «развала» уголовного дела и реабилитации лиц, привлеченных к уголовной ответственности, что расценивается как безусловный брак в работе, следователи «перестраховываются» и не возбуждают уголовные дела, представляющие сложность в доказывании обстоятельств преступления. Причем в соответствии с позицией Верховного Суда РФ еще до возбуждения уголовного дела, т.е. до официального выдвижения подозрения, процессуальная деятельность может являться обвинительной, в связи с чем должно обеспечиваться право на защиту.

Сложившаяся в стране в последние десятилетия наркоситуация диктовала необходимость активной антинаркотической политики государства. Стратегией государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 г. были определены ее цель, принципы, главные направления, стратегические задачи. Среди задач – сокращение предложения наркотиков путем целенаправленного пресечения их нелегального производства и оборота внутри страны, противодействия внешней наркоагрессии; развитие и укрепление международного сотрудничества в сфере контроля над наркотиками.

Что касается борьбы с наркопреступностью, то очевидно, что усилия правоохранительных органов должны быть направлены на выявление всей цепочки наркодилеров, привлечение к уголовной ответственности распространителей больших партий наркотиков. Для этого необходимо объединить усилия всех звеньев правоохранительной системы, изменить подходы в оценке деятельности правоохранительных органов, установить правовые механизмы своевременного выявления, пресечения преступной деятельности, установления обстоятельств совершенного преступления, обеспечения принципа неотвратимости уголовной ответственности виновных; предусмотреть вменение в обязанность лицам, виновным в совершении преступлений, связанных с легализацией преступных доходов, доказывание законности источников происхождения имущества, подлежащего конфискации.

¹ Зайцев С.П. Консолидация усилий ответственных за реализацию государственной антинаркотической политики структур и населения // Законность. 2013. № 8. С. 3-7.

² Романова Л.И. Коррупция и наркопреступность / Коррупция: состояние противодействия и направления оптимизации борьбы. Российская криминологическая ассоциация. 2015. С. 59.

³ Прозументов Л.М. Наркотизм и его общественная опасность // Научный вестник Омской академии МВД России. 2012. № 3(46). С. 3-6.

Величко Н.Н.,

Тверской филиал
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Туманов Д.О.

Тверской филиал
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

К РАССМОТРЕНИЮ НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМНЫХ ВОПРОСОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРКОУГРОЗЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

На современном этапе развития нашей цивилизации человечество столкнулось с угрозой, которая глобально затронула все сферы жизнедеятельности общества. Такой угрозой является незаконный оборот наркотиков и немедицинское потребление наркотических средств.

В Российской Федерации приняты нормативные правовые акты, которые в совокупности обеспечивают противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также немедицинскому потреблению наркотических средств.

Так, в Конституции Российской Федерации, являющейся основным законом государства, закреплено правовое регулирование оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. Согласно п. «м» ст. 71 Конституции Российской Федерации производство наркотических средств и порядок их использования находится в ведении Российской Федерации.

«Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года» определяет цель, принципы, основные направления и задачи государственной антинаркотической политики Российской Федерации, развивает и конкретизирует применительно к сфере антинаркотической деятельности соответствующие положения «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года».¹

Документом, представляющим один из основных приоритетов национальной безопасности Российской Федерации, является Концепция общественной безопасности в Российской Федерации², согласно которой одной из задач обеспечения общественной безопасности является противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, профилактика немедицинского потребления наркотических средств и психотропных веществ, лечение и реабилитация наркозависимых граждан.

Противостояние наркоугрозе законодательство осуществляет в прочном тандеме с медицинскими, общественными и различными антинаркотическими организациями, правоохранительными органами.

Статистические данные, связанные с наркопреступностью в России, за 2014-2016 гг.³

	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Число зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков	254700	236900	201200
Число преступлений, совершенных лицами, находящимися в состоянии наркотического опьянения	33100	33200	28200
Численность больных, состоящих на учете в лечебно-профилактических организациях на конец отчетного года	300700	288000	259500

Приведенные данные свидетельствуют об устойчивом снижении числа преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, что не может не обнадеживать.

Эта же статистика показывает положительную медицинскую динамику снижения количества больных, состоящих на учете в лечебно-профилактических организациях.⁴

Наблюдаемая тенденция обусловлена комплексным подходом по решению проблемы, выраженным в правильно разрабатываемой государством законодательной базе, в активной работе социальных программ, пропагандирующих здоровый образ жизни, а также программ, направленных на реабилитацию лиц, решивших избавиться от наркозависимости, в доведении в семьях и образовательных организациях до подрастающего поколения верных жизненных ценностей и принципов, отвечающих всем нормам морали и нравственности.

В то же время настораживает факт резкого снижения в 2016 году количественных показателей преступлений, совершенных ли-

цами, находящимися в состоянии наркотического опьянения, что выступает резким диссонансом с 2014-2015 годами.⁵

Как это можно объяснить? Нам представляется, что резкое снижение показателей вызвано несколькими причинами. Во-первых, отдаленные последствия санкций, введенных в отношении России в 2014 году, когда финансовые возможности каждого гражданина, в том числе, к сожалению, стремящегося приобрести наркотики, значительно ограничились. Во-вторых, не исключаем, что организационный период упразднения Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков некорректным образом сказался на статистических показателях 2016 года.

Вместе с тем при приведенной положительной динамике за 2014-2016 годы не стоит забывать, что степень самой опасности, которую представляет наркоугроза, остается довольно высокой.

Нельзя не заметить, что наркобизнес очень быстро приспосабливается к условиям современного мира, в частности посредством интернет-ресурсов с использованием различных приложений распространение наркотиков происходит через удаленный доступ. В эпоху информатизации, когда у каждого имеются под рукой современные гаджеты, упрощается взаимодействие преступной наркосреды с поддающейся негативному влиянию частью общества, куда определенно входит молодежь и которой уделяется недостаточное внимание со стороны родителей, в том числе из-за увеличивающегося современного темпа жизни. Важна организация для молодежи правильного досуга под эгидой мощной информационной пропаганды о вреде наркотиков, так как последствия от их употребления отражаются на культурных, духовных и нравственных ценностях человека и общества в целом. Первоочередным шагом на пути к освобождению общества от наркоугрозы является также предоставление рабочих мест в условиях сегодняшнего уровня безработицы, поскольку конкурентоспособность нелегального дохода от преступной наркодеятельности гораздо выше по сравнению с доходом от предложений на рынке труда.

Серьезной проблемой, которая не решается десятилетиями, и решение её не просматривается, являются постоянно создаваемые и заполняющие собой наркорынок новые наркотические средства, психотропные вещества и их прекурсоры, не содержащиеся в Перечне наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации⁶. Ликвидация обозначенной проблемы возможна через придание в нормативной правовой базе унифицированного определения понятию «наркотическое вещество».

Большинство действующих нормативных правовых актов нацелены не на ликвидацию причин наркопреступности, а на борьбу с её последствиями. Существование возможности отказа от прохождения медицинского освидетельствования блокирует один из основных рычагов воздействия на наркоситуацию, выражаемый в своевременном её мониторинге, в связи с чем на законодательном уровне следует рассмотреть вопрос об исключении нарушения врачебной тайны, предусмотренной в ст. 13 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в части предоставления в обязательном порядке из не бюджетных лицензированных организаций в действующую государственную систему учета сведений о наркозависимых, проходящих лечение, но не встающих на учет.

Должное финансирование государственных медицинских организаций, занимающихся лечением и реабилитацией наркозависимых, повысит приток профессионального ядра в данной отрасли и будет способствовать развитию медицинской инфраструктуры. Вместе с тем возрастет уровень мотивации наркобольных к обращению за лечением, что приведет к снижению роста наркомании. Согласно с мнением Р.А. Семенюк, что возможно воссоздание соответствующих лечебных профилакториев (ранее действующих в советское время), которые предусматривали обязательное или принудительное лечение от алкоголизма и наркомании.⁷ Считаем, что обязательным элементом реабилитации наркобольных должна стать трудотерапия с последующим направлением вырученных денежных средств на их лечение.

Убеждены, что только при межотраслевом подходе к решению вышеуказанных проблемных вопросов в настоящее время возможно противостоять наркоугрозе в Российской Федерации.

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года : Указ Президента РФ от 12.05.2009 № 537; Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года : Указ Президента РФ от 09 июня 2010 г. № 690.

² Концепция общественной безопасности в Российской Федерации : утв. Президентом РФ 20.11.2013.

³ Правонарушения. Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/pravo/10-01.doc (дата обращения: 25.01.2018).

⁴ Здравоохранение. Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/zdrav/zdr2-4.xls (дата обращения: 25.01.2018).

⁵ Правонарушения. Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/pravo/10-03.doc (дата обращения: 25.01.2018).

⁶ Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 30.06.1998 № 681. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.01.2018).

⁷ Семенюк Р.А. Некоторые меры предупреждения преступлений, совершаемых в состоянии опьянения // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 394. С. 150-153.

Ленчик М.В.

Управление по контролю за оборотом наркотиков
Управления МВД России по Камчатскому краю
(г. Петропавловск-Камчатский)

**ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА,
НАПРАВЛЕННОГО НА ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАСПРОСТРАНЕНИЮ
«ДИЗАЙНЕРСКОЙ» НАРКОМАНИИ**

«Если наркотик сохранит способность воздействовать на рецепторы, он будет по-прежнему оказывать желаемое действие, но при этом не будет запрещен законом. Иначе говоря, специалист-химик может слегка изменить молекулу героина и получить новый наркотик с теми же свойствами. И преследовать распространение этого нового соединения по закону будет невозможно»¹.

Дизайнерские наркотики (от англ. to design – проектировать, разрабатывать) – психоактивные вещества, разрабатываемые с целью обхода действующего законодательства, синтетические заменители какого-либо натурального вещества, полностью воспроизводящие наркотические свойства последнего либо близкие, но не идентичные по строению вещества, как обладающие, так и не обладающие сходной фармакологической активностью. Как правило, представляют собой аналоги или производные уже существующих наркотиков, созданные путем изменений различного характера в их химической структуре, реже – путем создания качественно новых препаратов, обладающих свойствами уже известных наркотиков.

В истории дизайнерских наркотиков можно выделить несколько этапов, обуславливающих их развитие, связанное с развитием научно-технического прогресса в целом и химической, медицинской отраслей в частности.

В качестве примера использования дизайнерских наркотических веществ можно привести употребление диэтилового эфира в качестве легальной альтернативы алкоголю в годы «сухого закона» в США.

Само понятие «дизайнерские наркотики» появилось в 1980-х годах для обозначения различных синтетических опиоидных препаратов, главным образом на основе молекулы фентанила или ме-перидина (например, α -метилфентанил), появившихся на черном рынке в качестве аналогов героина.

Более широкую популярность понятие «дизайнерские наркотики» обрело после массового распространения МДМА («экстази») в середине 1980-х годов на территории США и стран Западной Европы.

В конце 1990-х – начале 2005-х годов оборот дизайнерских наркотиков приобрел глобальные масштабы. Одним из главных факторов, способствовавших их распространению, стал Интернет. В это время появляется эвфемизм «вещества для исследований» (англ. «research chemicals»), введенный в оборот продавцами дизайнерских наркотиков (в частности, психоделиков семейства триптаминов и фенилэтиламинов).

Самой известной операцией по задержанию распространителей дизайнерских наркотиков стала операция Web Труп, которая завершилась в 2004 году.

Многие психоактивные вещества, реализуемые в этот период под видом «веществ для исследований», имели химическое структурное сходство с такими веществами, как псилоцибин и мескалин. Обширные химические исследования и изыскания фармацевтических корпораций, университетов и независимых исследователей, проведенные на протяжении XX века, явились теоретической базой для появления новых дизайнерских наркотиков.

На современном этапе развития дизайнерских наркотиков появилось множество новых синтетических наркотиков, включающих большое разнообразие новых психостимуляторов (МДПВ, МДМС, 4-ММС), а также психоделиков, депрессантов (таких как метилметаквалон и ретмазерам) и энтактогенов. Особую популярность с середины 2000-х годов получили синтетические каннабиноиды, входящие в состав так называемых «курительных смесей».

После этого во многих странах были приняты первые законодательные акты, запрещающие синтетические каннабиноиды.

В России дизайнерские наркотики принято связывать в первую очередь с так называемыми курительными смесями, произведенными главным образом в Китайской Народной Республике, которые появились на российском черном рынке в 2005 году и к 2007 году обрели широкую популярность. Распространялись главным образом через Интернет (онлайн-магазины, объявления, специализированные форумы), а также свободно продавались в табачных киосках, магазинах курительных аксессуаров и т.д. К 2007 году

оборот курительных смесей, представленных многочисленными брендами, достиг пика, смеси можно было без труда достать практически в любом уголке страны.

Предлагается следующая классификация дизайнерских наркотиков, замещающих традиционные виды наркотических средств (опиаты, мескалин, каннабиноиды, амфетамин, пиперазин) (рис.).

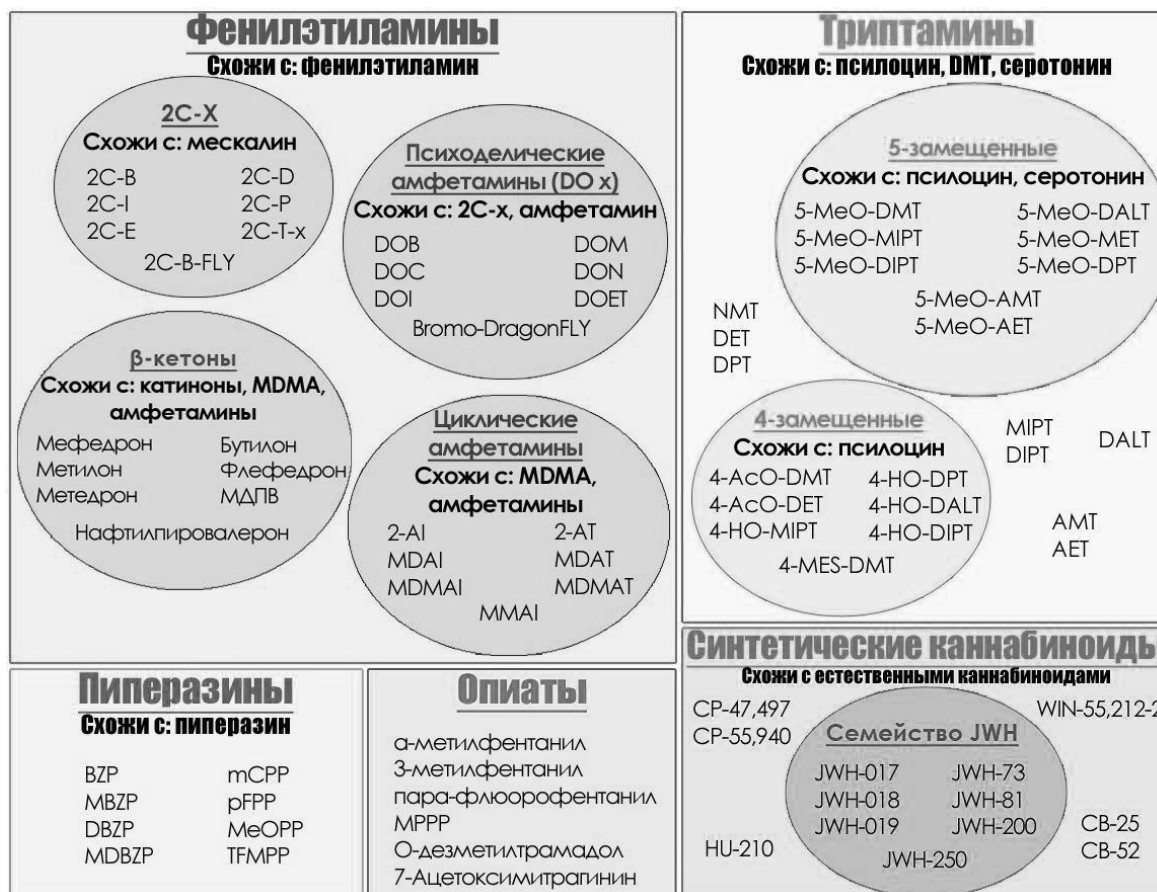

Рис. Классификация дизайнерских наркотиков, замещающих традиционные виды наркотических средств

Проведенный анализ статистики за 2012-2017 год, связанный с противодействием и изъятием из незаконного оборота наркотических средств правоохрательными органами в России, выявил тенденцию ежегодного увеличения количества изъятых дизайнерских наркотиков и их доли в произведенных изъятиях наркотических средств как по всей стране, так и в отдельных субъектах Российской Федерации (Камчатский край), о чем свидетельствует приведенная ниже таблица.

В России «дизайнерские наркотики», в частности синтетические каннабиноиды, примерно с 2005 года и до настоящего времени позиционируются как «курительные смеси», «курительные миксы», «благовония», «ароматические смеси», «специи» и «пряности».

Таблица

ПОКАЗАТЕЛИ (Форма: «З-МВ-НОН» (173), книга 3 «Сборник по России Раздел 1. Сведения о количестве изъятых из незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, сильнодействующих веществ, наркосодержащих растений, новых потенциально опасных психоактивных веществ на момент возбуждения уголовного дела.» (http://10.5.0.16/csi/modules.php?name=Books&go=regl&id=173&rmb_id=4017)		2013	2014	2015	2016	2017	ВСЕГО за 5 лет
в целом по РОССИИ	Количество наркотических средств изъятых всеми правоохранительными органами, всего (килограмм)	34761,953	32782,899	33132,184	20052,025	21264,485	141993,546
	из них только синтетических наркотических средств	1966,542	4185,487	5370,49	3546,542	5551,189	20620,250
	Доля изъятой "синтетики" от общей массы изъятых наркотиков (в %)	5,7%	12,8%	16,2%	17,7%	26,1%	14,5%
в целом по ДФО	Количество наркотических средств изъятых всеми правоохранительными органами, всего (килограмм)	7648,662	6843,533	7130,982	3952,766	4954,8	30530,743
	из них только синтетических наркотических средств	60,547	211,368	445,745	355,721	261,838	1335,219
	Доля изъятой "синтетики" от общей массы изъятых наркотиков (в %)	0,8%	3,1%	6,3%	9,0%	5,3%	4,4%
в Камчатском крае	Количество наркотических средств изъятых всеми правоохранительными органами, всего (килограмм)	45,846	14,675	22,717	8,182	21,372	112,792
	из них только синтетических наркотических средств	19,580	7,028	2,332	2,642	14,208	45,790
	Доля изъятой "синтетики" от общей массы изъятых наркотиков (в %)	42,7%	47,9%	10,3%	32,3%	66,5%	40,6%
в целом по РОССИИ	Количество наркотических средств изъятых органами наркоконтроля , всего (килограмм)	21241,114	21182,452	21220,995	4971,454	17573,068	86189,083
	из них только синтетических наркотических средств	1073,971	2589,685	3633,598	613,067	4045,044	11955,365
	Доля изъятой "синтетики" от общей массы изъятых наркотиков (в %)	5,1%	12,2%	17,1%	12,3%	23,0%	13,9%
в целом по ДФО	Количество наркотических средств изъятых органами наркоконтроля , всего (килограмм)	5060,764	4888,958	4316,024	643,853	4299,585	19209,184
	из них только синтетических наркотических средств	48,819	98,732	181,923	15,889	77,093	422,456
	Доля изъятой "синтетики" от общей массы изъятых наркотиков (в %)	1,0%	2,0%	4,2%	2,5%	1,8%	2,2%
в Камчатском крае	Количество наркотических средств изъятых органами наркоконтроля , всего (килограмм)	30,003	12,769	21,228	3,753	21,071	88,824
	из них только синтетических наркотических средств	19,095	5,616	1,31	0,33	14,206	40,557
	Доля изъятой "синтетики" от общей массы изъятых наркотиков (в %)	63,6%	44,0%	6,2%	8,8%	67,4%	45,7%

Изменения и дополнения, которые вносятся в акты Правительства Российской Федерации, связанные с совершенствованием контроля за оборотом наркотических средств и отнесением новых веществ к наркотическим средствам, отражены в постановлениях Правительства РФ. К 2010-2017 году основным источником информации по теме «дизайнерских наркотиков», а также площадкой для их коммерческого распространения становятся специализированные форумы, такие как legalrc.biz, spice-forum.biz, hidra и другие.

В разных странах данная проблема решается по-разному. Так, в Швеции полиция и таможенная служба имеют право изымать вещества, не входящие в списки наркотиков, если есть подозрения, что данные вещества имеют отношение к нелегальному обороту наркотиков. По решению прокурора изъятые вещества могут быть уничтожены.

Введение в действие ответственности за распространение психоактивных веществ в УК РФ, предусмотренной ст. 234 прим. 1, не принесло положительных результатов, так как процедура отнесения изъятых из гражданского оборота психоактивных веществ к наркотическим средствам либо их аналогам остается сложной и занимает большой период времени (с момента изъятия, внесения в Реестр МВД России и исследования психоактивного вещества – до 2 лет). Как один из предлагаемых путей решения проблемы с широким распространением синтетических наркотиков – ее не только не решает, но и ведет к их фактической легализации, так как ст. 234 прим. 1 УК РФ «Незаконный оборот новых потенциально опасных веществ» предусматривает ответственность только за незаконные производство, изготовление, переработку, приобретение, хранение, перевозку, пересылку, ввоз на территорию Российской Федерации, вывоз с территории Российской Федерации *в целях сбыта*, а равно незаконный *сбыт* новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен.

Вещество, внесенное в Реестр новых потенциально опасных веществ, является вновь изобретенным, нет и не может быть и официально разработанных методик, позволяющих определить следы потребления такового в биологических средах человека и (или) тканях умерших лиц. Также не существует методик, которые бы позволяли установить взаимосвязь между потребленным новым потенциально опасным веществом и наступившим нарушением здоровья, повлекшим тяжкие последствия или смерть человека.

Методики определения следов потребления некоторых из них в тканях умерших лиц появились в бюро СМЭ Российской Федерации лишь во второй половине 2014 года.

По итогам 2017 года синтетических наркотиков в Российской Федерации изъято больше, чем героина, причем это более концентрированные наркотики, а официально зарегистрированных потребителей синтетики в десятки раз меньше, чем потребителей героина.

Дать заключение об опасности нового синтетического вещества для здоровья человека, равно как и о его психоактивных свойствах, аналогичных по своему воздействию на организм человека, со свойствами уже известного наркотика, может только государственное фармакологическое учреждение здравоохранения после проведения исследований его химической формулы и испытания на животных. Но если проведение исследования необходимо, то наиболее эффективным для улучшения наркоситуации будет исследование его именно с целью отнесения к аналогам наркотиков. Нужно только внести небольшие изменения в национальное законодательство, в соответствии с которыми вновь появившееся вещество будет исследоваться только один раз – при его первом появлении в любом субъекте Российской Федерации, а в дальнейшем достаточно будет заключения химика-эксперта об идентичности химических формул и ссылки на проведенное исследование.

Такие изменения позволят максимально сократить сроки расследования уголовных дел указанной категории, исключат смысл ведения Реестра и смысл разработки новых видов наркотиков, так как они в кратчайшие сроки будут признаваться аналогами наркотиков с наступлением уголовной ответственности с момента появления на криминальном рынке.

¹ Соломзес Дж., Чебурсон В., Соколовский Г. Наркотики и общество. ОСР Палек, 1998. С. 125.

Козыренко Р.Н.

Могилевский институт
Министерства внутренних дел Республики Беларусь

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕМЕДИЦИНСКОМУ ПОТРЕБЛЕНИЮ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Одной из приоритетных угроз и глобальных проблем международной безопасности в XXI веке является наркотизм – негативное социальное явление, характеризующееся приобщением части населения страны к потреблению наркотических средств, а равно участием в организации и осуществлении их нелегального оборота.¹

По оценкам Управления ООН по наркотикам и преступности, около 240 млн. человек в мире хотя бы раз употребляли наркотики, ежегодно от наркотиков умирают более 200 тыс. человек, причём группой наибольшего риска является молодёжь.²

В Декларации о руководящих принципах сокращения спроса на наркотики, принятой резолюцией S-20/3 Генеральной Ассамблеи ООН от 10 июня 1998 года, отмечено, что злоупотребление наркотиками и их незаконный оборот имеют для всех стран разрушительные последствия: пагубное воздействие на здоровье людей; рост преступности, насилия и коррупции; истощение людских, природных и финансовых ресурсов, которые могли бы быть использованы в целях социально-экономического развития; гибель людей, разрушение семей и общин; и ослабление политической, культурной, социальной и экономической структуры.³

Исторический опыт свидетельствует, что отсутствие ограничений на немедицинское потребление наркотиков обуславливает резкий рост их потребления, сопровождающийся необратимыми последствиями, представляющими угрозу безопасности государства.

Проблема немедицинского потребления наркотиков является актуальной и для Республики Беларусь, в том числе в силу распространения полинаркомании, при которой потребитель конкретного наркотического средства заменяет его другими наркотиком.

Республика Беларусь проводит политику полного запрета на употребление в немедицинских целях любых наркотических средств. В основе этой политики лежит идея приоритета интересов общества над правами личности.

Проводимая Республикой Беларусь антинаркотическая политика соответствует положениям ратифицированных государством международных правовых документов. При этом она учитывает такие значимые факторы, как существующие в обществе коллективные представления о наркотиках, о норме и патологии, здоровье и болезни, грехе и добродетели, практику правоохранительных органов, органов здравоохранения и др.

В государстве активно реализуются уголовно-правовые и административно-правовые средства борьбы с немедицинским потреблением наркотиков и их аналогов путем совершенствования законодательства, а также осуществления комплекса мер общей и индивидуальной профилактики в целях обеспечения национальной безопасности, охраны жизни и здоровья граждан.

Основой осуществления противодействия немедицинскому потреблению наркотиков является Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях.⁴ Он относит к правонаруше-

ниям, связанным с немедицинским потреблением наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов в общественных местах, появление в общественном месте в состоянии, вызванном потреблением без назначения врача-специалиста наркотических средств, психотропных веществ либо потреблением их аналогов, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность (ч. 4 ст. 17.3); потребление без назначения врача-специалиста наркотических средств, психотропных веществ в общественном месте либо потребление их аналогов в общественном месте (ч. 6 ст. 17.3).

Указанные деяния, совершенные в течение года после наложения административного взыскания за такие же нарушения, влекут уголовную ответственность по ст. 328-2 Уголовного кодекса Республики Беларусь.⁵

В целях сокращения немедицинского потребления наркотических средств в общественных местах законодателем определен круг мест, где запрещается допуск и пребывание лиц, допускающих немедицинское потребление наркотических средств. В частности, согласно Кодексу Республики Беларусь о культуре, к таким местам отнесены дискотеки, места проведения культурно-массовых мероприятий, библиотеки.⁶

Административная ответственность за непринятие индивидуальным предпринимателем либо уполномоченным должностным лицом юридического лица предусмотренных законодательством мер по недопущению на дискотеках, в культурно-развлекательных (ночных) клубах, игорных заведениях потребления без назначения врача-специалиста наркотических средств, либо потребления их аналогов, либо сбыта наркотических средств или их аналогов, а также неинформирование органов внутренних дел о выявлении фактов совершения таких действий, если в этих деяниях нет состава преступления установлена ст. 17.15 КоАП РБ.

Проводимая Республикой Беларусь политика противодействия немедицинскому потреблению всех без исключения видов наркотиков преследует цель развенчания многочисленных мифов наркокультуры, распространяемых как средствами массовой информации, так и в сети Интернет, в первую очередь гедонистических представлений о возможности получения ни с чем не сравнимого наслаждения путем употребления наркотиков.

Так, наличие в продукции иностранного средства массовой информации сведений и материалов, направленных на использование и потребление наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов в немедицинских целях, является основанием для отказа Министерством информации Республики Беларусь в выдаче

такому средству массовой информации разрешения на распространение продукции на территории Республики Беларусь без изменения ее формы или содержания.⁷

Об уменьшении масштабов немедицинского потребления наркотических средств в Республике Беларусь свидетельствует снижение числа пациентов, поступающих в учреждения здравоохранения в связи с передозировкой наркотических средств, – с 1 351 в 2014 году до 437 в 2017 году.⁸ При этом в 2017 году правоохранительными органами Республики Беларусь ликвидированы 44 канала поставки наркотиков в Беларусь, из незаконного оборота изъято более 700 кг наркотиков и 30 кг психотропных средств.

В основу уголовно-правового и административно-правового противодействия немедицинскому потреблению наркотиков, наряду с принципами законности, вины, гуманизма, равенства граждан перед законом, положен принцип справедливости, получивший закрепление в ст. 3 УК РБ и ст. 4.2 КоАП РБ. Совершенствуя правовые меры противодействия наркотизму, государственные органы ведут диалог с представителями гражданского общества по вопросу необходимости декриминализации отдельных деяний в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, уголовная ответственность за которые установлена ст. 328 УК РБ.

Таким образом, противодействие немедицинскому потреблению наркотических средств и связанных с ним правонарушений является частью проводимой антинаркотической политики Республики Беларусь в целом.

¹ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть : учебник / под ред. Б.Т. Разгильдиева, А.Н. Красикова. Саратов: СЮИ МВД России, 1999. 672 с.

² Комиссина И.Н. Усилия мирового сообщества по борьбе с распространением наркотиков не приносят желаемых результатов / Российский институт стратегических исследований. URL: <https://riss.ru/> (дата доступа: 26.02.2018).

³ Декларация о руководящих принципах сокращения спроса на наркотики. Организация объединенных наций. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/drugred.shtml (дата доступа: 23.02.2018).

⁴ Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : 21 апр. 2003 г., № 194-З: принят Палатой представителей 17 декабря 2002 г.: одобр. Советом Респ. 2 апреля 2003 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 08.01.2018 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2018.

⁵ Уголовный кодекс Республики Беларусь : 9 июля 1999 г., № 275-З: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2017 // КонсультантПлюс.

Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2018.

⁶ Кодекс Республики Беларусь о культуре : 20 июня 2016 г., №413-З: принят Палатой представителей 24 июня 2016 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 2016 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2018.

⁷ Об утверждении Положения о порядке выдачи разрешения на распространение продукции иностранного средства массовой информации : постановление Совета Министров Республики Беларусь от 26.12.2013 № 1139 : в ред. постановления Совмина Респ. Беларусь от 19.06.2015 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2018.

⁸ Уровень наркопотребления в Беларуси снижается – Минздрав // Новости Беларуси. Белорусское телеграфное агентство URL: <http://www.belta.by/society/view/uroven-narkopotreblenija-v-belarusi-snizhaetsja-minzdrav-291793-2018/> (дата доступа: 23.02.2018).

Самиев Н.М.,

кандидат юридических наук
Академия МВД Республики Таджикистан (г. Душанбе)

**НЕКОТОРЫЕ ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ
НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ
В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН**

Руководство Республики Таджикистан придает огромное значение всестороннему и гармоничному развитию личности, воспитанию нового поколения молодежи, соответствующего духу патриотизма, соблюдению национальных обычаев, традиций и культуры народов Таджикистана, привитию любви к своей Родине. Важным направлением в решении этих задач является профилактика преступлений, особенно совершаемых на почве наркомании.

За годы, прошедшие со дня провозглашения суверенитета, правоохранительные органы Республики Таджикистан накопили определенный опыт в предупреждении наркомании. Создание специальных подразделений, таких как Управление по борьбе с незаконным оборотом наркотиков МВД Республики Таджикистан, Агентство по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан, укрепление их делового контакта с медицинскими учреждениями и общественностью активизировало профилактическую работу в среде потребителей наркотиков, позволило более эффективно пресекать преступную деятельность изготовителей и

сбытчиков наркотических средств и психотропных веществ. Вместе с тем в борьбе с этим явлением имеют место значительные недостатки: неполнота информации о скрытых процессах, происходящих в сфере наркомании, бессистемность, нецеленаправленность, а зачастую и неэффективность осуществления предупредительных мер. Статистика последних лет отражает такие негативные тенденции в распространении наркомании, как увеличение количества потребителей и сбытчиков наркотиков, повышение цены на наркотические средства и психотропные вещества, увеличение количества женщин, несовершеннолетних и молодежи, употребляющих наркотические средства.

Немаловажным препятствием в повышении эффективности борьбы с наркотрафиком и наркоманией является и то, что эта проблема в Таджикистане еще недостаточно освещена в научной и специальной литературе. Недостаточно по ней и ведомственных методических разработок.

Здесь необходимо отметить, что понятие наркотического средства и психотропного вещества достаточно четко определено в отечественном законодательстве. Наркотические средства и психотропные вещества – вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, растения, включенные в Перечень наркотических средств и психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Республике Таджикистан, в соответствии с законодательством и международными договорами Республики Таджикистан.¹

В Таджикистане лица, пристрастившиеся к наркотикам, вынуждены, любыми способами изыскивать денежные средства для того, чтобы купить очередную дозу наркотического средства или психотропного вещества, прибегая при этом к разным способам и ухищрениям совершения преступления.

Например, в сельских местностях ночью на территории жилых домов из помещений, где содержится скот, воры похищают крупный и мелкий рогатый скот. При этом, чтобы скрыть следы преступления, преступники надевают на копыта коровы спортивные кроссовки. С использованием подобных уловок воры неоднократно совершали такие преступления, длительное время оставаясь вне подозрения.

При незаконном переходе Государственной границы Таджикистана с целью провоза наркотиков из Афганистана и сокрытия преступления преступники надевают на обувь специальные приспособления в виде копыт животных.

Лица, совершающие преступления, связанные с наркотическими средствами и психотропными веществами, прибегают к разным способам сокрытия преступного деяния, среди которых такой, как утаивание.

Утаивание – распространенный способ сокрытия. Оно применяется при совершении почти всех имущественных преступлений, особенно краж, грабежей, разбоев. При этом значительное количество краж происходит в жилых помещениях (квартирах или в частных домах) и, как правило, с 12 часов до 18 часов. Это объясняется тем, что менталитет и традиционные обычаи народа Таджикистана по настоящее время дают о себе знать. Люди в сельской местности рано утром, с восходом солнца идут работать на поле, так как до 12 часов не очень жарко, а с 12 часов после обеда ложатся отдохнуть до того времени, пока спадет жара, при этом зачастую оставляя ворота или двери дома незапертыми.² Жители Таджикистана, имея свою самобытность и будучи воспитанными на обычаях и традициях, родственных связях, зная о том, что в любое время родственникам или соседям может понадобиться помощь, привыкли оставлять дома незапертыми. В национальные религиозные праздничные дни, такие как Рамазан (святой месяц поста), Курбан Байрам (праздник жертвоприношения), Навруз (праздник нового дня, нового года), люди открывают свои квартиры, дома, чтобы любой желающий мог зайти и отведать угощения или почитать молитву, просто высказать слова благодарности или утолить голод и жажду. Эти национальные обычаи жителей Таджикистана нередко и используют наркоманы.

Практика Таджикистана свидетельствует о том, что преступники нередко прячут похищенное у себя в доме, в национальных курпачах (одеялах), в подушках, в национальных халатах (чапанах), под половиком, под линолеумом, в помещениях, где содержат домашний скот, в погребе, в книгах на книжных полках, в мешках со старыми вещами. К таким «схронам» также можно отнести мешки с мукой, сахаром, солью, посуду, обувь, ковры, зонты, специальные контейнеры, автомобильные колеса, бензобаки, чехлы сидений, сухофрукты и др.

В целях недопущения противоправных действий и активизации профилактических мероприятий по недопущению увеличения числа преступлений, связанных с наркотическими веществами, на наш взгляд, целесообразно проведение таких мероприятий, как:

- создание большого количества рабочих мест как для мужчин, так и для женщин;
- более детальное рассмотрение опыта Республики Беларусь в области борьбы с тунеядством;

- изучение и использование опыта Республики Армения в области регистрации граждан в аэропортах и вокзалах, по отбору отпечатков пальцев рук и занесению в базу данных;
- более тесное взаимодействие на уровне Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ) в сфере оперативно-разыскной деятельности;
- более тесное сотрудничество и взаимодействие с правоохранительными органами Узбекистана по борьбе с наркотрафиком.

¹ Большая юридическая энциклопедия. М.: Изд-во Эксмо, 2005. С. 325-326.

² Практика свидетельствует о том, что в советские времена в сельской местности люди не запирали ворота своих домов даже в ночное время.

Беляева Н.А.,

доктор исторических наук, профессор,
Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института
МВД России (г. Владивосток)

Шабельникова Н.А.,

доктор исторических наук, профессор
Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института
МВД России (г. Владивосток)

ИСТОРИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ И ОСОБЕННОСТИ НАРКОТИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

Распространение и употребление наркотиков в России, наркотизация населения становятся общенациональной проблемой, которая по своим долгосрочным последствиям относится к категории прямых угроз национальной безопасности.

Наркоситуация в различных регионах России неодинакова. Уровень незаконного распространения наркотиков, преступных проявлений на этой основе и динамика наркотизации населения зависят от ряда факторов: географического положения, возрастной структуры населения, условий семейного воспитания, экономической ситуации, степени социальной напряженности, социально-психологических (включая этнопсихологические) особенностей населения, наличия посевов дикорастущих наркосодержащих растений и т.д.

Значительное влияние на формирование наркопреступности оказывали исторические условия. Так, в Дальневосточный край

культура мака с целью добывания опиума была занесена преимущественно китайцами. Они привнесли в местную жизнь элементы своего быта, культуры, традиции и пороки, в число последних входило и опиекурение. Именно этот порок был быстро распространен среди уже ставшего многочисленным китайского, корейского, а также русского населения Дальнего Востока.

Известный исследователь Максимов, оценивая ситуацию, сложившуюся в результате распространения наркотиков в конце XIX века, отмечал: «Кроме винокурения манзы-земледельцы занимаются разведением обширных маковых плантаций и приготовлением ужасного яда – опиума»¹.

Легальные и тайные китайские общества занимались производством и продажей опиума среди местного населения, контрабандой его в Китай, а также экономическим шпионажем в пользу китайского правительства. На вырученные от продажи опиума деньги общества скупали золото и серебро, которое затем переправляли в распоряжение правительственных органов Китая.²

В дореволюционном российском законодательстве не было предусмотрено статьи, запрещающей производство опиума, существовали лишь инструкции и распоряжения, ограничивающие ввоз и вывоз опиума из страны; продажа опиума разрешалась лишь в аптеках по рецептам врачей. Регион стал не только производителем и потребителем опиума, но и поставщиком его на «внешний» рынок. Большинство опиумных предприятий (земель с посевами мака и фанз для его переработки в опиум) располагались вдали от русских поселений, в основном в глухих, труднодоступных местах, поблизости от основного потребителя опиума – аборигенного населения края. Здесь китайцы самовольно захватывали лучшие участки плодородной земли и без уплаты налогов местным русским властям занимались производством и торговлей опиумом и ханшином (самодельной китайской водкой).³

В современный период в стране не осталось регионов, где наркотизм не оказывал бы заметного негативного влияния на состояние общественной безопасности и здоровье населения.

По данным официальной статистики, по абсолютным показателям по числу наркопреступлений, выявленных в Дальневосточном федеральном округе, первое место занимает Приморский край. Так, в 2010 г. в нем зарегистрированы 6329 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. За ним следуют в убывающем порядке Хабаровский край (4046), Амурская (2113), Камчатская (909), Сахалинская (881) области, Республика Саха (Якутия) (770), Еврейская автономная (764), Магаданская (408) области, Чукотский автономный округ (8).⁴

Владивосток занимает третье место в стране по уровню употребления наркотиков после Москвы и Санкт-Петербурга. Показательно, что наркотические средства, которые наркодельцы контрабандно пытались провезти через таможни Дальнего Востока, в первую очередь предназначались для жителей Приморского края и Амурской области.⁵

Общая тенденция распространения в последнее время в России тяжелых синтетических наркотиков ярко прослеживается и на Дальнем Востоке. Если в 2000 г. здесь было изъято чуть менее 1,5 кг, то в 2010 г. – более 100 кг. Первое место в этом преступном бизнесе принадлежит Приморью. Остаются достаточно высокими показатели обнаруженной марихуаны, мака, гашиша и гашишного масла и ряда психотропных веществ (их в 2000-2010 гг. изымалось более 700-800 кг).⁶

Весь Дальневосточный регион, и особенно Приморье, постепенно и настойчиво втягивается в международные связи наркодельцов, задействованных в транснациональном преступном бизнесе. Ему уже отведена роль и место в странах Юго-Восточной Азии, входящих в «Золотой треугольник» и «Золотой полумесяц», которые служат своеобразной базой наркомафии. Китай в последнее время в несколько раз увеличил производство эфедрина. Этот наркотик контрабандным путем поступает на территорию всего Дальнего Востока, и в первую очередь в Приморье, Хабаровский край, Еврейскую автономную, Амурскую области.⁷

В последние годы новые разновидности сильнодействующих наркотиков также регулярно доставляются в Дальневосточный федеральный округ, особенно в Приморье и во Владивосток.

По данным МВД РФ, по степени распространенности и встречаемости наркотиков в Приморье на 1-м месте – марихуана, 2-е принадлежит гашишу, 3-е – опию, 4-е – героину, 5-е делят между собой экстази и эфедрон, на 6-м находится кокаин, а дальше идут метадон, морфин, ЛСД, крэк и др.⁸ Характеристика видов наркотиков, распространенных на территории Приморья, несколько отличается от картины наркорынка его ближайших соседних районов и в целом России.

Благодаря деятельности оперативных служб и их совместным действиям с китайскими и японскими коллегами поток перемещения через государственную границу эфедрина гидрохлорида китайского производства заметно сократился, что говорит об активной работе таможенных и правоохранительных структур КНР и России.⁹

Первейшим и важнейшим негативным последствием, из которого вытекает применение запретительно-репрессивной модели

противодействия наркомании и контроля за наркотическими средствами, является образование огромного черного рынка наркотиков, находящегося в руках международной организованной преступности.

Основными источниками и каналами поступления наркотиков и прекурсоров в незаконный оборот является растительно-сырьевая база. Это связано с тем, что Россия располагает значительной природной сырьевой базой, которая используется для незаконного изготовления и производства наркотиков вышеперечисленных видов (преимущественно в регионах Дальнего Востока, южных районах Сибири, Северного Кавказа).

Во-первых, это дикорастущая конопля, которой, по имеющимся оценкам, засорено свыше 1 млн. гектаров земельных площадей. Простота изготовления наркотиков из растительного сырья и его доступность привлекают внимание производителей и потребителей наркотических средств. Из районов заготовки марихуаны переправляется практически во все крупные города и промышленные центры России, а также в другие страны.

Во-вторых, незаконные посевы мака и конопли. Наиболее остро проблема незаконных посевов наркотикосодержащих растений проявляется не только в регионах Северного Кавказа и Черноморской зоны России, но и в Приморском крае, где занятию данным преступным промыслом способствуют климатические условия и наличие обширных пустующих земель.

Указанные криминологические характеристики наркопреступности подчеркивают не только социальную значимость проблем борьбы с незаконным распространением наркотиков, но и необходимость поиска оптимальных средств противодействия их незаконному обороту, выявления и устранения причин и условий, обуславливающих наркопреступность.

Таким образом, опасность криминогенной ситуации, связанной с незаконным оборотом наркотических средств, во многом определяется неблагоприятной тенденцией развития соответствующей преступности. На Дальнем Востоке России вследствие исторически сложившихся условий формирования наркопреступности необходимо совершенствование и значительное наращивание совместных усилий специальных служб в контроле за оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

¹ Организованная преступность Дальнего Востока: общие и региональные черты : учебное пособие / отв. ред. В.А. Номоконов. Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 1998. С. 184-185.

² ГАХК (Государственный архив Хабаровского края). Ф. 925, оп. 1, д. 1, л. 75.

³ Шабельникова Н.А. Проблемы профилактики и пресечения наркопреступности на Дальнем Востоке России в 1920-е гг.: исторический аспект // Актуальные проблемы профилактики наркомании и профилактики правонарушений в сфере легального и нелегального оборота наркотиков : материалы XV международной научно-практической конференции (5-6 апреля 2012 г.): в 3 ч. / отв. ред. Д.Д. Невирко. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2012. Ч. 1. С. 89.

⁴ Лобанова А.М. Состояние наркопреступности на Дальнем Востоке // Журнал российского права. 2011. № 1. С. 9-11.

⁵ МВД. Статистика. Состояние преступности в Российской Федерации. URL: <http://mvdrrf.ru/index.php?docid=1196> (дата обращения: 17.10.2017).

⁶ Гасанов Э.Г. Наркобизнес – национальная опасность для генофонда народов // Прокурорская и следственная практика. 2011. № 1. С. 3-4.

⁷ Всемирный доклад о наркотиках за 2010 год (резюме) (редакционный материал) // Наркоконтроль. 2010. № 3. С. 5-7.

⁸ МВД. Статистика. Состояние преступности в Российской Федерации.

⁹ Соколов А.Ю. Основные показатели наркопреступности на Дальнем Востоке // Законность. 2010. № 1. С. 12-14.

Полуянов С.А.

кандидат юридических наук

Тверской филиал

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ОСОБЕННОСТИ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ СОТРУДНИКАМИ УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА

Наркомания – социальное явление. Детерминанты этого явления носят социально-экономический, культурологический, производственный, семейно-педагогический, досуговый, правоохранный характер.

Основное место в борьбе с распространением наркотиков и психотропных веществ занимают предупредительные меры по недопущению распространения и потребления наркотических и психотропных веществ. Как нам представляется, особого внимания заслуживают проблемы создания действующей системы профилактики злоупотребления наркотическими средствами сотрудниками уголовного розыска.

Предупреждение преступлений – главное направление в ликвидации наркомании и устранении всех причин, ее порождающих. Предупреждение преступлений обеспечивает недопущение вредных последствий, избавляет общество от необходимости применять

меры карательного воздействия, позволяет удерживать морально неустойчивых лиц от неверных шагов, не допускать их до совершения преступных деяний.

Предупреждение преступлений – первейшая обязанность всех сотрудников ОВД, в том числе и сотрудников уголовного розыска.

Мероприятия по предупреждению преступлений проводятся активно, наступательно, целеустремленно, с использованием всех имеющихся сил и средств.

Уголовный розыск добивается предупреждения преступлений в результате проведения:

- общих профилактических мероприятий, направленных на выявление причин преступлений и условий, способствующих их совершению, разработку и осуществление мер по их устранению;

- индивидуальных профилактических мероприятий, проводимых в отношении лиц, от которых, судя по достоверно установленным фактам их противоправного поведения, можно ожидать совершения преступлений, в целях оказания на таких лиц необходимого воспитательного воздействия и предупреждения с их стороны совершения преступлений;

- оперативно-розыскных и иных мероприятий, обеспечивающих недопущение совершения замышляемых и подготавливаемых преступлений, а также пресечение покушений на преступления.

Общая профилактика заключается в выявлении специфических криминогенных причин и условий, способствующих вовлечению населения в немедицинский прием наркотических средств, и проведении мероприятий по прекращению или уменьшению влияния этих причин и условий.

Задачами такой деятельности является формирование у населения устойчивого общественного мнения о неприятии наркотических средств, убеждение тех граждан, которые приобщились к потреблению наркотиков, отказаться от них.¹

Выявление причин и условий, способствующих развитию спроса на наркотики и совершению связанных с их приемом преступлений, осуществляется в процессе аналитической работы, позволяющей выделить типичные причины и условия. Такая деятельность обеспечивает информационную базу для последующих общепрофилактических мероприятий.

В качестве непосредственных мероприятий, осуществляемых оперативными сотрудниками ОВД, общепрофилактическими могут быть:

- принятие мер к гласному осуждению связанных с наркомагией проявлений с помощью СМИ;

- осуществление разъяснительной работы среди населения о необходимости соблюдения законодательных актов, правовых последствий их нарушения, общественной опасности наркомании, ее вреда здоровью человека;

- устранение источников и сырьевых возможностей для незаконного изготовления и распространения наркотических средств;

- проведение комплексных профилактических операций «Мак», «Допинг», «Канал».

Наряду с общепрофилактическими мероприятиями ведется индивидуальная профилактика, которая осуществляется в отношении лиц, склонных к совершению правонарушений, связанных с наркотиками, а также злоупотребляющих наркотическими средствами.

Основными составными элементами индивидуальной профилактики являются:

- выявление и постановка на учет лиц, обоснованно подозреваемых в совершении правонарушений, связанных с наркотиками, либо допускающих немедицинское потребление наркотических средств и нарушающих общественный порядок и права других граждан;

- осуществление контроля за дальнейшим их поведением;

- принятие конкретных мер воспитательного, медицинского, правового и оперативно-розыскного характера с целью побуждения профилактируемых к добровольному отказу от правонарушений;

- устранение причин и условий, которые способствуют совершению данного вида правонарушения.

Лица, нуждающиеся в профилактическом воздействии, выявляются в процессе повседневной работы. Их выявление должно быть целенаправленным и максимально ранним. Лица данной категории, прежде всего, выявляются среди:

- отбывающих и отбывших наказание в учреждениях ФСИН России, и в первую очередь за деяния, связанные с наркотиками;

- подвергнутых исправительным работам, осужденных к лишению свободы условно или с отсрочкой приговора;

- совершивших преступление, но освобожденных от уголовной ответственности и наказания;

- подвергнутых наказанию в административном порядке за приобретение или хранение наркотических средств в небольших размерах, незаконный посев или выращивание масличного мака или конопли;

- освобожденных от административной ответственности за данные правонарушения;

- несовершеннолетних и молодежи из группы повышенного риска, неформальных объединений молодежи, ориентированных на потребление наркотиков;

- занимающихся незаконным врачеванием или самолечением с применением средств народной медицины, обладающих наркотическим действием;

- работников химико-фармацевтических предприятий, аптек, медперсонала.

Для своевременного получения информации о таких лицах устанавливается постоянная и деловая связь с:

- режимными (оперативно-режимными) частями;
- районной (городской) наркологической службой;
- станциями «скорой помощи», токсикологическими, травматологическими, реанимационными пунктами;

- онкологическими диспансерами и иными лечебными учреждениями;

- лечебно-профилактическими организациями;

- здравпунктами общеобразовательных школ, колледжей;

- иными органами.

К числу действенных средств, которые могут уже в ближайшее время ослабить остроту проблемы распространения наркомании и токсикомании, относится индивидуальная работа с лицами, нуждающимися в профилактическом воздействии. Для более успешной деятельности в этом направлении сотрудникам уголовного розыска необходимо знать основные, присущие наркомании закономерности и контингент лиц, причастных к этому.

Лица из числа групп повышенного риска стремятся к наркотизации или экспериментированию с потреблением наркотиков без осознания отрицательных последствий, которые могут выражаться в установлении доверительных отношений с потребителями наркотиков с целью получения информации о технологии кустарного изготовления, возможных способах приобретения. Это свидетельствует о реальном формировании у таких лиц установок на криминализацию, совершение ими различного рода правонарушений с целью приобретения наркотиков.

К группе злоупотребляющих наркотиками относятся лица, у которых потребление наркотиков вызывает эффект удовольствия, наслаждения, благоприятного сдвига в физическом и психическом самочувствии. В зависимости от периодичности приема наркотиков таких лиц можно условно подразделить на:

- 1) эпизодически потребляющих наркотики, т.е. начавших приобщаться к наркотизации;

2) систематически потребляющих наркотические средства или допускающих их частое употребление.

Индивидуально-профилактическая работа может проводиться как сотрудниками подразделений по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, так и другими сотрудниками уголовного розыска, а также через родителей, родственников, друзей, знакомых, соседей, оказывающих положительное влияние на выявленных потребителей, агентуру и доверенных лиц. В процессе проведения такой работы должно формироваться стремление потребителей к добровольному отказу от приема наркотиков. Это достигается путем проведения различных бесед о вреде наркомании, ее последствиях, изоляции наиболее активных потребителей, оказывающих на других лиц отрицательное влияние и втягивающих в потребление наркотиков, разобщение групп, где потребляются наркотики. Помимо этого осуществляются меры административно-правового, медицинско-правового и уголовно-правового характера.

Таким образом, необходимо неуклонно развивать систему мер ранней профилактики, направленной на формирование неприятия потребления наркотиков. В процессе проведения такой работы должно формироваться стремление к добровольному отказу от приема наркотических средств. Также следует обратить внимание на то, что, прежде чем организовывать профилактическую работу по неприятию наркотиков, необходимо в первую очередь выяснить первопричины, толкнувшие данное лицо к употреблению наркотиков.

¹ Криминология : учебник / под ред. В.Д.Малкова. М., 2005. С. 35.

Лисихина Н.В.,

кандидат медицинских наук

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

К ВОПРОСУ О НЕЗАКОННОМ КУЛЬТИВИРОВАНИИ РАСТЕНИЙ, СОДЕРЖАЩИХ НАРКОТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА И ПСИХОТРОПНЫЕ ВЕЩЕСТВА

В настоящее время незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ угрожает благополучию человечества и здоровью населения в целом, суверенитету государств, а также разрушает социальные, экономические, и культурные основы общества, подрывает общественный порядок, содействует распространению организованной преступности. Во всем мире на борьбу с наркоманией ежегодно выделяются значительные средства, исчисляемые де-

сятками миллиардов долларов, однако наркотики по-прежнему считаются третьей угрозой человечеству после ядерного оружия и глобальной экологической катастрофы. Рост объема наркотических веществ на рынке и их доступность способствуют распространению наркотиков, принявшему за последнее десятилетие катастрофический размах и приобретшему черты социального бедствия.¹

На территории Российской Федерации с января по ноябрь 2017 года зарегистрированы 194777 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, выявлены 98638 лиц, совершивших правонарушения, связанные с незаконным оборотом наркотиков, что составило 50,6% раскрываемости данных преступлений. В Красноярском крае прослеживается та же тенденция: в общем массиве правонарушений раскрыты 46,7% преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.²

Перечисленные выше данные не вызывают сомнения в необходимости противодействия незаконному обороту наркотиков в целом и незаконному культивированию запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, в частности.

В настоящее время наркотические вещества растительного происхождения наравне с новыми синтетическими веществами продолжают составлять значительную часть среди всех видов потребляемых наркотиков, а само культивирование растений, содержащих наркотические вещества, выступает в качестве главного источника получения наркотических средств. Незаконное культивирование наркосодержащих растений – культивирование наркосодержащих растений, осуществляемое с нарушением законодательства Российской Федерации. Предметом преступления являются растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, – растения, из которых могут быть получены наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры и которые включены в Перечень растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации. Объективная сторона данного преступления выражается в незаконном культивировании растений в крупном размере.

Однако в ряде регионов субъекты расследования нередко даже не осведомлены о новых видах и характеристиках наркосодержащих растений, запрещенных к культивированию на территории России, а также об экспертных возможностях по установлению предмета данного преступления и иных элементов, входящих в предмет доказывания.

В 2017 году в рамках реализации государственной программы «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации³, дополнен новыми психоактивными веществами, которые находятся под контролем государства. В данный документ вошли еще 13 новых химических соединений и их производных, а также одно растение «Мимоза хостилис (растение вида *Mimosa tenuiflora*)». Кроме того, указано, что для целей статьи 231 УК РФ крупным размером является 10 и более данных растений, особо крупным – 100 растений и более. В России уже зарегистрированы случаи продажи *Mimosa tenuiflora* через Интернет для немедицинского использования, а также встречаются материалы по изготовлению алкалоида данного растения в домашних условиях.

Mimosa tenuiflora – вид многолетних вечнозеленых кустарников или деревьев рода мимоза, семейства бобовые (Fabaceae). Это растение растет на востоке Бразилии и на юге Мексики. Мимоза хостилис известна тем, что из ее частей готовят традиционный отвар, обладающий психоактивным действием. Именно в Южной Америке кору данного растения использовали для приготовления отвара, известного под названием «юрема» или «журема», коренные индейские племена для общения с духами. Также индейцы применяли кору в определенных дозах при различных празднествах и ритуальных танцах, сопровождающихся медитацией. С медицинской целью кору растения применяли как обезболивающее средство при обработке воспалений, ран, ожогов, а также для лечения зубной боли и как отхаркивающее средство при заболеваниях верхних дыхательных путей. Несколько десятков лет назад исследования показали, что кора мимозы хостилис способствует регенерации клеток, обладает антибактериальным эффектом.

Сушеный корень данного растения содержит около 1% диметилтриптамина (DMT), а кора ствола – около 0,03%. Диметилтриптамин или N,N-диметилтриптамин – алкалоид, сильнодействующее психоактивное вещество из класса триптаминов. По химической структуре DMT подобен серотонину – одному из важнейших нейромедиаторов головного мозга. Он также в малых дозах вырабатывается в процессе нормального метаболизма в человеческом организме. DMT воздействует на некоторые физиологические активные вещества: адреналин, норадреналин, ацетилхолин, дофамин и др., меняя порядок реакций в организме человека, способных вызывать интенсивные энтеогенные переживания с мощными визуальными и слуховыми галлюцинациями. Под действием данного вещества

происходит восприятие иного хода времени, а также способность испытывать переживания, отличные от привычной реальности. Люди, испытавшие DMT-трип говорят, что эти ощущения настолько отличаются от известных человеку переживаний и чувств, что их практически невозможно выразить или описать в словесной или иной форме. При пероральном приеме DMT, как правило, не очень активен, так как быстро метаболизируется человеческим организмом. Для получения психоактивного эффекта при пероральном приеме DMT должен быть скомбинирован вместе с одним из ингибиторов моноаминоксидазы, например гармалином. Другие способы действия диметилтриптамина включают аэрогенный (вдыхание с дымом) или парентеральный путь введения, что вызывает быстро наступающий эффект, длящийся непродолжительное время (как правило, менее получаса). По данным литературы, в России в настоящее время не зарегистрировано смертельных отравлений от действия *Mimosa tenuiflora*.

Таким образом, своевременное изучение характеристик новых видов растений, включенных в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, может быть полезным при проведении отдельных следственных действий при расследовании незаконного культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, в частности *Mimosa tenuiflora*. Кроме того, постоянное информирование населения о последствиях, к которым может привести незаконное культивирование *Mimosa tenuiflora*, и в целом о патологических процессах в организме человека в результате употребления алкалоидов данного растения может способствовать снижению численности преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

¹ Зиненко Ю.В. Особенности психических нарушений при употреблении наркотических и токсических веществ // Национальный и международный уровни противодействия наркоугрозе в зоне действия организации договора о коллективной безопасности : материалы XIX международной научно-практ. конф. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2016. С. 203-208.

² Данные Портала правовой статистики ГП РФ. URL: <http://www.mstat.ru/offensestable> (дата обращения: 22.01.2018).

³ Об утверждении перечня растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации, крупного и особо крупного размеров культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их прекурсоры, для целей статьи 231 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации по вопросу оборота

растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их прекурсоры : постановление Правительства РФ от 27.11.2010 № 934 (в ред. от 29.07.2017) // СПС КонсультантПлюс.

Жуковский В.И.,

кандидат юридических наук

Управление по контролю за оборотом наркотиков

Главного управления МВД России по Ставропольскому краю

(г. Ставрополь)

Довголюк Н.В.,

кандидат юридических наук, доцент

Юридический институт Пятигорского государственного университета

**СОЦИАЛЬНО-КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА
НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ
БОРЬБЫ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ
И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ**

Наркотизм, как и любое социальное явление, имеет присущие только ему специфические признаки, выражающиеся, так же как и преступность, в специфическом поведении. Но в отличие от преступности наркотизм связан с употреблением людьми наркотических веществ, которое само по себе не приносит вреда обществу, но вот его последствия представляют серьезную угрозу для здоровья людей, экономики и культуры в самом широком смысле этого слова. Наркомания является первопричиной формирования одного из самых опасных нелегальных видов экономической деятельности – наркобизнеса, непосредственно связанного с организованной преступностью. Анализ криминогенной ситуации в России, результаты социологических и криминологических исследований свидетельствуют о нарастании и углублении негативных тенденций, связанных с распространением наркотических средств и психотропных веществ и злоупотреблением ими. За совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, ежегодно привлекаются к уголовной ответственности около 150 тыс. человек, 70% которых составляют лица в возрасте от 16 до 30 лет.

Одной из причин роста потребителей наркотиков является возрастающая популярность наркотиков среди молодежи. По оценочным данным, в России на 100 тыс. населения примерно 267 че-

людей постоянно потребляют наркотики растительного происхождения (опийные и гашишные). По данным официальной статистики, ежегодно от наркотиков умирают 8-12 тыс. человек. Прослеживается снижение нижней возрастной границы начала наркотизации до 11-13 лет. Среди подростков формируется субкультура предпочтения наркотиков и токсических средств традиционному ранее потреблению алкоголя.¹ По данным Минздравразвития России, в настоящее время в стране количество наркоманов приближается к 4 млн. человек, хотя официально диагноз «наркомания» поставлен лишь 500 тыс., а «токсикомания» – 12 тыс. человек. При этом самая уязвимая часть населения – подростки, среди которых уровень заболеваемости наркоманией (84,5 на 100 тыс. подростков) почти вдвое выше, чем у населения в целом (50,6 на 100 тыс. всего населения).²

Поскольку наркомания, как правило, связана с противоправными действиями, она нередко выступает причиной преступлений и административных проступков, что и характеризует ее повышенный социальный вред.³ Сегодня отмечают не просто рост числа наркоманов, но и усиление и активизацию наркодельцов, превращение наркобизнеса в составную часть организованной преступности в России.

Возрастают профессионализм и организованность действий преступных группировок, неумолимо растет число торговцев наркотиками. Увеличивается нелегальное производство наркотических средств. В настоящее время в большинстве стран мира, в том числе в Российской Федерации, задачи борьбы с незаконным оборотом наркотиков и предупреждения наркомании стоят особо остро. Доходы наркобизнеса, по оценкам экспертов ООН, ежегодно составляют десятки миллиардов долларов и уступают только прибыли, получаемой от международной торговли оружием. В последние годы тревогу мирового сообщества вызывает рост организованной преступной деятельности в сфере наркобизнеса, которая распространяется быстрыми темпами. Это позволяет сделать вывод, что человечество столкнулось с геополитической проблемой, стремительно поражающей все страны мира.⁴

Преступность, связанная с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, растет интенсивно и повсеместно. Наркобизнес провоцирует и подпитывает общеуголовную преступность, темпы роста которой также велики. Большими темпами растет детская и подростковая наркомания, количество наркоманов в России возросло примерно в 4 раза. Деструктивные тенденции развития наркоситуации в стране по-прежнему сохраняются и остаются злободневными и тревожными.⁵ По экспертным оценкам, годовой объем нелегального рынка наркотиков в России

составляет свыше 250 млрд. руб. Эти данные корреспондируют с данными Управления ООН по наркотикам и преступности. До 90% наркозависимых в нашей стране потребляют наркотики опийной группы, более половины из них – «тяжелые» наркотики. Как показывает клиническая практика, те, кто регулярно принимает героин, умирают через 5-7 лет. Это означает, что ежегодно в России от приема наркотиков умирают, по официальным данным, порядка 10 тыс. человек (по неофициальным – 30 тыс.). Особая опасность криминогенной ситуации, связанной с незаконным оборотом наркотических средств, во многом определяется неблагоприятной тенденцией развития соответствующей преступности. Так, происходит постоянное увеличение в течение последнего десятилетия количества преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков в России. За этот период оно выросло в 12 раз и достигло 180-200 тыс. ежегодно совершаемых преступлений, что составляет 7-8% всей регистрируемой в стране преступности. В последние годы при объективном ухудшении наркоситуации темпы роста регистрируемой в этой сфере преступности замедлились. Однако некоторое снижение числа регистрируемых преступлений вовсе не отражает позитивные тенденции в развитии этой преступности, а в большой степени связано со сложностями расследования. Безусловным является и то, что выявленные преступления не в полной мере отражают истинную картину их совершения. Исследования показывают, что рассматриваемая преступность в силу значительной латентности в 8-10 раз превышает свою зарегистрированную часть.

Изложенные криминологические характеристики наркопреступности подчеркивают не только социальную значимость проблем борьбы с незаконным распространением наркотиков, но и необходимость поиска оптимальных средств противодействия их незаконному обороту, выявления и устранения причин и условий, обуславливающих наркопреступность. Изучение причин преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, имеет важное значение не только для глубокого познания объективных истоков соответствующего криминального явления, но и для выработки предупредительных мер противодействия рассматриваемой группе противоправных деяний. Типичными примерами правовых по форме и по содержанию мер криминологической профилактики наркопреступлений являются совершенствование норм законодательства, прежде всего уголовного и непосредственно связанного с уголовным, юридическая регламентация деятельности субъектов профилактики наркопреступлений, применение норм уголовного закона в расчете на эффект общепреventивного индивидуально-

превентивного воздействия уголовного наказания в отношении потенциальных нарушителей уголовно наказуемых запретов в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ. Задача правоохранительных органов состоит в том, чтобы совместными усилиями с применением специфических средств и методов поставить квалифицированный заслон проникновению и распространению наркомании, обеспечить неотвратимость и эффективность наказания, его реальное исполнение, в том числе посредством медицинской реабилитации преступника. Необходим коренной перелом, который позволил бы решительно изменить наркоситуацию и в ближайшие годы существенно снизить уровень наркотизации населения. Для этого необходимо формировать новую государственную антинаркотическую политику, заложить эффективные меры в целевые государственные программы по противодействию незаконному обороту наркотических средств.

Эффективным механизмом решения данных проблем является программно-целевой подход к планированию деятельности с четким определением целей и задач целевой комплексной программы, выбором перечня скоординированных мероприятий по устранению причин и условий, способствующих незаконному распространению наркотиков, и их увязка с реальными возможностями федерального и местного бюджетов. Использование такого подхода позволит мобилизовать ресурсные возможности и сконцентрировать усилия на следующих приоритетных направлениях комплексного решения проблем: предупреждение (пресечение) незаконного потребления и незаконного оборота наркотиков; лечение и социальная реабилитация больных наркоманией; принятие эффективных (жестких) мер уголовно-правового воздействия. Противостоять преступности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, должна эффективная работа всех правоохранительных органов, их четкое взаимодействие, активная и наступательная деятельность специализированных служб.

Государственная политика в сфере оборота наркотиков и в области противодействия их незаконному обороту должна решать четыре основные проблемы: установление строгого контроля за оборотом наркотических средств и психотропных веществ; сокращение числа больных наркоманией; сокращение количества правонарушений и преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, и совершенствование уголовного законодательства.⁶

⁶ Жданова Е.В. Понятие и значение антинаркотической безопасности в Российской Федерации // Научный портал МВД России. 2015. № 1. С. 110.

² Шалагин А.Е., Усманов И.М. Современная наркоситуация в Российской Федерации: тенденции, прогноз, меры противодействия // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 1 (23).

³ Сведения об основных результатах деятельности правоохранительных органов России по противодействию наркопреступности за январь-декабрь 2016 года : экспресс-информация ГИАЦ МВД России, 2017.

⁴ Ишимова А.Е. Проблема наркомании в России // Молодой ученый. 2015. № 6. С. 88.

⁵ Сведения об основных результатах деятельности правоохранительных органов России по противодействию наркопреступности за январь-декабрь 2016 года : экспресс-информация ГИАЦ МВД России, 2017.

⁶ Жданова Е.В. Указ. соч. С. 110.

Нистратова И.С.

Академия ФСИН России (г. Рязань)

АНТИНАРКОТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА И ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ В ОТНОШЕНИИ ОСУЖДЕННЫХ, БОЛЬНЫХ НАРКОМАНИЕЙ, В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ И РОССИИ

Психические расстройства и расстройства поведения вследствие употребления наркотиков входят в Перечень социально значимых заболеваний, утвержденный постановлением Правительства РФ от 1 декабря 2004 г. № 715. Употребление наркотических средств сопровождается формированием острой потребности в повторных их приемах и стремлением к их получению на конечном этапе заболевания любыми путями вплоть до совершения преступлений (психическая зависимость). Приводя к тяжелым нарушениям психического и физического здоровья, наркомания наносит невосполнимый вред как самим наркоманам, так и окружающим их лицам и, следовательно, всему обществу.

Согласно ч. 1 ст. 82.1 УК РФ осужденному к лишению свободы признанному больным наркоманией, впервые совершившему определенные преступные деяния, связанные с незаконным оборотом наркотиков без цели сбыта, изъявившему желание добровольно пройти курс лечения от наркомании, а также медицинскую реабилитацию, суд может отсрочить отбывание наказания в виде лишения свободы до окончания лечения и медицинской реабилитации, но не более чем на 5 лет. Также при назначении условного осуждения суд может возложить на осужденного обязанность пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания (ст. 73 УК РФ).

Для России весьма интересен положительный опыт в борьбе с распространением наркотических средств Великобритании. В частности, в 1964 г. был принят Закон «О предупреждении злоупотребления наркотическими средствами». В 1983 г. в Англии антинаркотическая политика была направлена в большей части на несовершеннолетних и женщин. Согласно новому положению лица, не достигшие 21 года, совершившие противоправные деяния с наркотическими средствами, принудительно направляются в центры перевоспитания.¹ Основными направлениями антинаркотического законодательства Англии являются профилактика и лечение больных наркоманией.

В Федеративной Республике Германия, согласно нормам комплексного Закона «О нелегальном обороте наркотических средств» (28.07.1981), установлена ответственность за ряд деяний, связанных с наркотическими веществами, группированных по степени опасности и распространенности. Нелегальное хранение психотропных веществ либо наркотических средств потребителем для собственных нужд запрещено в Германии и уголовно наказуемо (лишение свободы на срок от 2 месяцев до года и штраф от 500 до 5000 франков). Однако, если виновное лицо хранит небольшое количество наркотических средств для собственного потребления, суд в большинстве случаев откладывает назначение наказания до двух лет, тем самым дает возможность лицу пройти курс реабилитации.

Более жесткой антинаркотической политики придерживается Франция. Статья 222-37 УК Франции устанавливает за незаконное употребление наркотиков наказание в виде десяти лет тюремного заключения и штрафа в размере 50 млн. франков.²

Ответственность за нарушения, которые связаны с наркотическими средствами, закреплена в двух нормативно-правовых актах: законе, посвященном борьбе с токсикоманией (от 31.12.1970) и Кодекс здравоохранения (от 31.12.1987). Особый интерес представляет также норма, которая определяет ответственность за предложение несовершеннолетнему наркотических средств. Наказание за данные деяния предусмотрены в виде лишения свободы сроком от двух до десяти лет (п. 2 ст. Л 627-2 Кодекса здравоохранения).

Основным законом США в анализируемой сфере является акт «О борьбе со злоупотреблением наркотиками», который был принят в 1970 г. Принятые в 1984, 1986 и 1988 гг. законы рассматривают в большей степени условия и задачи борьбы с наркоманией и нелегальным распространением наркотических средств в США. Однако ответственность за нелегальные действия с данными средствами включены в отдельные уголовные законы некоторых штатов. Например, в УК штата Огайо оно предусмотрено в главе 2915,

в УК штата Нью-Йорк – ст. 221-222, в УК штата Джорджия – в главе 13.³ К лицам, совершившим противоправные действия с наркотическими средствами без цели сбыта, применяют воспитательные меры. А если лицо зависит от наркотических средств и признано больным наркоманией, то применяют ряд таких комплексных мер, как медицинские и психологические.

В Социалистической Республике Вьетнам функционирует система оказания помощи заключенным, больным наркоманией. В стране существуют три базовых типа учреждений, оказывающих такую помощь: лечебно-трудовые профилактории, ИТК и медицинские центры.⁴ Медицинские центры делятся на частные и государственные, при этом лечение в них проводится исключительно по желанию больного заключенного и является платным. Также распространены нетрадиционные методы лечения из опыта восточной медицины, такие как иглоукалывание, курсы психотерапии, лекарственные настои на травах. Процесс лечения сочетает в себе физический труд в сообществе иных больных заключенных.⁵

Таким образом, универсального решения проблем исполнения наказаний в отношении осужденных, больных наркоманией, собственного практически всем пенитенциарным системам мира, не существует, однако использование положительного опыта зарубежных стран будет способствовать исправлению таких осужденных в учреждениях уголовно-исполнительной системы России.

Зиньков Е.Н.,

кандидат юридических наук

Самарский юридический институт ФСИН России

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ В СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРАХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Деятельность структурных подразделений следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы (далее – СИЗО УИС), прежде всего оперативных и режимных, по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ заключается в осуществлении ими комплекса мер, проводимых с использованием оперативно-режимных сил, средств и методов в следующих направлениях:

– выявление детерминант, способствующих незаконному проникновению наркотических средств и психотропных веществ на

территорию режимного учреждения, принятие мер по их устранению (общее предупреждение);

- выявление лиц, содержащихся под стражей, склонных к приобретению, хранению, сбыту и употреблению наркотических средств и психотропных веществ, и оказание на них воздействия для предотвращения осуществления ими преступных умыслов (индивидуальное предупреждение).

По мнению автора, специфическим этапом деятельности оперативных и режимных подразделений СИЗО УИС по предупреждению незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в учреждении является комплекс оперативно-режимных мер, направленных на профилактику данных противоправных деяний как со стороны подозреваемых, обвиняемых и осужденных, содержащихся под стражей (далее – спецконтингент), так и сотрудников УИС, реализуемых в рамках такой формы, как оперативно-режимное предупреждение, включающее в себя общий и индивидуальный элементы.

Общее предупреждение предусматривает систему оперативно-режимных и профилактических мер, направленных на выявление детерминант, которые способствуют совершению определенных правонарушений и преступлений, и принятие мер к их устранению. Для эффективного осуществления общепрофилактических мероприятий необходимо иметь представление о причинах и условиях, способствующих поступлению наркотических средств и психотропных веществ в СИЗО УИС.

В ходе проведенного анкетирования среди сотрудников оперативных и режимных подразделений следственных изоляторов УФСИН России по Самарской области выявлены следующие криминогенные условия (каналы), способствующие поступлению (проникновению) наркотических средств и психотропных веществ в данные учреждения:

- в недостаточной степени осуществляемый надзор за поведением подозреваемых и обвиняемых, осужденных, содержащихся под стражей, – 18,6%;

- неэффективно проводимые обысковые и досмотровые мероприятия как на этапе поступления в СИЗО УИС (в сборном отделении, комнате приема передач), так и в режимной зоне (в камерах, на рабочих местах и др.) – 18,3%;

- неслужебные связи сотрудников учреждений со спецконтингентом – 23,5%;

- неукомплектованность штатных единиц младшего и среднего начальствующего состава оперативных и режимных подразделений – 5,7%;

– низкое качество проведения профилактических мероприятий, направленных на недопущение совершения правонарушений и преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, – 3,9%;

– некорректная информация (либо ее отсутствие) о межличностных отношениях подозреваемых, обвиняемых и осужденных, содержащихся под стражей, – 13,5%;

– изучение личности подозреваемых, обвиняемых и осужденных, содержащихся под стражей, без учета сведений об их образе жизни, роде деятельности до момента заключения под стражу – 7,2%;

– недостаточный контроль со стороны руководства учреждения за исполнением должностных обязанностей сотрудниками оперативных отделов и отделов режима – 9,3%.

Таким образом, можно сказать о том, что наркотические средства и психотропные вещества проникают в те учреждения, где имеют место хотя бы некоторые из перечисленных выше недостатков в деятельности. Из этого следует, что необходимо не только владеть информацией об этих недостатках, но и уметь должным образом организовать работу по их своевременному выявлению и устранению. Для этого руководители учреждений должны организовать систему сбора, обработки и анализа как управленческой, так и оперативно-режимной информации и на этой основе осуществлять комплекс мероприятий по предупреждению и пресечению каналов поступления наркотических средств и психотропных веществ в СИЗО УИС. Разрешение этого вопроса требует принятия определенных мер режимного, оперативного и организационно-воспитательного характера, непосредственного участия не только ранее обозначенных, но и всех подразделений учреждения.

Следует отметить, что с учетом установленных федеральным законодательством режимных требований к числу служб, являющихся субъектами общепрофилактической деятельности в СИЗО УИС, можно отнести также подразделения охраны. При обследовании охраняемых режимных объектов ими осматриваются и выявляются места возможных перебросов, не перекрытые в данном отношении участки охраняемого ограждения и т.д. Наряду с этим конкретизируются системы охраны объектов, надзора за подозреваемыми и обвиняемыми, осужденными и вносятся изменения и (или) дополнения в соответствующие планы, отрабатывается система взаимодействия между субъектами подразделения охраны в целях профилактики проникновения запрещенных предметов.

Общепрофилактические мероприятия не рассчитаны на индивидуальные особенности личности подозреваемого, обвиняемого и осужденного, который является носителем определенных противоправных элементов. Для достижения наиболее результативных действий в сфере противодействия проникновению запрещенных предметов к спецконтингенту необходимо совмещать общепрофилактические мероприятия с индивидуальными предупредительными мерами, направленными на своевременное выявление и всестороннее изучение лиц, намеревающихся приобрести запрещенные предметы и устанавливающих в связи с этим латентные каналы проникновения запрещенных в СИЗО УИС предметов и веществ, а также проведение в отношении их определенной работы и предупреждения с их стороны совершения правонарушений.

Согласно Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы,⁶ инициатором постановки на профилактический учет может быть любой сотрудник учреждения УИС, контактирующий с подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными в сфере уголовно-исполнительных отношений. Основанием для постановки осужденного (подозреваемого и обвиняемого) на профилактический учет являются достоверные и проверенные сведения о его приготовлении совершить правонарушение либо его отрицательная характеристика в период пребывания в СИЗО УИС. Начальник учреждения после ознакомления с указанными материалами, убедившись в обоснованности ходатайства инициатора о постановке (снятии) на профилактический учет лица, указанного в рапорте, визирует его и назначает дату для рассмотрения представленного материала на заседании возглавляемой им комиссии. Таким образом, основанием для постановки на профилактический учет является решение комиссии администрации учреждения, отраженное в протоколе.

Факт постановки лица на профилактический учет, то есть наличие сведений о намерениях совершить деяние, связанное с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, установление в этих целях каналов доставки вне места заключения влечет за собой ряд ограничений режимного характера в отношении данного подозреваемого, обвиняемого и осужденного, а также необходимость комплексного предупредительного воздействия на него. Индивидуальная профилактика предполагает осуществление в отношении подучетного элемента ряда мер профилактического воздействия, обеспечивающих отказ от преступных замыслов или пресечение подготовительных действий.

Одной из предпосылок положительной профилактики в оперативно-режимной работе данного направления является обеспече-

ние должных оперативных позиций на подступах к учреждению, а также на самих режимных объектах, что позволяет получать упреждающую информацию о подготовке к совершению правонарушения в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ и правильно организовать работу соответствующих структурных подразделений СИЗО УИС.

¹ Жеенмырзаева Б.Ж. Эффективность законодательства стран дальнего зарубежья за употребление наркотиков // Молодой ученый. 2015. № 22. С. 587. URL <https://moluch.ru/archive/102/23449/> (дата обращения: 01.02.2018).

² Уголовный кодекс Франции / научн. ред. Л.В. Головкин, Н.Е. Крыловой; пер. Е.Н. Крыловой. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. С. 190.

³ Дьяченко А., Четвертакова Е. Ответственность за незаконный оборот наркотиков по УК зарубежных стран // Уголовное право. 2001. № 1. С. 9.

⁴ Буй Минь Зам. Исправительно-трудовая характеристика осужденных наркоманов в Социалистической Республике Вьетнам // Уголовно-исполнительное право. 2014. № 2. С. 138.

⁵ Мишустин С.П., Ежова О.Н. Зарубежный опыт лечения заключенных, имеющих проблемы со здоровьем // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2017. № 4 (179). С. 17.

⁶ Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы : приказ Минюста России от 20.05.2013 № 72 (в ред. от 15.08.2016).

Голубцова К.И.,

кандидат юридических наук

Самарский юридический институт ФСИН России

ОБЩЕСОЦИАЛЬНЫЕ МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Общесоциальные меры предупреждения преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов в местах лишения свободы представляют собой систему организационно-управленческих решений, разрабатываемых исходя из реально существующих криминогенных факторов, что, на наш взгляд, должно опираться на причинный комплекс криминальных и криминогенных проблем.

Отметим, что организация общесоциальной профилактики распространения в исправительных учреждениях наркомании – это система согласованных мероприятий, которые осуществляются соответствующими структурными подразделениями уголовно-испол-

нительной системы во взаимодействии с другими учреждениями, а именно с учреждениями здравоохранения, правоохранительными органами, а также с родственниками осужденных либо иными лицами.

Социальное предупреждение, в том числе предупреждение преступлений, составной частью которого является их профилактика, по нашему мнению, должно быть наиболее ранним. Однако те общепрофилактические мероприятия, которые проводятся в исправительных учреждениях, являются результатом реагирования на уже произошедшие криминальные наркоманийные процессы и явления. К таковым следует отнести факты изъятия наркотических средств либо у осужденных, либо у лиц, которые доставляют их в исправительные учреждения.

Мы полностью согласны с мнением К.А. Чернышовой, что распространение наркотиков не только среди осужденных, но и среди сотрудников учреждения опасно тем, что в это преступление вовлекаются различные категории лиц на всем протяжении цепочки от получения наркотиков до их сбыта.¹

Для управления процессом противодействия распространению наркомании в исправительном учреждении, организации общей и индивидуальной профилактики необходимо владеть информацией:

- о кадровой обеспеченности структурных подразделений исправительного учреждения (например, профессиональная подготовка сотрудников, укомплектованность отделения и др.);

- о криминогенной характеристике осужденных, содержащихся в исправительном учреждении, лицах, состоящих на профилактическом учете, как склонных к приобретению, сбыту, изготовлению наркотиков;

- о деятельности отдела безопасности, оперативного отделения, отдела специального учета, производственной и медицинской служб, начальников отрядов, дежурных смен, которые возглавляются оперативными дежурными исправительного учреждения;

- о результатах деятельности структурных подразделений по предупреждению распространения среди осужденных наркомании и связанной с ней преступности;

- о механизме распространения наркомании и наркоманийной преступности;

- о тенденциях распространения наркомании и связанной с ней преступности;

- о средствах, методах и формах организации борьбы с наркоманией;

о субъектах, способных осуществлять данное направление предупредительной деятельности, и их профессиональных возможностях.

При организации общепрофилактической работы по предупреждению распространения наркомании в исправительных учреждениях (далее – ИУ) необходимо всегда учитывать следующее профессиональное правило, которое вытекает из сущности понятия общепрофилактических мероприятий применительно к борьбе с наркоманией в уголовно-исполнительной системе. Данное правило заключается в следующем: общепрофилактическими мероприятиями, которые направлены на борьбу с наркоманией, выступают такие мероприятия, выполнение которых в определенной или в полной мере под силу всем сотрудникам ИУ либо отдельным из них в зависимости от характера осуществляемой ими профилактической деятельности.

Итак, организацией надзора за поведением осужденных занимаются не только начальник ИУ, но и его заместитель по оперативной работе и безопасности, оперативные дежурные, начальник отдела безопасности. Начальники и персонал других структурных подразделений хотя и не имеют непосредственного отношения к организации указанного направления профессиональной деятельности, но также участвуют в реализации этой обеспечивающей функции режима в связи с нахождением в их распоряжении осужденных. К таковому персоналу относятся сотрудники, состоящие на должностях начальников отрядов, медицинские работники, производственный персонал, преподаватели общеобразовательной школы и профессиональных училищ.²

Полагаем также, что индивидуально-воспитательную работу могут осуществлять практически все сотрудники исправительного учреждения.

По нашему мнению, проведение бесед с осужденными-наркоманами должно быть особенно доверительным и обстоятельным. Однако, помимо данных характеристик, основная цель беседы состоит в возможности стимулирования осужденного-наркомана не употреблять наркотические средства, включая беседы об их непосредственном вреде и угрозе жизни и здоровью.

Таким образом, общепрофилактической направленностью деятельности по предупреждению распространения наркомании выступает комплексное использование методов, средств и сил, способствующих грамотному предотвращению наркопреступности в ИУ.

Итак, эффективность принимаемых мер по перекрытию и выявлению каналов поступления наркотиков в ИУ зависит от всесто-

ронного анализа, изучения и дачи объективной оценки всех внешних и внутренних криминогенных факторов, которые находятся в сфере функционирования УИС, в том числе и их экономических связей. Отметим, что без вышеперечисленных факторов невозможно профессионально точно предвидеть и определить тенденции процесса преступных связей осужденных с криминальной средой вне мест лишения свободы: держателями, изготовителями, поставщиками и сбытчиками наркотиков. Именно поэтому, на наш взгляд, оперативным подразделениям ИУ необходимо контролировать не только вопросы снабжения ИУ определенным сырьем, комплектующими изделиями, материалами, но и обладать информацией о том, из каких регионов страны осуществляется их поставка. При этом необходимо учитывать все виды перевозок (железнодорожный, автомобильный, морской, воздушный, речной транспорт), уделять постоянное внимание лицам, обеспечивающим вывоз и доставку промышленных грузов, продукции. Помимо этого оперативный состав должен проводить анализ сведений о месте жительства осужденных до их ареста, их родственников для профилактики и выявления намерений осужденных склонить к преступной деятельности представителей организации, с которыми у администрации ИУ налажены производственно-хозяйственные связи.

Для того чтобы реализовать вышеуказанные планы, необходимо определить возможные варианты перекрытия и ликвидации каналов и источников поступления в исправительные учреждения наркотиков. При этом следует выявить основные проблемы обнаружения и изобличения лиц, чья преступная деятельность направлена на распространение наркомании. Так, на решении данных проблем негативно сказываются такие недостатки в организации деятельности персонала исправительных учреждений и других органов правоохранительной системы, как:

профессионально слабая организация мероприятий по выявлению лиц, предрасположенных к совершению преступных действий по распространению наркомании, а также совершающих такие действия. По мнению автора, необходимо установить технические средства охраны на контрольно-пропускном пункте, позволяющие выявлять наличие у проходящего лица наркотических средств;

отсутствие полных, эффективно действующих профилактических учетов. Для устранения данного недостатка необходимо в каждом исправительном учреждении назначить автономно от других должностей, связанных с профилактикой осужденных, должность специалиста по учету осужденных-наркоманов, по выявлению их связей с внешним миром и недопуску на территорию ИУ лиц, заподозренных в возможных фактах передачи наркотических средств;

неиспользование профессиональных возможностей сотрудников всех структурных подразделений исправительных учреждений, органов милиции, прокуратуры, суда в процессе проведения дознания, следствия и судебного разбирательства по делам о наркотиках, по установлению поставщиков, сбытчиков, источников наркотиков, других преступных связей, причастных к поставке наркотиков осужденным. В связи с этим представляется, что кадровая политика должна быть выверенной и выгодной для сотрудников исправительных учреждений. Необходимо установить такие условия работы (в том числе зачет юридического стажа аттестованным сотрудникам), чтобы опытные работники не покидали место службы по выслуге 20 лет в льготном исчислении. Служба в системе ФСИН должна быть привлекательна и для начинающих сотрудников.

¹ Чернышова К.А. Криминологическая характеристика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков и особенности мер противодействия наркотизации // Фундаментальные проблемы науки : сборник статей международной научно-практ. конф.: в 2 ч. Уфа, 2016. Ч. 2. С. 148.

² Сазонова К.И. Особенности предупреждения наркопреступности в местах лишения свободы // Юридическая теория и практика. 2010. № 2. С. 83.

Невирко Д.Д.

доктор социологических наук, профессор
Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОПТИМИЗАЦИИ ПРОЦЕССА СОЗДАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СЕГМЕНТОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ КОМПЛЕКСНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ И РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ НАРКОПОТРЕБИТЕЛЕЙ В РОССИИ

Анализ употребления наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов в немедицинских целях представляет сегодня серьезную проблему в мировом сообществе. Количество смертей, связанных с наркотиками, во всем мире остается стабильным, и это совершенно неприемлемо. К сожалению, только один из шести наркоманов имеет доступ к лечению.¹

Наркоэкспансия представляет один из аспектов современной угрозы безопасности – она наносит непоправимый ущерб целым государствам, «выбивая» из нормальной жизни самое молодое и динамичное население.² По данным Европейского центра мониторинга наркотиков и наркомании (European Monitoring Centre for Drugs and Drug Addiction – EMCDDA), в странах ЕС насчитывают-

ся 70 миллионов потребителей каннабиса, 12 миллионов – кокаина, 9,5 миллиона – экстази и 11 миллионов – амфетамина. По крайней мере, полмиллиона жителей ЕС находятся на лечении от героиновой зависимости, около 7,5 тысяч человек ежегодно умирают от передозировки.³

В 2015 году в российских наркологических диспансерах состояли на учете около 600 тысяч человек (в 2014 году – 656 тысяч, темп снижения составил 9,3%). Однако в стране потребляют наркотики в немедицинских целях более 7 миллионов человек.⁴ Высокий уровень наркотизации населения остается прямой угрозой безопасности и основным фактором подрыва демографического и социально-экономического потенциала страны.

Актуальность проблемы реабилитации и ресоциализации лиц, потребляющих наркотические средства и психотропные вещества в немедицинских целях, в современной России заключается в том, что в настоящее время в стране не сформирована действенная национальная система комплексной реабилитации и ресоциализации таких лиц (далее – Национальная система). Поэтому для страны может быть интересен опыт изучения наркоситуации, осуществляемый децентрализованным мониторинговым центром ЕС EMCDDA.⁵ Информация, собранная и обработанная в Центре, используется для оценки ситуации и разработки программ профилактики наркозависимости и лечения наркомании.

Несмотря на то, что Российская Федерация принимала участие в ряде антинаркотических проектов Европы и Америки, активно сотрудничала с международными организациями Азиатского региона, принимала собственные меры по контролю состояния и динамики наркоситуации в России, выстроить эффективную государственную систему мониторинга наркоситуации, реабилитации и ресоциализации наркопотребителей в масштабе страны так и не удалось.

Таким образом, создание системы наблюдения за развитием ситуации в сфере оборота наркотиков и их прекурсоров, профилактики немедицинского потребления наркотиков, лечения, реабилитации и ресоциализации наркопотребителей является актуальной задачей для современной России.⁶

В результате обобщения информационных материалов можно выделить основные направления деятельности, формирующие модели региональных сегментов в отдельных субъектах Российской Федерации:

- создание региональной нормативной правовой базы, позволяющей четко определить порядок работы органов государственной власти, местного самоуправления, учреждений и организа-

ций, осуществляющих деятельность в сфере реабилитации и ресоциализации наркопотребителей;

- выделение финансовых средств бюджетами отдельных субъектов Российской Федерации на организацию мероприятий в сфере реабилитации и ресоциализации;

- организация многоуровневых систем работы с потребителями наркотиков, включающих выявление, диагностику, лечение, медицинскую реабилитацию, социальную реабилитацию, ресоциализацию и постреабилитационное сопровождение.

На наш взгляд, перспективными направлениями в построении регионального сегмента Национальной системы являются:

- организация мероприятий по созданию мотивационных центров и центров по консультированию наркопотребителей об услугах по реабилитации и ресоциализации, работа с созависимыми гражданами;

- внедрение круглосуточно функционирующих «телефонов доверия», позволяющих обратиться наркозависимым и созависимым гражданам за консультацией, что эффективно дополнит деятельность мотивационных центров;

- организация постреабилитационного сопровождения граждан, допускаящих немедицинское потребление наркотических средств и психотропных веществ, и некоторые другие.

В целях совершенствования Национальной системы комплексной реабилитации и ресоциализации наркопотребителей можно предложить ряд мер федерального и регионального уровней:

- внести изменения в антинаркотическое законодательство Российской Федерации, обеспечивающее формирование целостной системы правового регулирования в сфере реабилитации и ресоциализации;

- определить полномочия и зоны ответственности всех уровней государственной власти в рамках создаваемой Национальной системы комплексной реабилитации и ресоциализации наркопотребителей;

- определить федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный на решение задач в области реабилитации и ресоциализации лиц, прошедших курс лечения от алкогольной и наркотической зависимости;

- разработать нормативно-правовые акты, определяющие минимальные требования к негосударственным организациям, предоставляющим услуги по социальной реабилитации и ресоциализации наркопотребителей;

- разработать единые критерии оценки эффективности реабилитации наркопотребителей (реабилитационных программ);
- создать единый федеральный реестр медицинских, социальных и негосударственных организаций, оказывающих реабилитационные услуги на территории Российской Федерации;
- создать единую межведомственную электронную базу данных наркопотребителей, проходящих комплексную реабилитацию;
- разграничить полномочия между системами здравоохранения, социальной защиты и занятости населения в сфере реабилитации и ресоциализации наркозависимых лиц;
- определить регламент взаимодействия организаций, оказывающих медицинскую помощь по профилю «наркология», и организаций, осуществляющих деятельность по реабилитации и ресоциализации потребителей наркотических средств;
- разработать типовую программу социальной реабилитации наркозависимых граждан, определяющую концептуальные положения оказания реабилитационной помощи;
- организовать «горячие линии» в сети Интернет через официальные порталы администраций регионов и учреждений, оказывающих медицинскую помощь наркозависимым, разместить информационные баннеры с возможностью «онлайн» задать вопрос и получить ответ специалиста (нарколога, психиатра, социального психолога и других);
- разработать типовую программу социальной реабилитации для детей в возрасте от 12 до 17 лет (по данным мониторинга наркоситуации, данный возрастной диапазон относится к группе риска), определяющую основные направления в реабилитации и ресоциализации несовершеннолетних наркопотребителей;
- разработать дополнительные меры поддержки негосударственных реабилитационных центров через субсидирование, предоставление льгот или имущества (земли), оказание консультативной и информационной поддержки;
- выделять реабилитационным центрам территории, помещения и земельные участки (на правах долгосрочной аренды) для осуществления работы по реабилитации и ресоциализации наркопотребителей, в том числе для выращивания сельскохозяйственной продукции, разведения скота;
- организовать контроль за деятельностью реабилитационных центров в целях недопущения нарушения законодательства в сфере защиты гражданских прав наркозависимых;
- повышать доступность и прозрачность системы добровольной сертификации реабилитационных центров;

– ввести институт сертификата на реабилитацию общенационального образца, действующего на всей территории Российской Федерации и предусматривающего порядок выпуска сертификатов, условия их выдачи, формы финансирования;

– разработать программу поддержки предпринимателей, обеспечивающих трудоустройство наркологических больных, успешно закончивших реабилитацию и находящихся в ремиссии;

– использовать имеющийся зарубежный положительный опыт в области сокращения спроса на наркотики⁷, создании устойчивой системы реабилитации и ресоциализации наркопотребителей⁸. И это лишь некоторые предложения по созданию региональных сегментов Национальной системы комплексной реабилитации наркопотребителей в России.

В заключение необходимо подчеркнуть, что построение региональных сегментов Национальной системы позволит скоординировать работу медицинских, психологических и социальных структур, обеспечит создание партнерской сети, в том числе взаимодействие государственных и негосударственных организаций, помогающих в формировании эффективной реабилитационной среды и возможности изменить жизнь реабилитантов, а значит, реализовать на практике ключевую задачу Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года.

¹ The World Drug Report 2016. p.9-10. URL: https://www.unodc.org/doc/wdr2016/WORLD_DRUG_REPORT_2016_web.pdf.

² Потемкина О.Ю. Антинаркотическая политика Европейского союза. URL: Alleuropa.ru/antinarkoticheskaya-politika-evropeyskoga.

³ Annual report: the State of the Drugs Problem in Europe, EMCDDA, Lisbon, November 2008. P.13.

⁴ Интервью председателя Государственного антинаркотического комитета директора ФСКН России В.П. Иванова Информационному агентству России ТАСС 11 марта 2016 г. URL: http://www.fskn.gov.ru/includes/periodics/speeches_fskn/2016/0311/093143099/detail.shtml.

⁵ National Drugs Information System. URL: http://www.emcdda.europa.eu/attachements.cfm/att_149514_RU_ReitoxRuss; <http://nijd.uredzadroge.hr/index.php/en/informationssystem/>.

⁶ Шинкевич В.Е., Федорова Е.А. Модель системы комплексной реабилитации и ресоциализации лиц, потребляющих наркотические средства и психотропные вещества в немедицинских целях // Социально-гуманитарные знания. 2016. № 6.

⁷ Hartelius J., Narcoterrorism // Policy Paper 3/2008. URL: <https://www.ciaonet.org/attachements/823/uploads>.

⁸ Drug Rehabilitation: Wikipedia, the free encyclopedia. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Drug_rehabilitation.

Рублёва Т.Ю.,

кандидат медицинских наук
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

ВОЗМОЖНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ ПЕРВИЧНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ХИМИЧЕСКИХ ЗАВИСИМОСТЕЙ

Одной из функций органов внутренних дел является оказание органам управления образованием, образовательным организациям содействия в разработке и внедрении в практическую деятельность программ и методик, направленных на формирование законопослушного поведения обучающихся, предупреждение и пресечение правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, а также в организации правовой пропаганды, информационно-просветительской работы, в том числе с работниками образовательных учреждений, родителями, иными законными представителями несовершеннолетних в данном направлении.

Определяя приоритетные направления антинаркотических мероприятий, следует учитывать существующую «Пирамиду познания»¹, которая показывает, что чем больше степень участия обучаемых в процессе познания, тем больше информации и навыков ими усваивается.

В связи с этим необходимо в большей степени использовать такие методы взаимодействия, как групповая дискуссия, мозговой штурм, в рамках которых происходит обмен мыслями, впечатлениями по определенной теме, что развивает мыслительные процессы, позволяет сформировать собственное мнение и усвоить материал в среднем на 50%.

Еще более эффективным по усвоению информации (около 70%) является обучение практикой действия – это ролевые игры, проигрывание ситуаций, практические занятия, самостоятельные исследования.

Наиболее высокое усвоение материала (около 90%) происходит в рамках выступления в роли обучающего. В связи с этим огромная роль отводится формированию волонтерского движения, волонтерских групп из подростков, молодежи с лидерскими установками для оказания поддержки сверстникам группы риска либо уже имеющим проблемы зависимости от психоактивных веществ.

Следует отметить, что в образовательных учреждениях используются разнообразные программы профилактики аддиктивного поведения, однако задачи их реализации универсальны, хотя и имеют свою специфику, а именно дифференцированный подход к различным субъектам профилактики (дети, подростки).

Основная задача первичной профилактики среди детей 6-9 лет – формирование представления о здоровье, его значении, об основах здорового образа жизни; освоение навыков безопасного поведения (в том числе связанных с наркотизацией окружающих); развитие навыков самоконтроля.

В возрасте 9-11 лет – формирование комплексного представления о здоровье, расширение знаний о негативном воздействии наркотических веществ на организм человека; формирование устойчивости к негативному давлению среды.

В возрасте 11-13 лет – выработка специальных навыков высокой самооценки себя как личности; необходимо заложить установку «не делай, как другие» по отношению к психоактивным веществам; расширение знаний о негативном воздействии наркотических веществ на организм (свойства, механизм действия, мифы о безопасности психоактивных веществ).

В возрастной группе 14-17 лет – освоение навыков отказа и навыков пошагового общения в ситуациях наркотического заражения, умения найти выход в конфликтной ситуации, умения сказать – «нет», сделать выбор в пользу сохранения своего здоровья.

Несмотря на то, что разработка и апробация программ профилактики наркотической зависимости среди несовершеннолетних становится все более актуальным научным направлением, проведенный нами анализ выявил наличие программ, выполненных на невысоком профессиональном уровне.

В ходе нашего исследования основное внимание было уделено типологии и общей характеристике программ, а также проблемам оценки их эффективности. Проведен анализ 20 программ, относящихся к сфере профилактики химических зависимостей. Из них на территории Красноярского края наиболее широко используются такие, как «Все цвета, кроме черного» (Безруких М.М., Макеева А.Г.), «Обучение жизненно важным навыкам» (Майорова Н.П., Чепурных Е.Е.), «Полезные привычки. Полезные навыки» (Гречаная Т.Б., Иванова Л.Ю.), «Счастливый подросток» (Хухлаева О.В.), «Ключи жизни» (Сибли Л., Сибли Р. и др.), информационно-практический курс о здоровом образе жизни в единстве биологического, психологического, социального и духовного благополучия, «PRO-здоровый выбор» (Хмыров А., Панфилов Г. и др.), комплексная профилактика поведения высокой степени риска среди подростков и молодежи.

Основная доля программ относится к сфере первичной профилактики химических зависимостей. Все программы являются авторскими разработками, в том числе коллективными, нацелены на снижение предложения, т.е. включают мероприятия, направленные

на ограничение доступа к психоактивным веществам для потенциальных потребителей, выявление «группы риска».

В рамках их реализации используются методы информирования/обучения, т.е. они включают мероприятия, направленные на разъяснение неблагоприятных последствий потребления психоактивных веществ и обучение методам противодействия распространению психоактивных веществ.

По специфичности программы можно отнести как к специфическим (мероприятия непосредственно касаются конкретной группы психоактивных веществ (например, наркотики), их свойств, последствий потребления, повышения правовой информированности), так и к неспецифическим (мероприятия, направленные на укрепление физического, психического и социального здоровья общества и отдельных его членов).

Каждый метод профилактики обладает наибольшей эффективностью для своей аудитории – если аудитория «благополучная», то целесообразно использовать методы интерактивных занятий, направленных на формирование нравственных ценностей, необходимых жизненных навыков. Однако подростки «группы риска» (дети из неблагополучных семей, воспитанники интернатов, детских домов и т.д.) нуждаются в специфической профилактике, более целенаправленной и приближенной к тематике зависимости.

Мероприятия рассмотренных нами программ направлены на следующие целевые группы:

- потенциальные потребители (те, кто пока не употребляет психоактивные вещества, но при определенных условиях может это сделать), учащиеся общеобразовательных школ, средних специальных учебных заведений, вузов;

- специалисты (те, кто должен выявлять «группу риска» и осуществлять первичную профилактику с данной категорией лиц).

По мнению экспертов-профилактологов, для того чтобы программа была действительно результативной, она должна отвечать следующим требованиям или критериям (расположены по значимости)²:

- иметь четкие цели, задачи, стратегии действий, соответствовать современным представлениям профилактики;

- соответствовать возрастным категориям (дети, подростки);

- уменьшать выявленные факторы риска и развивать протективные (защитные) факторы;

- развивать личностные ресурсы и формировать эффективные стратегии поведения;

– в рамках реализации содержать интерактивные и тренинговые методы работы: моделирование ситуаций, ролевые игры, дискуссии, обратная связь;

– иметь конкретные формулировки ожидаемых результатов и рекомендации по контролю за эффективностью.

По нашему мнению, любая программа в дополнение к выделенному выше должна содержать четко прописанный понятный алгоритм действий; в обязательном порядке содержать блоки правового регулирования.

Кроме того, с целью оценки результатов реализации программ необходимо до начала программы и после ее завершения проводить опрос, анкетирование, экспериментально-психологические обследования ее участников по вышеназванным критериям (выбор метода исследования зависит от уровня подготовленности ведущего программы). Целесообразно проводить отсроченное тестирование.

Вместе с тем одним из предпочтительных направлений антинаркотической деятельности является включение в основные и дополнительные образовательные программы общеобразовательных учреждений и учреждений профессионального образования разделов по профилактике злоупотребления психоактивными веществами. Немаловажным является совершенствование имеющихся, разработка и внедрение (на основе изучения отечественного и зарубежного опыта) новых форм и методов профилактики незаконного потребления наркотических средств, психотропных веществ и антинаркотической пропаганды.

Следует отметить, что до сих пор не выработано единой позиции по вопросу эффективности реализации той или иной программы, так как оценить результат возможно только по истечении нескольких лет с момента ее реализации в определенной группе лиц, для чего необходимо создавать экспериментальные площадки на базе образовательных учреждений.

Однако деятельность субъектов антинаркотической деятельности (министерств и ведомств, учреждений и организаций, предприятий) не должна содержать формальных (упрощенных) подходов к организации профилактических мероприятий, в частности заключающихся в единичном проведении лекций (бесед) сотрудниками правоохранительных органов.

Таким образом, профилактическая работа о вреде наркотиков с подростками и молодыми людьми должна быть направлена, в первую очередь, на активизацию, тренировку и развитие основных психологических механизмов, участвующих в формировании нрав-

ственной культуры личности и ее социальных навыков (узнать и понять себя, быть признанным и понятым окружающими).

¹ Еремин А.С. Кейс-метод // Инновация в образовании. 2010. № 2. С. 67-81.

² Кулганов В.А., Белов В.Г., Парфенов Ю.А. Превентология. Профилактика социальных отклонений : учебное пособие. СПб.: Питер, 2014.

Жижко Е.В.,

кандидат социологических наук, доцент,
Ассоциация развития реабилитационных центров Красноярского края

ИГРОВЫЕ МЕТОДЫ КАК ЧАСТЬ ПРОГРАММЫ РЕАБИЛИТАЦИИ И СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ БЫВШИХ НАРКОПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Последнее пятилетие в Российской Федерации реализуется новая антинаркотическая модель, предусматривающая снижение спроса на наркотики и иные психоактивные вещества путем совершенствования системы социальной реабилитации и социального сопровождения наркологических больных. При этом создание национальной системы комплексной реабилитации и ресоциализации потребителей наркотиков признано одним из ключевых компонентов государственной антинаркотической политики.

По итогам мониторингов наркоситуация в Красноярском крае на протяжении последних лет характеризовалась как «тяжелая».¹ Кроме того, для массового сознания характерна широкая распространённость стереотипного мнения, согласно которому наркома-ния считается неизлечимой болезнью, а наркопотребитель расценивается как человек, который никогда не сможет стать социально-адаптированной личностью. Это приводит к тому, что наркозависимые и их семьи оказываются незамотивированными для обращения за помощью, упускают время вплоть до того момента, когда последствия употребления становятся необратимыми.

При этом практика работы (реабилитация в течение 6-9 месяцев) негосударственных реабилитационных центров, входящих в Ассоциацию, показывает: преодоление наркозависимости – реальная возможность, а выздоравливающие наркоманы – вовсе не являются обузой или угрозой для семьи и общества. Они имеют работу, создают семьи, рожают детей, стараются жить жизнью полноценных членов семьи и общества. Однако в первые 5 лет так называемой трезвой жизни крайне важным является предотвращение срывов ре-

миссии (воздержание от употребления наркотических веществ). Причём это важно не только для самого выздоравливающего, но для семьи и для общества в целом. Практика нашей работы показывает, что каждый наркобольшой ежегодно вовлекает в наркопотребление до 8-12 человек и создает социально опасную ситуацию еще в нескольких семьях. Бывший наркоман в случае срыва ремиссии вовлечёт не только 8-12 новых наркопотребителей, но станет серьёзным провокационным фактором для десятков других выздоравливающих. В результате – ситуация срыва ремиссий в среде бывших наркопотребителей может вызвать эффект «снежного кома».

Игра в футбол – как хорошая спортивная нагрузка, позитивно влияющая на поддержание в тонусе разноплановых групп мышц и помогающая автоматически вывести из организма вредные для него вещества. Кроме этого футбол – достаточно демократичная игра в экономическом плане, она не требует такой экипировки и затрат, как, например, хоккей. Именно поэтому в негосударственных реабилитационных центрах играют в футбол практически ежедневно. В результате очень многие реабилитанты и выпускники центров играют в футбол достаточно хорошо, и этот вид физической активности становится для выздоравливающих одним из символов здорового образа жизни.

Вместе с тем оздоровительный и пропагандистский потенциал масштабных футбольных соревнований бывших наркозависимых в Красноярске до 2016 фактически не использовался. В то время как такое мероприятие, как Краевой футбольный чемпионат, может собрать реабилитантов и выпускников негосударственных реабилитационных центров из разных районов Красноярского края на яркое, эмоционально насыщенное спортивное мероприятие. Именно такое мероприятие они посетят массово и с большим желанием. Выпускники могут увидеться друг с другом, «подтвердить» свою сопричастность трезвому здоровому образу жизни, поддержать друг друга эмоционально и психологически в правильности своего выбора.

Именно такие краевые футбольные чемпионаты были организованы Ассоциацией развития реабилитационных центров Красноярского края в 2016 и 2017 годах в рамках проектов Краевой грантовой программы «Социальное партнёрство во имя развития»: «Первый шаг» (2016 г.) и «Краевой футбольный чемпионат реабилитационных центров» (2017 г.). В чемпионатах участвовали 8 команд реабилитационных центров «Луч», «Твой выбор», «Счастье», «Лабиринт», «Кедр», «Ермак», «Пегас», ККНД № 1. Чемпионаты

проводились в комфортных условиях в лучшем крытом футбольном манеже г. Красноярска «Енисей».

Оба чемпионата посетили члены семей реабилитантов и выпускников центров (вместе с детьми), что стало немаловажным фактором для формирования будущих внутрисемейных приоритетов. Чемпионат смогли посетить бесплатно все желающие, тем более что чемпионаты проводились в выходные дни. Была обеспечена информационная поддержка чемпионатов через сайты и группы в социальных сетях Ассоциации и реабилитационных центров в социальных сетях; волонтеры раздавали информационные листовки с приглашением придти на чемпионат всей семьей, были подготовлены плакаты-афиши. Представителями «анонимного мира» было сделано большое количество репостов в социальной сети ВКонтакте. Всё это позволило привлечь желающих посмотреть на энергичное и неординарное спортивное мероприятие.

На чемпионат были приглашены журналисты, представители органов власти и общественно значимые персоны (Марина Добровольская – журналист и советник губернатора, Андрей Пашнин – заслуженный артист России, руководитель «Отдельного театра», известный футболист-любитель).

Все пришедшие на Краевой футбольный чемпионат смогли убедиться в том, что победить наркотическую зависимость реально, это сделали уже многие при поддержке своих семей, и им удастся поддерживать здоровый образ собственной жизни и растить в его духе своих детей. Все желающие смогли получить информацию о местах бесплатной консультативной помощи по проблемам возникновения зависимости. Многие игроки и гости посетили бесплатную фотозону на фоне бренд-волла чемпионата с логотипами организаторов и участников, а в последующем выложили эти фотографии в социальных сетях, что стало дополнительным информационным ресурсом продвижения идей здорового образа жизни в «анонимном мире». О проведении чемпионатов Ассоциацией были сделаны большие фотоотчеты, сняты видеофильмы. Всё это было выложено в социальных сетях и неоднократно смогло эмоционально и психологически поддержать бывших наркопотребителей, находящихся в ремиссии.

По итогам мониторингов наркоситуация в Красноярском крае в 2017 г. несколько улучшилась.² Думается, в данном позитивном процессе есть некоторая заслуга и футбольных чемпионатов, проведенных Ассоциацией развития реабилитационных центров Красноярского края, давших дополнительный ресурс и «повод» для поддержания ремиссии бывшими наркопотребителями, для под-

держания их в рамках социально одобряемого здорового образа жизни.

¹ Невирко Д.Д., Шинкевич В.Е. Наркоситуация как социальное явление в контексте мониторинговых исследований: социологический аспект : монография. Красноярск, 2015.

² Шинкевич В.Е., Молоков В.В., Бен Е.Н. Включение социологических исследований в ежегодный мониторинг наркоситуации как средство оценки масштабов употребления наркотических средств в немедицинских целях: опыт Красноярского края // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 3.

Калиниченко Я.Н.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

МОНИТОРИНГ НАРКОСИТУАЦИИ В СИСТЕМЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРКОУГРОЗЕ: ЦЕЛИ, ПРЕДМЕТ И НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ НАБЛЮДЕНИЯ

Несмотря на прилагаемые обществом и его специальными институтами усилия, угроза распространения наркомании среди населения по-прежнему очень высока. Это проблема не только бедных государств, актуальна она и для многих цивилизованных обществ. К сожалению, в последнее время наркомания в России стала представлять угрозу национальной безопасности.¹ Для того чтобы эффективно противостоять нависшей угрозе, необходимо в первую очередь осознать, что наркомания – это проблема не отдельно взятой группы людей, и даже не одного отдельного государства, а всего мирового сообщества в целом, что бороться с ней возможно только совместными усилиями. В обществе должно быть выработано ощущение не просто опасности, которая исходит от данного явления для всего социума, но и для каждого человека. Необходимо формировать уверенность в собственных силах, чтобы противостоять соблазну синтетической радости, стремлению не преодолеть проблему, а «по-легкому» уйти от нее.²

Одной из основных задач Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года обозначена «разработка и внедрение государственной системы мониторинга наркоситуации в Российской Федерации»³. Для выполнения данной задачи было утверждено Положение о государственной системе мониторинга наркоситуации в Российской Федерации, с учетом требований пп. «г» п. 6 Указа Президента РФ «О дополнительных мерах по противодействию незаконному обороту наркоти-

ческих средств, психотропных веществ и их прекурсоров» разработаны и утверждены Государственным антинаркотическим комитетом Методика и порядок осуществления мониторинга, а также критерии оценки развития наркоситуации в Российской Федерации и ее субъектах.

Система мониторинга наркоситуации на сегодняшний день строится как на данных Министерства здравоохранения Российской Федерации и других субъектов мониторинга, так и на результатах социологических опросов. Качественное проведение мониторинговых исследований позволяет выявить действительные масштабы проблемы, дать адекватную оценку наркоситуации и определить направления, формы и методы профилактической деятельности.⁴

Изучение и анализ отечественных и зарубежных подходов к пониманию сущности и содержания мониторинга наркомании связаны прежде всего с тем, что в настоящее время возникла необходимость дальнейшего развития методологических и организационных основ профилактической антинаркотической деятельности, поиска оптимальных подходов в формировании культуры здорового образа жизни, антинаркотической культуры. Значимость данной деятельности обусловлена существенными изменениями социальных, социокультурных характеристик ситуации, связанной с распространенностью и доступностью психоактивных веществ среди различных категорий населения, в первую очередь среди несовершеннолетних и молодежи. Также изменилось и само общество, взгляды людей – возросла актуальность формирования здорового и безопасного образа жизни. Изменилась государственная политика в сфере борьбы с зависимостями, в частности с наркоманией. Профилактическая деятельность ориентируется на дальнейшее противодействие распространению и употреблению наркотических средств и психотропных веществ; определение приоритетных задач первичной профилактики, главным образом, на развитие культуры здорового образа жизни и других социально значимых ценностей – творческого, физического, духовного и нравственного совершенствования человека.

Следующий аспект, на который хотелось бы обратить внимание, – это то, что в повседневной жизни человек зависим от многих факторов, и это не всегда болезненные пристрастия, например от мнения окружающих, от присутствия определенных людей, наличия комплиментов или критики в свой адрес, внимания руководства или членов семьи и многих других. Вышеперечисленные явления не оказывают на жизнь и судьбу человека столь пагубного и разрушительного влияния, как пристрастие к спиртному или наркотикам. Проблемы наркотизации и алкоголизации общества явля-

ются социально значимыми, более того, на сегодняшний день они приобретают угрожающее значение. По таким параметрам, как уровень потребления алкоголя, заболеваемость, смертность населения, преступность на почве злоупотребления спиртными напитками, подверженность алкоголю подростков и женщин, острота проблемы пьянства приобрела характер, серьезно подрывающий социально-экономические, духовно-нравственные основы жизнедеятельности общества и государства, национальной безопасности. Наркотизация общества имеет такие масштабы, что за год в результате употребления наркотиков погибают больше россиян, чем за время афганской и чеченских войн.

Несомненно, эпидемия наркомании – это не просто рост количественных показателей наркозависимых, но и изменения, происходящие в ценностных ориентациях, стереотипах сознания и поведения населения. По мнению исследователей, при описании мотивации употребления психоактивных веществ используются разные классификации. Наибольший интерес для нас представляет так называемый традиционный или культурологический подход. Так, например, при оценке пристрастий к основной причине немедицинского потребления наркотических средств и психотропных веществ относят уход от проблем: с учебой, с самореализацией в подростковом возрасте, домашних проблем (непонимание родителей). Еще один мотив – конформный – подчинение давлению группы, «как все, так я». Подражательный мотив выражается в желании быть похожим на лидера, уважаемого и значимого лица в группе. Многие авторы в качестве мотивов выделяют также получение психофизического удовольствия, «просто от скуки», познавательный, коммуникативный и другие.

Проанализировав результаты, полученные при проведении мониторинга наркоситуации, мы можем сформулировать рекомендации, направленные на профилактику наркомании, противодействие незаконному употреблению наркотических средств и психотропных веществ. К ним относятся: направление и распределение усилий правоохранительных органов на пресечение распространения и возможности приобретения наркотических средств и психотропных веществ в местах массового молодежного досуга, пропаганда здорового образа жизни в СМИ, активизация усилий на создание системы реабилитации наркозависимых, принятие мер для повышения уровня занятости и экономического благосостояния населения и ряд других.

Подводя итог, хотелось бы акцентировать внимание на том, что получаемые в ходе мониторинговых исследований с использо-

ванием социологических опросов наблюдения позволяют вместе со статистическими данными и заключением экспертов давать объективную оценку социальным явлениям, в частности наркомании, оценивать интенсивность распространения наркотических средств и психотропных веществ, опасности, которые несет наркомания обществу, готовность общества, развивая антинаркотическую культуру, формировать и развивать привычку вести здоровый образ жизни.⁵

¹ Наркотизация общества как угроза российской государственности (философско-политологический анализ) : монография / Беляков Б.Л [и др.]. М. : МосАП, 2014.

² Шинкевич В.Е., Куприянчик Т.В. Феномен наркотической и других зависимостей как проблема социологического исследования // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2014. № 1(14).

³ Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года : утв. Указом Президента РФ от 09.06.2010 № 690.

⁴ Невирко, Д.Д., Шинкевич, В.Е. Наркоситуация как социальное явление в контексте мониторинговых исследований: социологический аспект : монография. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2015.

⁵ Проблема объективности расчетов и охвата населения развивающими досуговыми учреждениями как необходимых составляющих оценки эффективности наркотической профилактической деятельности: отчет о НИР / СибЮИ ФСКН России; научн. рук. В.Е. Шинкевич. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2014. № ГР 01201453222. Инв. № 214073070010.

Шекк Е.А.

Научно-исследовательский институт
Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации (г. Москва)

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Значимость проблемы незаконного оборота наркотиков и их немедицинского потребления не вызывает сомнения и регулярно отмечается на всех уровнях власти. Стратегией национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683, одним из источников угроз государственной и общественной безопасности признана деятельность преступных организаций и группировок, связанная с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. А это и есть основная часть незаконного оборота наркотиков – организованная наркопреступность.

Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года исходит из того, что современная наркоситуация в России характеризуется расширением масштабов незаконного оборота и немедицинского потребления высококонцентрированных наркотиков, что представляет серьезную угрозу безопасности государства, экономике страны и здоровью ее населения.

Анализ ситуации в сфере немедицинского потребления наркотиков в Российской Федерации и противодействия их незаконному обороту свидетельствует о высоком уровне наркотизации населения России, который остается основным фактором подрыва демографического и социально-экономического потенциала страны. Если общее число зарегистрированных потребителей наркотиков (включая больных наркоманией и лиц с пагубным употреблением наркотиков) в России в 2016 г. составило 495982 человека, или 338,5 на 100 тыс. населения¹, то, по оценкам специалистов, цифра наркопотребления достигает 7-8 млн. человек².

Необходимость выработки адекватных мер реагирования на современную наркоситуацию подтверждают и весьма тревожные и неоднозначные статистические показатели преступности в сфере незаконного оборота наркотиков.

Так, весьма высокой из года в год остается доля преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, – от числа всех зарегистрированных в Российской Федерации преступлений она составляет 10,1%³, то есть каждое десятое зарегистрированное преступление в России связано с наркотиками.

Нельзя не отметить, что в 2016 г. произошли самые существенные изменения в составе субъектов противодействия этому виду преступности в стране. ФСКН России, являвшаяся специализированным органом государственной власти, уполномоченным на проведение государственной политики в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков, перестала существовать, и частично ее штат вновь передан в структуру МВД России. Оценивать последствия таких решений, вероятно, еще рано, тем не менее такие изменения не могут не сказываться на состоянии преступности этого вида.

Следствием структурных изменений в правоохранительной сфере стало резкое снижение показателя зарегистрированных, а значит, выявленных преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков в стране. Так, если в 2015 г. были зарегистрированы 236939 преступлений рассматриваемой направленности, то в 2016 г. – 201165 (-15,1%). При этом криминологические и социологические исследования не находят подтверждения положительной динамики

наркопреступности. Скорее, необходимо вести речь о том, что в свете кадровых перестановок была упущена из виду часть преступлений, перешедших в состав латентной преступности. Подтверждением этого тезиса можно считать увеличение числа выявленных наркопреступлений уже в 2017 г. на 3,7% (208681 преступление) при общем снижении преступности в России на 4,7%. Также можно спрогнозировать дальнейший рост рассматриваемого показателя.

Проведенный анализ показал, что последние несколько лет из массива зарегистрированных наркопреступлений почти половина связаны с хранением или перевозкой наркотиков без цели сбыта (41% в 2017 г.), а это значит, фактически половина преступлений не относятся к организованной преступности и к уголовной ответственности привлекаются рядовые наркопотребители.

В структуре наркопреступности следует отметить тенденцию увеличения доли сбыта в числе выявленных преступлений. Так, по сравнению с 2016 г. на 8,5% увеличилось число выявленных преступлений, совершенных с целью сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, также увеличился их удельный вес в числе преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, с 49,2% в 2016 г. до 51,5% в 2017 г. Между тем при 107446 выявленных преступлениях данного вида было окончательно расследованием лишь 26858 преступлений, что составляет четверть всего массива.

Весьма негативной представляется ситуация, сложившаяся в противодействии организованной преступности, которая, как известно, является основой всей наркопреступности. Анализ статистических показателей, в том числе суммарный удельный вес всех групповых преступлений, связанных со сбытом наркотиков (а он не превышает половины от всех расследованных преступлений – 41,6%), свидетельствуют о системных просчетах в противодействии как организованному сбыту, так и организованной наркопреступности в целом. В частности, за прошедший год окончены расследованием 7508 уголовных дел (28%), связанных со сбытом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенных в составе группы лиц по предварительному сговору, из них 3036 (11,3%) преступлений совершены в составе организованной группы и 624 (2,3%) – в составе преступного сообщества.

На фоне ликвидации ФСКН России, создание которой в свое время было обусловлено необходимостью поднять на качественно новый уровень борьбу с организованной наркопреступностью, представляется необходимым сосредоточить особое внимание органов прокуратуры как на координации деятельности правоохрани-

тельных органов, так и на надзорной деятельности на обозначенном направлении.

¹ Основные показатели деятельности наркологической службы в Российской Федерации в 2015-2016 годах : статистический сборник / В.В. Киржанова [и др.]. М.: ФГБУ «ФМИЦПН им. В.П. Сербского» Минздрава России, 2017. С. 183.

² Состояние преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств в Российской Федерации. Региональные различия : монография / под ред. О.А. Евлановой. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 304.

³ Использованы данные формы федерального государственного статистического наблюдения № 494 (4-ЕГС).

Бен Е.Н.,

кандидат исторических наук

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

**О КООРДИНАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ
НЕМЕДИЦИНСКОГО УПОТРЕБЛЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ
И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ СРЕДИ СТУДЕНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ**

Распространение наркомании признано одной из наиболее острых социально-экономических, демографических и нравственных проблем и рассматривается в Российской Федерации как угроза национальной безопасности.¹ Особую обеспокоенность вызывает распространение наркомании в молодежной среде.²

На государственном уровне стратегическая цель профилактики немедицинского потребления наркотиков – сокращение масштабов немедицинского потребления наркотиков, формирование негативного отношения к незаконному обороту и потреблению наркотиков и существенное снижение спроса на них – достигается путем решения ряда основных задач, в том числе созданием условий для вовлечения граждан в антинаркотическую деятельность, формированием, стимулированием развития и государственной поддержки деятельности волонтерского молодежного антинаркотического движения, общественных антинаркотических объединений и организаций, занимающихся профилактикой наркомании.³ Для выстраивания профилактической работы, оптимально отвечающей состоянию проблемы незаконного распространения наркотических средств и психотропных веществ в регионе, выработки управлен-

ческих решений по профилактике наркомании в крае ежегодно проводится мониторинг наркоситуации.⁴

Межвузовская антинаркотическая комиссия, созданная в 2013 г. при Совете ректоров вузов Красноярского края, обеспечивает координацию воспитательной работы по профилактике немедицинского употребления наркотических средств и психотропных веществ среди студентов высших учебных заведений. В состав межвузовской антинаркотической комиссии входят представители вузов Красноярского края независимо от ведомственной принадлежности, Управления по контролю за оборотом наркотиков ГУ МВД России по Красноярскому краю, антинаркотической комиссии Красноярского края. Комиссия функционирует на базе Сибирского юридического института МВД России.

Деятельность межвузовской антинаркотической комиссии при Совете ректоров вузов Красноярского края (далее – Комиссия) осуществляется в соответствии с Положением о работе комиссии, утвержденным председателем Совета ректоров вузов Красноярского края Е.А. Вагановым 19 марта 2013 г., ежегодными планами работы Комиссии.

На ежеквартальных заседаниях Комиссии рассматриваются актуальные вопросы о различных аспектах антинаркотической работы в вузах, в том числе о состоянии наркоситуации в образовательных организациях Красноярского края и мерах по совершенствованию профилактики немедицинского потребления и незаконного оборота наркотиков среди студентов организаций профессионального образования, о создании печатной продукции антинаркотической направленности, об опыте проведения конкурсов профилактических бесед среди обучающихся, о реализации вузами г. Красноярска проектов, направленных на пропаганду здорового образа жизни, и другие. На заседаниях заслушиваются специалисты вузов г. Красноярска, УНК ГУ МВД России по Красноярскому краю, министерства образования Красноярского края. Принимаемые Комиссией решения являются обязательными для вузов Красноярского края.

Кроме этого Комиссия координирует проведение вузами Красноярского края научных форумов антинаркотической направленности, мероприятий в рамках воспитательно-педагогической работы с молодежью – проектов, акций и конкурсов, мероприятий в рамках организационно-методической работы – обучающих семинаров и курсов повышения квалификации.

В соответствии с пунктом 2 решения Совета ректоров от 18 ноября 2014 г. № 8/4 по вопросу «Об инициативе межвузовской антинаркотической комиссии при Совете ректоров вузов Краснояр-

ского края об обязательном включении в учебные планы вузов дисциплин антинаркотической направленности» Комиссия ежегодно с апреля 2015 г. организывает и проводит на базе Сибирского юридического института МВД России обучающий семинар, посвященный вопросам преподавания спецкурса «Профилактика зависимых форм поведения». Тематический план подготовки специалистов по вопросам преподавания спецкурса, который ежегодно составляет член Комиссии доцент кафедры криминалистики СибЮИ МВД России кандидат медицинских наук, доцент Т.Ю. Рублева, обсуждается и одобряется на заседании Комиссии.

Подготовку специалистов в области профилактики для дальнейшей работы в учебных заведениях в рамках семинара обеспечивают сотрудники кафедры криминалистики, кафедры уголовного права и криминологии СибЮИ МВД России, специалисты УНК ГУ МВД России по Красноярскому краю.

В работе семинара ежегодно принимают участие представители вузов г. Красноярска. Организация и содержание семинара неизменно получают достаточно высокую оценку его участников. Лицам, успешно освоившим программу семинара по вопросам преподавания спецкурса «Профилактика зависимых форм поведения», выдаются сертификаты.

Впервые в России 27-28 октября 2017 г. Комиссия реализовала проведение курсов повышения квалификации специалистов по вопросам организации волонтерских объединений антинаркотической направленности. Слушателями курсов стали 30 представителей высших и средних специальных учебных заведений Красноярского края.

Преподаватели кафедры уголовного права и криминологии, кафедры административного права и административной деятельности ОВД, сотрудники отдела морально-психологического обеспечения СибЮИ МВД России, преподаватели кафедры теории и методики социальной работы, сотрудники отдела молодежных проектов Управления молодежной политики, кураторы Волонтерского центра Сибирского федерального университета в ходе учебных занятий – лекции, тренинг, мастер-класс – способствовали повышению уровня профессиональных знаний и навыков специалистов в вопросах организации волонтерских объединений антинаркотической направленности.

Формат проведения курсов позволил организаторам и лидерам волонтерских объединений не только получить новые необходимые знания из области юриспруденции, медицины, психологии, но и в процессе «живого» неформального общения на занятиях по-

делиться опытом, обмениваться контактами в целях дальнейшего взаимодействия и реализации здесь же зародившихся совместных проектов.

Слушатели высоко оценили организацию и содержание курсов (был проведен письменный опрос), подчеркнули, что данные курсы необходимы для формирования, поддержания и развития антинаркотического волонтерского движения в Красноярском крае, предложили проводить подобные мероприятия регулярно. Слушателям были выданы сертификаты.

В сентябре-октябре 2017 г. во взаимодействии с министерством образования Красноярского края Комиссия участвовала в формировании Плана стратегического развития волонтерского антинаркотического движения в Красноярском крае на 2017-2020 годы. В соответствии с данным планом Комиссия определена одним из участников организации волонтерского антинаркотического движения и обеспечивает вовлечение в антинаркотическую деятельность студенческой молодежи, координацию реализации вузами совместных антинаркотических проектов, обучение профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений Красноярского края и волонтеров основам антинаркотической профилактической работы.

Продолжает деятельность созданная в 2016 г. при Комиссии в целях повышения эффективности координации и развития антинаркотического волонтерского движения в вузах г. Красноярска рабочая группа по координации деятельности волонтерских объединений в составе председателей и кураторов волонтерских объединений вузов. В настоящее время прорабатывается вопрос о внесении изменений в состав рабочей группы.

В заключение необходимо подчеркнуть, что деятельность межвузовской антинаркотической комиссии при Совете ректоров вузов Красноярского края по координации воспитательной работы по профилактике немедицинского употребления наркотических средств и психотропных веществ среди студентов высших учебных заведений Красноярского края, постоянно сосредоточенная на поиске новых эффективных форм профилактической антинаркотической работы и пропаганды здорового образа жизни, в определенной степени способствует противодействию наркоугрозе на региональном уровне.

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года : Указ Президента РФ от 12.05.2009 №537 (ред. от 01.07.2014) // Собрание законодательства РФ. 18.05.2009. №20. Ст. 2444; Наркотизация об-

щества как угроза российской государственности: философско-политологический анализ : монография / Б.Л. Беляков [и др.]. М., 2014.

² Невирко Д.Д., Шинкевич В.Е., Коробицина Т.В. Наркоситуация и основные направления профилактики наркопотребления в вузах Красноярского края // Социологические исследования. 2012. № 9.

³ Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года : утв. Указом Президента РФ от 09.06.2010 №690 // Собрание законодательства РФ. 2010. №24. Ст. 3015.

⁴ Включение социологических исследований в ежегодный мониторинг наркоситуации как средство оценки масштабов употребления наркотических средств в немедицинских целях: опыт Красноярского края / В.Е. Шинкевич, В.В. Молоков, Е.Н. Бен // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 3.

Кудрявцев М.Д.,

доктор педагогических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск),
Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнёва (г. Красноярск),
Сибирский федеральный университет (г. Красноярск),
Красноярский государственный педагогический университет имени В.П. Астафьева

Галимова А.Г.,

кандидат педагогических наук,
Восточно-Сибирский институт МВД России (г. Иркутск)

Галимов Г.Я.,

доктор педагогических наук, профессор
Бурятский государственный университет (г. Улан-Удэ)

**ОБОСНОВАНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ ПРОФИЛАКТИЧЕСКИХ МЕР
ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ НАРКОМАНИИ ПРИ ПОМОЩИ ПРОПАГАНДЫ
ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ**

Решение проблемы профилактики наркомании среди молодёжи и борьбы с наркоугрозой в целом становится в последнее время чрезвычайно актуальным. Распространение наркомании в нашей стране набирает обороты, несмотря на противодействие правоохранительных органов. По сравнению с тем, что ещё совсем недавно постоянно употребляли наркотические препараты примерно 6 мил-

лионов человек, то уже в 2014 году эти цифры превысили 8 миллионов населения нашей страны. В настоящее время отмечается, что в России произошло снижение числа постоянно употребляющих наркотики до 7,3 миллионов человек в 2016 году. Вместе с тем это обманчивая тенденция, так как количество наркотических препаратов и лиц, зарегистрированных как их употребляющие, до сих пор до конца не ясно для соответствующих служб. До конца не разработаны и механизмы ведения такого учёта.¹

Самой актуальной из всех главных проблем является «омоложение» наркозависимых. Огромная для страны проблема заключается в том, что в распространение и употребление наркотиков в сегодняшней России вовлечено огромное количество несовершеннолетних. Частные наркологические клиники бьют тревогу уже давно — даже десяти-двенадцатилетние наркоманы уже не редкость, а часть ежедневной работы негосударственных реабилитационных центров.²

Наркотики влияют на организм во всех аспектах, и на мозг, и на физические данные. Проводимые тестирования показали, что молодежь, употребляющая наркотики, имеет более низкие показатели в быстроте (бег 30 м), координационных способностях и способностях к дифференцировке мышечных усилий.³

Потому очень важны меры профилактики наркомании как в школах, так и в университетах. К этим мероприятиям можно отнести различные лекции, рассказывающие о вреде наркотиков, оздоровительные и физические нагрузки. Также хорошим способом профилактики наркомании является пропаганда здорового образа жизни и спорта.

Реальными центрами физкультурно-спортивного досуга по месту жительства должны стать подростковые клубы, дошкольные учреждения, школы, образовательные учреждения профессионального образования, физкультурно-спортивные комплексы предприятий и коммерческих структур.

Необходимо ввести в практику проведение региональных и всероссийских оценок соответствующими инстанциями темпов роста профилактической оздоровительной работы во всех тревожных населённых пунктах и городах. Материально и морально стимулировать все виды и формы физкультурно-спортивной деятельности, ведущих спортсменов, трудового коллектива, в целом в каждом городе, районе или в регионе. Надо неустанно пропагандировать, поддерживать, расширять шефство спортсменов, студентов вузов, сотрудников военных организаций и органов внутренних дел над школами и другими учебными заведениями.

Профилактика наркомании должна осуществляться в учебных заведениях общего, среднего и высшего образования. Важным зве-

ном в противостоянии наркомании является агитация к занятиям физической культурой и спортом. Ведь спорт является наиболее доступной и эффективной сферой деятельности, которая способна сформировать устойчивые ценностные позиции у детей и подростков.⁴

Абсолютно правы те, кто бьёт тревогу и призывает вовлекать молодёжь в занятия физическими упражнениями и спортом. Необходимо заниматься формированием соответствующего негативного отношения к употреблению наркотических веществ и создавать самые широкие возможности для молодёжи заниматься ведением устойчивого здорового образа жизни. Для решения этой великой цели надо вести постоянную пропаганду пользы занятий физическими упражнениями и ведения здорового образа жизни современной молодёжью.

Для этого надо обеспечивать учебной и научно-популярной литературой по физической культуре и спорту школьные и вузовские библиотеки. Очень важно подкреплять пропаганду обеспечением финансовыми средствами. Именно в данном случае нельзя жалеть денег, так как наше будущее дороже. Пропагандистские мероприятия должны целенаправленно и убедительно обеспечивать приоритетное развитие физической культуры и спорта. Вся пропаганда должна быть направлена на воспитание молодых людей и подрастающего поколения⁵, тем самым обеспечивать профилактику болезней, продление активной жизни, постоянную борьбу с наркоманией, курением, употреблением алкогольных напитков. Молодёжь должна знать как можно больше полезных сведений о здоровом питании без вредных привычек с отказом от энергетических напитков и фаст-фуда.

Пропаганду здоровых ценностей надо направить на:

- развитие у детей и молодёжи интереса к физическому совершенствованию;
- доведение сведений о важности для здоровья молодых людей дополнительных самостоятельных занятий с закаливающими процедурами;
- практическое воплощение в жизнь молодых людей понимания актуальной необходимости и моды на физкультурные и тренировочные занятия.⁶

Таким образом, можно сделать вывод о том, что пропаганда постоянного противодействия наркомании при помощи средств физической культуры и спорта является одним из лучших решений проблемы, которая крайне беспокоит современное общество и всех людей. Очень важно создать самые благоприятные условия для ведения такой пропаганды в образовательных учреждениях, чтобы можно было благоприятно воздействовать на здоровье каждого мо-

лодого человека. Работа по активному и важному просвещению подростковых групп также должна соответствовать разрабатываемому стандарту первичной профилактики злоупотребления психоактивными веществами в образовательной среде. Пропаганда физической культуры и спорта как средства решения социально-гуманитарных вопросов профилактики употребления наркотиков в студенческой среде должна стать важнейшей составляющей работы всех специалистов данной отрасли.⁷

¹ URL: stranaprotivnarkotikov.ru

² Гордеева Е.Е. Наркотическая зависимость в молодежной среде // Научные ведомости. 2007.

³ Кабачков В.А. Физкультурно-оздоровительные технологии и модели профилактики наркомании среди несовершеннолетних // Вестник спортивной науки. 2008.

⁴ Гордеева Е.Е. Указ. соч.

⁵ Кудрявцев М.Д., Копылов Ю.А., Кокова Е.И. Коррекция девиантного поведения учащихся школьного возраста средствами физической культуры и спорта : монография. Красноярск: КГТЭИ, 2010. 262 с.

⁶ Столярова К.Н., Кузнецова Л.В. Повышение мотивации молодежи к занятиям физической культурой и спортом // Молодежь и наука : сборник материалов IX Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием, посвященной 385-летию со дня основания г. Красноярска. Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2013. URL: <http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2013/section026.html>.

⁷ Кудрявцев М.Д. Физическая культура и спорт как средства решения социально-гуманитарных вопросов профилактики употребления наркотиков в студенческой среде // Национальный и международный уровни противодействия наркоугрозе в зоне действия организации договора о коллективной безопасности : материалы XIX международной научно-практической конференции. Красноярск, 21-22 апреля 2016 г. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2016. С. 178-183.

Власов В.А.,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск),
Член Общественной палаты г. Красноярска

**ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПАЛАТ
МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАН
ОТ АЛКОГОЛЬНОЙ И НАРКОТИЧЕСКОЙ УГРОЗЫ**

В современный период перед Российской Федерацией стоит ряд актуальных социально-правовых и социально-политических за-

дач, решение которых требует очень взвешенной правовой политики во многих сферах, в том числе и общественно-правовой политики.

Вопросы защиты населения от алкогольной и наркотической угрозы являются одними из наиболее актуальных и стратегически важных. Под алкогольной и наркотической угрозами следует понимать деятельность лиц, направленную на последовательное приобщение граждан и принуждение их к потреблению различных видов алкоголя и наркотиков, которые наносят существенный вред не только гражданину, но обществу и государству в целом.

Президентом России в ежегодных Посланиях Федеральному Собранию неоднократно указывалось на необходимость широкой общественной дискуссии в современной России, причем с практическими результатами, когда общественные инициативы становятся частью государственной политики и общество контролирует их исполнение.

Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 212-ФЗ) стал важнейшим событием в сфере формирования гражданского общества в России.

В системе общественного контроля основным субъектом модели общественного контроля в муниципальном образовании должна стать общественная палата конкретного муниципального образования.

В ст. 9 указанного выше федерального закона закреплён исчерпывающий перечень субъектов общественного контроля. Это Общественная палата РФ, общественные палаты субъектов РФ, общественные палаты (советы) муниципальных образований, общественные советы при федеральных органах исполнительной власти, общественные советы при законодательных (представительных) и исполнительных органах государственной власти субъектов Российской Федерации. Помимо перечисленных субъектов в систему общественного контроля входят и общественные наблюдательные комиссии по контролю за соблюдением прав лиц, находящихся в местах принудительного содержания, общественные инспекции, группы общественного контроля и иные организованные структуры общественного контроля. Все указанные выше субъекты общественного контроля обладают самостоятельными полномочиями, могут использовать разнообразные формы контроля, не только предусмотренные законом, но и сложившиеся в практике взаимодействия институтов гражданского общества с государственными органами и органами местного самоуправления.

Согласно п. 1 ст. 4 Федерального закона № 212-ФЗ под общественным контролем понимается деятельность субъектов общественного контроля, осуществляемая в целях наблюдения за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, а также общественной проверки, анализа и общественной оценки издаваемых ими актов и принимаемых решений. Общественный контроль может осуществляться одновременно в нескольких формах.

О. Кожевников верно обращает внимание на то, что задача формирования системы общественного контроля усложняется тем, что в системе местного самоуправления общественному контролю сопутствует гораздо более масштабный государственный контроль (надзор). В соответствии с Федеральным законом от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» уполномоченные государственные органы выполняют контрольные функции в отношении не только органов государственной власти, но и органов местного самоуправления, поскольку последние наделены правами юридического лица и являются казенными учреждениями, образуемыми для реализации управленческих функций. Необходимо более строго разграничить предмет контроля уполномоченных государственных органов, которые будут обеспечивать контроль за деятельностью органов местного самоуправления как юридических лиц, и субъектов общественного контроля, которые возьмут на себя контроль за разрешением органами местного самоуправления вопросов местного значения.¹

Положениями ст. 18 Федерального закона № 212-ФЗ определено, что общественный контроль за деятельностью власти, государственных и муниципальных организаций возможен в формах общественного мониторинга, общественной экспертизы, общественных обсуждений, общественных проверок, публичных слушаний.

Так, в июле 2017 г. в Общественную палату города Красноярск поступило обращение от одного из жителей о незаконной торговле алкоголем в одном из магазинов алкогольной сети. В результате проверки обнаружили «систематические злостные нарушения законов». Эти магазины продают водку, находящуюся в незаконном обороте, в любое время. Материалы были переданы в органы прокуратуры, налоговой инспекции, министерство торговли и ГУВД края. Председатель Общественной палаты В. Дюков обратил внимание на то, что территория оборота нелегальной продукции –

спиртных напитков – включает Иркутскую область, Красноярский край, республики Хакасия и Тыва, Новосибирскую и Кемеровскую области.²

Соответственно, институты гражданского общества в лице Общественных палат муниципальных образований должны пропагандировать здоровый образ жизни гражданина как приоритетный. Более того, целесообразно пропагандировать развитие практик общественно-муниципального (частно-муниципального) партнёрства в области политики здоровьесбережения на муниципальном уровне. Желательно также предоставить органам местного самоуправления право устанавливать дополнительные ограничения времени, условий и мест розничной купли-продажи алкогольных изделий, например запрет купли-продажи алкогольных изделий на придомовой территории многоквартирных домов.

Проблема эффективности деятельности Общественных палат муниципальных образований является новой в теории государства и права вообще и в отраслевых юридических науках в частности (конституционное право Российской Федерации, муниципальное право, административное право и т.д.). По субъективному мнению автора, ее по праву можно отнести к ключевым проблемам современной общественно-правовой политики как нового направления правовой политики.

Для реального осуществления общественно-правовой политики на государственном и муниципальном уровне в ближайшей перспективе необходимо разработать и внедрить систему индикаторов ее эффективности.

В заключение следует отметить тот факт, что современная общественно-правовая политика в России не имеет под собой достаточного научного обоснования, страдает отсутствием системности и последовательности в разработке и реализации.

¹ Кожевников О. Некоторые вопросы совершенствования законодательства по осуществлению государственного контроля (надзора) за деятельностью органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления // Совершенствование местного самоуправления сквозь призму конституционной экономики : коллективная монография / под ред. А.Н. Костюкова. Омск, 2015. С. 103.

² URL: <http://tvk6.ru>.

ПСИХИЧЕСКАЯ ИНФАНТИЛЬНОСТЬ ПОДРОСТКОВ КАК ФАКТОР РИСКА ПОТРЕБЛЕНИЯ НАРКОТИКОВ

Общественный прогресс, переход к более высокому уровню материального и культурного состояния являются основным содержанием развития общества. Положительные изменения в части материально-технического развития очевидны и не вызывают сомнений. В то же время относительно культурного развития возникает все больше вопросов как в масштабах всего общества, так и на индивидуально-личностном уровне.

Общество обретает новые социальные «болезни» – деполитизация, интернет-зависимость, гемблинг, деградирование традиционных форм коммуникации и т.п.; развиваются старые, «традиционные» – ксенофобия, подростковый алкоголизм, наркомания и другие.

Некоторые авторы описывают инфантильность как глобальное массовое явление современности, которое сопровождается низким уровнем трудовой мотивации при развитом эмоционально-волевом компоненте (эмоциональной неустойчивости), в преимущественном стремлении к материальному достатку, престижу при одновременном низком стремлении к обучению и образованию.¹ Следовательно, инфантилизм можно рассматривать как важный фактор, оказывающий влияние на многие социально-психологические процессы, сопровождающие процесс взросления и последующую жизнедеятельность, способствующий актуализации ряда социальных «болезней», в частности наркомании, десоциализации и некоторых других.

Проблема инфантильности в современных реалиях обретает особое звучание. Ее острота и возрастающий масштаб вызывают повышенный интерес исследователей к данному явлению. В то же время остается недостаточно изученной взаимосвязь психической инфантильности и иных социально-психологических феноменов, например наркопотребления. Остановимся подробнее на сущностных характеристиках психической инфантильности как фактора риска потребления наркотиков молодыми людьми.

Большинство авторов характеризуют инфантильность как негативное явление, подчеркивая важность поиска его причин и возможных путей нивелирования.

Обозначая наиболее характерные причины формирования инфантильности, исследователи выделяют гиперопеку и излишние благоустроенные и комфортные условия жизни, которые окружали ребенка на протяжении его детства и юношества, а также экономическую зависимость от родителей или лиц, их заменяющих.²

Данный тезис звучит несколько противоречиво, но он имеет убедительные теоретические и эмпирические обоснования. Современный образ жизни «среднего» жителя города с его ритмом, идеологией максимального упрощения шагов между индивидуумом и комфортом, отказом от промежуточных операций по достижению желаемого состояния неизбежно приводит к вынесению отдельных интеллектуальных (как и физиологических) функций во внешний план, подменой их техническими «помощниками». Современный смартфон, например, обрабатывает огромные объемы информации, моментально предоставляя ответ в желаемой форме, помогает спланировать день, напоминает о важном и обеспечивает удобную коммуникацию с другими членами общества, «обернутых» таким же коконом комфорта. Вслед за условиями жизнедеятельности меняется процесс личностного становления.³

Чем выше уровень жизни и дольше ее продолжительность, тем больше инфантильность населения и, соответственно, у людей больше проявляются такие детские черты, как эгоизм и низкая стрессоустойчивость, отмечает Л.М. Мкртчян.⁴

Первоначально термин «инфантилизм» (*infantilis*), введенный в 1864 г. в научную терминологию неврологом Э. Ласегом, обозначал лиц, «которые остаются детьми на всю жизнь». В настоящее время под термином «психический инфантилизм» подразумевается личностная незрелость, свойственная людям разных возрастов и полов, с отставанием преимущественно эмоционально-волевых свойств.⁵

Инфантильность можно определить как совокупность черт личности, характерных для лиц более младшего возраста, сопровождающаяся, как правило, задержкой развития в эмоциональных и волевых сферах.

Чаще всего инфантилизмом страдают представители истероидного и лабильно-истероидного, неустойчивого и конформного типов, заметно реже – эпилептоидного.

Стремление «быть вечно молодым» и потребность «жизни в кайф», огромный выбор развлечений, предлагаемый нашей культурой, – все это провоцирует инфантильность. В. Леви отмечает, что «за инфантильностью следует духовная опустошенность. От этой болезни нет лекарств, она калечит жизни и не позволяет человеку

дорасти до личности. Болеющий живет в мире иллюзий, он не умеет учиться на ошибках, он ждет, когда ему подскажут, посоветуют, он ждет, иногда даже не отдавая себе в этом отчета, когда решение за него примет кто-то другой»⁶.

Следование модным тенденциям (по сути – отождествление себя с некой абстрактной группой) несет в себе опасность, связанную с определенным нивелированием личности, ее отчуждением от своей внутренней сути, снижающим уровень удовлетворения актуальных для человека потребностей.

На этом фоне неизбежно снижение адаптационных способностей и умения справляться с негативными эмоциями на индивидуальном уровне. «Индивид, которому свойственен личностный инфантилизм при нормальном или даже ускоренном физическом и умственном развитии, отличается незрелостью эмоционально-волевой сферы. Это выражается в несамостоятельности решений и действий, чувстве незащищенности, в пониженной критичности по отношению к себе, повышенной требовательности к заботе других о себе, в разнообразных компенсаторных реакциях (фантазирование, замещающее реальные поступки, эгоцентризм и др.)»⁷. Такой человек пассивен, склонен к подражательству, мышлению штампами. Он зависит от чужого мнения и часто неадекватно реагирует на травмирующие события способами, присущими детям.

Приведем еще одну обобщенную характеристику: пассивность, мягкость характера, уступчивость, развитое чувство вины; добродушие и кротость, совестливость, высокая моральность, верность; высокая чувствительность к средовым воздействиям, нерешительность, боязливость, застенчивость, склонность перекладывать принятие решений и ответственность на плечи окружающих, тревожность, мнительность, настроение в значительной мере зависит от отношения окружающих к нему, впечатлительность, склонность к глубокой привязанности, интровертированность, пессимистичность, необщительность, склонность к фантазированию, поиск признания, стремление к сотрудничеству; лживость, капризность, скрытая повышенная страсть к самодемонстрации и склонность к драматизации имеющихся проблем, стремление потакать своим слабостям.

Это «усредненная» характеристика лица, употребляющего наркотики. Несложно увидеть множество черт, характерных для инфантильной личности, не правда ли?

Таким образом, психическую инфантильность следует рассматривать как один из факторов риска начала употребления наркотиков, особенно в подростковом возрасте. Данный вывод актуализирует одновременно несколько направлений дальнейших социально-психологических исследований.

Прежде всего это формирование оптимальной педагогической модели, обеспечивающей безопасное сопровождение процесса социализации ребенка (в дальнейшем – подростка), выступающей одновременно средством профилактики различных девиаций, в том числе наркопотребления.

Еще одно направление – разработка эффективной модели реабилитации лиц, употребляющих наркотики, предполагающей нивелирование угрожающих факторов, снижающих действенность медицинских и психолого-педагогических реабилитационных мер.

Представляется не менее важной работа по формированию общественной идеологии, актуализирующей гуманистические ценности и способствующей оптимальному личностному развитию.

В завершение хотелось бы отметить, что системный подход к рассмотрению социально-психологических процессов позволяет не только произвести более глубокую оценку жизнедеятельности подростка в различных сферах, выявить факторы риска формирования у него зависимых форм поведения, что само по себе представляет научный и практический интерес, но и разработать эффективные меры психологического сопровождения инфантильных подростков в ходе адаптации к сложным формам социального взаимодействия, а также в ходе первичной профилактики или реабилитации лиц, употребляющих наркотики.

¹ Акопян А.Н., Субботина Р.А. Проявление инфантильности в молодежной среде // Актуальные проблемы диагностики и развития личности в норме и при патологии : коллективная монография. Saint-Louis, 2016. С. 132.

² Прозорова Я.О. Взаимосвязь экстернального локуса контроля и инфантильности виктимной личности // Развитие человека в современном мире : материалы VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Новосибирск, 2016. С. 278.

³ Подр.: Сергиенко А.С. Психологические факторы становления личности в техногенном пространстве жизнедеятельности : монография. Красноярск, 2009.

⁴ Мкртчян Л.М. Инфантильность и конформизм как факторы риска социосетевой безопасности личности в сетевом коммуникативном пространстве // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. 2013. № 8. С. 97.

⁵ Грачев В.В., Попова Л.А., Ениколопов С.Н. Биопсихосоциальный подход к проблеме психического инфантилизма у подростков // Сибирский психологический журнал. 2012. № 43. С. 30.

⁶ Грибанова Т. Инфантилизм и одиночество. Какая взаимосвязь между ними? URL: <http://shkolazhizni.ru/psychology/articles/31486/>.

⁷ Инфантилизм личностный : краткий психологический словарь / под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. Ростов-на-Дону, 1999. С. 140.

Дворецкая А.П.,

кандидат исторических наук, доцент
Сибирский федеральный университет (г. Красноярск);

Коновалова О.В.,

доктор исторических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ НАРКОУГРОЗЕ С ПОЗИЦИЙ РУССКОГО ПРАВОСЛАВИЯ

Зависимость от алкоголя и наркотиков по-прежнему остается в числе актуальных проблем современного российского государства и общества. Несмотря на то, что официальная статистика свидетельствует о снижении количества лиц с алкогольной и наркотической зависимостью, специалисты констатируют, что официальные данные не полностью отражают объем наркотизации, распространенность наркомании в обществе остается очень высокой. О негативных тенденциях развития наркоситуации свидетельствуют: рост удельного веса больных, вводящих наркотики внутривенно, увеличение доли ВИЧ-инфицированных и больных гепатитами, рост числа психозов, вызванных потреблением психоактивных веществ. При этом низкоэффективным остается лечение больных основными видами наркомании. По данным, озвученным Президентом Российской Федерации на заседании Совета безопасности 28 апреля 2017 г., наркотики употребляют около 7,5 млн. чел., из них 2 млн. – регулярно.

Для противодействия наркоугрозе государство призывает сплотить все конструктивные и здоровые силы общества. В Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 г. подчеркивается необходимость создания механизма социального партнерства с общественными объединениями и организациями для проведения профилактических, реабилитационных мероприятий антинаркотической направленности. В современной России деятельность по социальной реабилитации лиц, потребляющих наркотики, рассматривается в качестве неотъемлемого компонента современной социальной политики многих христианских религиозных организаций. Это создает возможность плодотворного сотрудничества государства и религиозных организаций в сфере противодействия наркомании. Для построения конструктивного диалога становится целесообразным прояснение позиции русской православной церкви о рассматриваемой проблеме наркотической зависимости.

Церковь считает, что наркомания – это грех, так же как и другие зависимые состояния (пьянство, игромания). Состояние греха – духовная болезнь, которую надо искоренять, препятствовать ее развитию, а грешника – спасти. В рамках I конференции «Православная реабилитация наркозависимых. Противодействие наркомании», состоявшейся 19 февраля 2015 г. в православном реабилитационном центре «Неугасимая надежда», отец Иоанн, настоятель Успенского храма в г. Гжели, затронул ключевой аспект церковно-православной реабилитации. Говоря о работе центра, он подчеркнул, что основным в выздоровлении наркозависимых «является исцеление их души». «Душа человека должна избавиться от ложных целей, от ложных удовольствий, от ложных греховных качеств, из которых, конечно, к наркотической зависимости приводят многие грехи: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская». Православный центр «Неугасимая надежда» существует с 2007 г. В основе реабилитационной программы центра лежит модель терапевтического сообщества, а также 10-летний опыт Свято-Георгиевского прихода Ивановской области. Помимо реабилитации в центре проводят профилактические мероприятия, семинары и беседы среди молодежи в образовательных учреждениях.¹

Епископ Каменский и Алапаевский Мефодий (Кондратьев) – руководитель Координационного центра по противодействию наркомании Отдела по церковной благотворительности и социальному служению Русской Православной Церкви, дискутируя по поводу проблем реабилитации наркозависимых, акцентировал внимание на принципиальных особенностях «церковного» подхода к данной проблеме. «Наш основной метод работы с наркозависимыми – это не когда церковь создает реабилитационные центры, а когда церковь занимается наркозависимыми. Поэтому в нашей реабилитации главное лицо и специалист – это священник». При этом «священник, духовник – еще и пастырь по определению», т.е. «это как бы социальный работник, который управляет приходом, группой людей»².

Наиболее распространенными методиками, используемыми христианскими конфессиями, являются «Терапевтическое сообщество», «Программа 12 шагов». По поводу эффективности и целесообразности применения последней методики среди светских и церковных специалистов определились три позиции. Согласно первой позиции «Программа 12 шагов» является эффективным инструментом в реабилитации алко- и наркозависимых. Она предоставляет возможность участия в группах сообщества людям, далеким от религиозной веры. Целью программы является донесение личного опыта духовного исцеления людям с зависимыми состояниями и

достижение ими устойчивой ремиссии. Для получения оптимального эффекта на пути духовного преображения в 12-шаговой методике используются все позитивные феномены группового взаимодействия, связанные с развитием коммуникативных способностей, альтруистических переживаний, коллективного опыта осмысления божественного откровения, формирование умений и навыков позитивной модели поведения и т.п. Особенностью данной программы является постоянное активное и конструктивное участие в лечебно-реабилитационном процессе консультантов, имеющих личный опыт преодоления зависимости и прошедших специальную подготовку социальных работников.

Критическая позиция по поводу использования «Программы 12 шагов» характерна для ряда консервативно настроенных православных специалистов. Анализируя данную методику, они подчеркивают, что она не является чисто церковной программой в православном понимании этого слова, поскольку в ней нет таинств, нет священника не только как тайносовершителя, но даже в качестве пастыря и духовника. Слово «Бог» здесь порой заменяется некоей «Высшей силой». Поэтому данная программа идет вразрез с православным богословием и антропологией, противоречит аскетической традиции православной церкви. Поэтому православная церковь должна отказаться от данной методики и разработать собственную систему реабилитации. Такая позиция находит отклик у ряда светских деятелей, в том числе по соображениям национальной безопасности. Дело в том, что, по данным российских спецслужб, ряд религиозных групп, например неопятидесятники-харизматы, финансируемые из США, выступая в качестве «миссионеров» – «реабилитологов» новой волны, практически осуществляют «вербовку» людей через систему «вербовка-реабилитация-ресоциализация», возможно, враждебно настраивают их к существующему в России государственному строю.

Третью позицию по отношению к «Программе 12 шагов» можно считать компромиссной. Она заключается в следующем: опыт групп само- и взаимопомощи по данной программе с православной точки зрения считают «вполне приемлемым, хотя и далеко не исчерпывающим». По мнению игумена Данилова монастыря Иона (Займовского Л.Е.), этот опыт «сообщает главное – знание о любящем Боге, готовом вернуть человеку утраченную целостность, а также понимание того, что восстановление целостности предполагает упорный духовный труд, постоянство, самоотдачу и служение другим людям». Этот опыт является динамичным. «Эта динамика раскрывается как постепенный переход от аморфного и безлично-безликого понятия «Высшая Сила»... к пониманию Бога как

Личности, Друга, Отца». Запрещение в рамках Программы теологических рассуждений и споров позволяет сохранить целостность и единство групп взаимопомощи и «уже более 70 лет успешно сотрудничать со всеми основными христианскими конфессиями и деноминациями».

В связи с этим с православно-церковной точки зрения духовный опыт по «Программе 12 шагов» «может рассматриваться как своего рода *предложение*, т.е. этап первоначального научения нравственным христианским принципам». 15 летний опыт Данилова монастыря, который с 2001 г. разрешил собираться при монастыре группам самопомощи на основе 12-шаговой методики, свидетельствует о том, что многие люди впоследствии активно приобщились к церковной жизни. Более того, на базе данной методики была разработана в 2005 г. собственная профилактическая программа «Метанойа», основанная на сотрудничестве групп взаимопомощи, практических психологов, наркологов, священников. При этом программа функционирует по принципу «диалога», который предполагает ряд ключевых установок: признание в качестве равноправных всех участников программы, конструктивное сотрудничество священников и групп взаимопомощи, отказ от выстраивания монологической модели терапевт-пациент с группами взаимопомощи. Методологической основой программы является «холистический», целостный подход, предполагающий признание очевидности того факта, что проблема зависимости носит комплексный характер, ни одна из сторон взаимодействия не может претендовать на исключительное право решить проблему самостоятельно, «в одиночку». Отсюда очевидное понимание необходимости тесного сотрудничества науки и церкви в реабилитационном процессе.³

Таким образом, складывающаяся ситуация в России и мире в сфере противодействия наркомании не может оставить без участия Русскую православную церковь. С начала XXI в. церковь стала включаться в процесс профилактики и реабилитации наркозависимых лиц, опираясь на уже получившие признание программы и методики и разрабатывая на их основе собственные. На наш взгляд, эффективность противодействия наркомании намного возрастет, когда все заинтересованные стороны откажутся от излишних амбиций, уважительно отнесутся как к научным, так и духовным достижениям в этом направлении, «возьмутся дружно за руки» и на практике, опираясь на целостный «холистический подход», создадут эффективную систему профилактики наркомании и реабилитации алко- и наркозависимых.

¹ Состоялась I конференция «Православная реабилитация наркозависимых. Противодействию наркомании» // Наркология. 2015. № 3. С. 109-110.

² Реабилитация наркозависимых – ключ к гуманной наркополитке. Выработка критериев оценки деятельности центров по реабилитации и ресоциализации наркозависимых // Наркология. 2015. № 1. С. 85.

³ Займовский Л.Е. Профилактическая программа «Метанойа» при московском Даниловском монастыре: 10 лет сотрудничества // Наркология. 2015. № 11. С. 84-85; Займовский Л.Е. Целостный подход к зависимости: диалог науки и Церкви // Наркология. 2014. № 9. С. 81.

Загайнова Ю.В.,

кандидат юридических наук,
Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста России)

Аргунова Е.С.

Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста России)

К ВОПРОСУ О НАРКОМАНИИ И ТОКСИКОМАНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ УЧАСТНИКОВ ПРЕСТУПНЫХ ГРУПП (ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОВЕДЕНИЯ)

В настоящее время в России примерно 2 млн. наркоманов. Как показывают социологические опросы и данные Министерства здравоохранения, более 20 млн. человек, в основном молодежь, пробовали наркотики хотя бы раз.

Наркомания – чрезвычайно сложное социально негативное явление, в котором, установлено правоприменителями, важное место отводится несовершеннолетним и молодежи и как потребителям наркотиков, и как субъектам преступного промысла. Как правило, группу наркоманов молодого возраста возглавляет взрослый или юноша, отбывшие наказания в исправительных учреждениях системы ГУФСИН России или вернувшиеся из спецшколы.

Криминологами установлено, что группе наркоманов свойственны: ярко выраженная конспиративность, корпоративность, четкое распределение ролей в группе, строгая субординация, свои законы и правила поведения, сигналы опознания.

На практике нередко группы, занимающиеся изготовлением, хранением и сбытом наркотиков, отождествляют с наркоманами, т.е. с лицами, употребляющими наркотики, что не совсем верно. Как показывает практика, группа, избравшая распростране-

ние наркотиков как средство обогащения, как правило, не употребляет наркотики. Она лишь изготавливает, хранит и сбывает, вовлекает других людей в наркоманию, организуя притоны и склоняя их к употреблению наркотических веществ.

Чаще всего несовершеннолетние используются в качестве сборщиков сырья, его перевозчиков (гонцов), вербовщиков клиентуры и сбытчиков наркотических веществ.

Как правило, наркомания порождает ряд примыкающих к ней и сопутствующих групп преступлений. Это могут быть: незаконный посев или выращивание культур, содержащих наркотические вещества, их аналоги и прекурсоры; их транспортировка из регионов произрастания в другие районы страны по конспиративным каналам групп наркоманов; подделка медицинских рецептов с целью приобретения лекарств наркотического действия; организация или содержание притонов для принятия наркотических веществ или предоставление помещения в тех же целях; совершение в состоянии наркотического опьянения группами преступлений или же совершение преступлений для добычи средств на приобретение наркотиков (кражи, грабежи, разбойные нападения, мошенничества и т.д.) и т.д.;

Представляется, что профилактика наркомании в школах, училищах, колледжах должна носить комплексный характер и идти по ряду направлений:

- 1) выявление групп и лиц, добывающих (приводящих, приносящих) в учебное заведение сырье для наркотиков, изготавливающих или хранящих их и сбывающих учащимся;
- 2) выявление групп подростков, склонных к употреблению наркотиков;
- 3) своевременное направление больных до 16 лет на лечение;
- 4) выявление лиц, отличающихся неустойчивостью поведения, которые могут быть легко склонены к употреблению наркотиков, и принятие мер профилактики.

В профилактической работе следует учитывать склонность групп подростков постоянно экспериментировать в деле изготовления наркотиков и способах их употребления.

Распространены среди групп несовершеннолетних правонарушителей в целях одурманивания себя разные виды токсикомании – сознательное самоотравление, а значит, и самоуничтожение. Обычно подростки вдыхают сильнодействующие спиртосодержащие вещества – краски, различные освежители в аэрозольных упаковках; употребляют парфюмерную продукцию; заглатывают в больших количествах медикаментозные средства, вызывающие со-

стояния, близкие к наркотическим; вводят в вены разные смеси токсических веществ, употребляют препараты бытовой химии и прочее. Мотивы употребления токсических веществ почти совпадают с мотивами употребления алкоголя. Это может быть потребление из любопытства, стремление самоутвердиться в среде себе подобных, групповая сопричастность («за компанию») желание уйти от трудных жизненных проблем, снять психологический барьер перед совершением других форм асоциального и криминального поведения (перед занятием групповым сексом, совершением преступления и т.п.).

Как и алкоголикам, всем токсикоманам свойственно стремление объединяться в группы для приобретения, хранения и употребления токсических веществ. «За компанию» легче преодолевается естественный страх перед токсическим отравлением, интереснее совместно переживать состояние токсического «кайфа». В этом состоянии несовершеннолетним свойственна повышенная внушаемость, конформное, зависимое от группы поведение. Поэтому токсикоманы становятся в руках более опытных лидеров («вожаков») орудием совершения разных видов преступлений. За алкоголь, его заменители, токсические вещества и медикаментозные средства токсикоманы готовы совершить любое преступление. Нередко прием токсических веществ заканчивается смертельным исходом. Группы токсикоманов можно отнести к примитивным преступным группам несовершеннолетних.

Диагностика токсикоманов предполагает выявление как отдельных лиц, так и групп, употребляющих токсические вещества. Обнаружить токсикоманов можно по исходящим от их одежды неистребимым запахам; ношению с собой различных емкостей (пузырьков) с жидкостями, целлофановых пакетов, в которых распыляется жидкость; ношению в носу смоченной токсической жидкостью ваты; выбритым затылком; накладкам на руке; стремлению к группированию и уединению в перерывах между занятиями в туалетах и других местах и т.п.

В случае выявления несовершеннолетних токсикоманов необходимо установить круг их общения, взаимные связи и взаимные влияния, лидерство в группе, а также лиц, поставляющих в школу и училище токсические вещества и склоняющих учащихся к их употреблению.

По закону все токсикоманы должны быть поставлены на диспансерный учет и учет в ОППН, должно быть организовано их лечение. В тяжелых случаях они немедленно изолируются и направляются в соответствующие медицинские учреждения на стационарное лечение.

В набор мер профилактики также входит: антитоксическое просвещение; вовлечение подростков в социально полезную деятельность и в подростковые объединения; индивидуальное шефство; жесткий тотальный контроль. Таким образом, сложную многостороннюю связь групповой преступности несовершеннолетних и алкоголизма, различие подростков по отношению к употреблению алкоголя и других дурманных средств необходимо учесть и в соответствии с этим дифференцировать профилактику групповой преступности.

Корелов О.А.,

кандидат физико-математических наук
Нижегородская академия МВД России

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОФИЛАКТИКИ ПОДРОСТКОВОЙ НАРКОМАНИИ В УСЛОВИЯХ МЕГАПОЛИСА

В настоящее время почти любое позитивное изменение действительности, в том числе в сфере борьбы с преступностью, возможно лишь как результат социального управления, под которым в самом общем виде понимается система целесообразных *действий* некоего *субъекта по преобразованию* какого-то общественно значимого *объекта*, обусловленных принципами или представлениями стратегического характера – *концепцией*.

Эти представления и задали методологическую рамку деятельности по реализации подобного подхода в комплексном научном анализе профилактики подростковой наркомании на примере Н. Новгорода. В качестве эмпирической базы использовалась совокупность данных государственной статистики различных аспектов общественно-политической, социально-экономической, демографической и криминологической ситуации в Приволжском федеральном округе и его регионах, результаты собственных социологических исследований (анкетный опрос нижегородских подростков), проводимых с 2001 года¹ с использованием для обработки методов математического анализа и моделирования.

В результате был выявлен и системно представлен как совокупность иерархически организованных связей ряд нелинейных функциональных зависимостей между показателями, характеризующими социально-экономические и культурные условия мегаполиса, и условиями приобщения подростков к приему наркотиков.

Это позволило:

- получить достоверные данные о состоянии и динамике как объективного комплекса условий, определяющих возможность приобщения подростков к употреблению наркотиков, так и отражения этих условий в осознанных и неосознанных установках на конкретное поведение тех или иных социальных групп;
- рассматривать процесс развития подростковой наркомании в системной взаимосвязи как составную часть сложно организованной совокупности процессов в обществе;
- корректно определить *сравнительную значимость* факторов наркотизации и, соответственно, *приоритеты* правоохранительной деятельности, получить соотношения *меры* между количественными показателями системы и ее качественным состоянием, в частности диапазон значений эмпирических параметров, в пределах которых вид зависимости от их вероятности приобщения к наркотикам качественно не изменяется, а также общий характер этой зависимости; критические значения эмпирических параметров, при которых вид указанной зависимости качественно изменяется, например рост сменяется снижением; критические значения параметров, при которых значения вероятности приобщения к наркотикам резко, скачком изменяется, то есть происходит переход количественных изменений в качественные.

Установлено, что основным, наиболее значимым фактором является социальная принадлежность родителей респондента. Установлено, что несовершеннолетние потребители наркотиков в Нижегородской области в основном принадлежат к «новым» российским общественным слоям – они чаще воспитываются в семьях либо предпринимателей, либо безработных. Если же удельный вес «новорусских» в исследуемой выборке сравнительно невелик, менее 40%, то наиболее значимым фактором приобщения к наркотикам является степень неуверенности в завтрашнем дне, в первую очередь, сумеет ли человек в будущем снискать уважение общества.

Во-первых, вероятность монотонно нарастает по мере увеличения пессимизма респондента, вначале быстрее, затем медленнее, практически выходя на уровень насыщения со значением порядка 40%, во-вторых, имеет локальный максимум, «колокол», вблизи нейтральной позиции, когда подросток вообще никак не может оценить свои шансы, ни в позитивном, ни в негативном свете.

При этом в зависимости вероятности приобщения к наркотикам от степени неуверенности в возможности стать уважаемым членом общества наблюдаются следующие *перерывы постепенности*:

- а) когда число респондентов, не имеющих твердой уверенности в будущем, достигает примерно 50%, вероятность приобщения

к наркотикам скачком увеличивается от значения 6% до значения 26%;

б) когда число респондентов, не имеющих твердой уверенности в будущем, достигает примерно двух третей, вероятность приобщиться к наркотикам скачком вырастает примерно в три раза, а именно от 23% до 66%;

в) если в исследуемой группе имеет место переход от случая, когда преобладают подростки, вообще никак не способные оценить свои социальные перспективы, к случаю, когда они оценивают его по преимуществу негативно, вероятность приобщения к наркотикам заметно падает: от 69% до 39%.

Таким образом, степень оценки подростком перспектив своей социализации (станет ли он уважаемым человеком) – параметр весьма критичный. Во-первых, при появлении *даже достаточно слабых сомнений* в ее успешности вероятность приобщения к наркотикам резко возрастает. Во-вторых, наиболее опасной является ситуация максимальной неопределенности. По-видимому, если перспективы, даже негативные, ясны, подросток более способен к мобилизации воли, чем в случае, когда они абсолютно туманны.

В случае дальнейшего нарастания сомнений в успешной социализации значимыми становятся условия семейной жизни:

а) если доля неполных семей в исследуемой группе превышает 50%, то вероятность приобщения к наркотикам скачком возрастает от 14% до 61%;

б) если вероятность полного разрыва духовного контакта с родителями, даже при проживании в семье полного состава, более двух пятых, то вероятность возрастает от 10% до 25%; подросток нуждается в общении с родителями;

в) если подросток проживает в семье полного состава и вероятность наличия полного взаимопонимания с родителями превышает 50%, то вероятность приобщения к наркотикам также нарастает (от 3% до 19%); этот несколько парадоксальный результат требует дальнейших исследований, пока можно предположить, что примерно для половины респондентов «полное взаимопонимание с родителями» означает безоговорочное потакание порокам подростка.

Выявленный комплекс факторов подростковой наркотизации отражает: а) рост поляризации общества по уровню и по качеству жизни; б) процессы маргинализации широких слоев населения; в) неустойчивость существующей модели социально-экономического развития, её сильную зависимость от неконтролируемых условий и причин.

Полученные в результате исследования данные могут рассматриваться как объективная основа разработки принципиальной модели региональной комплексной программы борьбы с подростковой наркоманией.

¹ Корелов О.А, Ильченко А.Г. Причины наркотизации несовершеннолетних // Профессионал. 2008. № 3. С. 28-31; Корелов О.А., Наумкина О.Ю. Использование математических методов для системного анализа факторов подростковой наркомании // Научный портал МВД России. 2008. № 3. С. 73-80; Корелов О.А., Попов О.А., Наумкина О.Ю. Уровень наркотизации в Приволжском федеральном округе – насколько устойчива ситуация? // Роль и место филиалов ВНИИ МВД России в научном обеспечении органов внутренних дел : материалы круглого стола (20 ноября 2009 г.). М.: ВНИИ МВД России, 2009. С. 48-57.

Романова Т.А.,

Управление по контролю за оборотом наркотиков
МВД по Удмуртской Республике (г. Ижевск)

Энс М.В.

Управление по контролю за оборотом наркотиков
МВД по Удмуртской Республике (г. Ижевск)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАРКОТИЗАЦИИ ПОДРОСТКОВО-МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Стратегия государственной антинаркотической политики до 2020 года, утвержденная Указом Президента РФ от 9 июля 2010 г. № 690, основывается на ликвидации предложения наркотиков и снижении спроса, то есть комплексе мер, направленном на «обнуление» наркорынка потребителей. При этом абсолютным приоритетом является профилактика наркомании как первооснова предупреждения наркозависимости и наркопреступности.

По результатам мониторинга наркоситуации в Российской Федерации, в 2016 г. удельный вес несовершеннолетних в общем числе лиц, осужденных за незаконный оборот наркотиков, составил 2,4%, лиц в возрасте от 18 до 29 лет – почти 45%. Доля молодежи в возрасте до 35 лет в общем числе осужденных за совершение наркопреступлений – 67% (в то время как по всем составам УК РФ доля молодежи составляет 61%).¹

Проведенные социологические исследования свидетельствуют о том, что практически каждый пятый (19%; 2015 год – 19,9%)

наркопотребитель приобщается к наркотикам в возрасте до 15 лет и свыше 72% (2015 год – 71,9%) – в возрасте 16-25 лет.

Необходимо отметить, что практически во всех регионах Российской Федерации с 2013-2014 гг. наблюдался значительный рост количества наркопреступлений среди подростков и молодежи, что прямо связано с появлением на наркорынке новых синтетических наркотиков. Распространение таких наркотиков, в отличие от традиционных, происходит бесконтактным способом – через Интернет с использованием электронных средств связи и денежных переводов через банковские терминалы – соответственно, «шанс» быть уличенным в преступном наркообороте минимален. Простота употребления синтетических наркотиков и относительно низкая цена делают их особенно привлекательными для первых проб несовершеннолетними. Кроме того, подростки подвержены массовой рекламе «дизайнерских» наркотиков в сети Интернет, где они преподносятся как «безопасные» и «эффективные».

Анализ структуры лиц, задержанных за незаконный оборот наркотиков, говорит о высокой степени «профессиональности» этого рынка, преступную деятельность на котором осуществляет узкий круг лиц, а представители низового звена подбираются из числа подростков и молодежи. Усилия правоохранительных органов, системы исполнения наказаний, направленные на недопущение вовлечения в незаконный оборот наркотиков новых участников и реабилитацию старых, зачастую нивелируются определенной мягкостью наказаний, назначаемых за совершение преступлений в этой сфере.

При этом, если говорить о краткосрочном прогнозировании динамики развития наркоситуации, активное распространение на международном наркорынке синтетических наркотиков, а также рост объемов их производства остаются одними из определяющих факторов, оказывающих негативное влияние на наркоситуацию в регионах Российской Федерации. В отличие от «традиционных» столь популярные в подростково-молодежной среде новые виды наркотиков стремительно формируют психическую зависимость, страдают мышление, память, внимание.

В таких условиях превентивные меры, особенно меры по первичной профилактике наркотизма, являются определяющими.

Сегодня как никогда важен комплексный и системный характер профилактической деятельности в системе образования, молодежной политики, спорта, культуры. Актуально внедрение инновационных форм и методов первичной профилактики незаконного потребления наркотиков – беседы и лекции уже не так эффективны, как диспуты, вебинары, тренинги, интерактивные занятия, ро-

левые игры. В превентивной работе обязателен и индивидуальный подход – «точечное» воздействие на каждого подростка, склонного к наркотизации. Основную роль в этом играют грамотно подготовленные педагогические кадры. Необходимо системное обучение социальных педагогов, заместителей по воспитательной работе учебных заведений, педагогов общежитий основам организации антинаркотической профилактики. В регионах должны быть специально обученные специалисты-превентологи, необходимы кафедры превентологии на базе институтов повышения квалификации работников образования.

Анализируя причины лавинообразного распространения «дизайнерских» наркотиков, мы приходим к выводу, что высокий спрос на них среди молодежи сформирован искусственно. Информационное поле подрастающего поколения загрязнено гедонистическими ориентирами. Стремление к получению удовольствий без приложения усилий, ориентация на развлекательные формы проведения досуга выходят на первый план. Как следствие – происходит деструкция познавательных навыков молодежи виртуальной практикой гаджетов, что приводит к потере способности преодолевать естественные трудности в реальной жизни и формирует тягу к употреблению психоактивных веществ.

В связи с этим необходимо объединять усилия органов власти и общества в вопросе противодействия массовой рекламе «суррогатов счастья», а также наполнять информационное пространство молодежи духовно-нравственными ориентирами. В условиях развития информационных технологий и быстрого роста возможностей доступа к источникам информации использование сети Интернет представляется перспективным. Число пользователей Интернета постоянно растет, и, что необходимо подчеркнуть особо, активно развивается именно подростковый и молодежный сегмент этой аудитории. Поэтому действенным инструментом информационно-пропагандистского воздействия может стать общероссийский (в субъектах Российской Федерации – региональные) государственный интернет-ресурс, на котором могли бы размещаться самые различные материалы по антинаркотической профилактике: информационные, методические, рекламные, аудио- и визуальные, медицинские и правоохранные.

Кроме того, действенными мерами в деятельности по антинаркотической пропаганде являются создание и прокат на постоянной основе на телеканалах телевизионных программ антинаркотической тематики, роликов и фильмов. Так, в 2017 г. в Удмуртской Республике на средства антинаркотической программы региональной телерадиокомпанией создан документальный фильм «Профес-

сия бегунок» – о молодых людях, жителях республики, вовлеченных в преступный наркооборот. Фильм демонстрируется на местных телеканалах, размещен на интернет-порталах региональных ведомств, широко используется при проведении профилактических мероприятий в подростково-молодежной среде.

Большая роль в решении проблемы наркотизации подрастающего поколения отводится разного рода межведомственным инновационным проектам. Именно благодаря объединению усилий всех субъектов профилактики, долговременности и сочетанию различных форм и методов профилактической работы достигаются конечные цели реализации проектов. Так, в Удмуртии с 2014 г. организовано проведение межведомственного проекта «Родительский всеобуч "Школа компетентности"», разработанного с целью вовлечения родительской общественности в процесс противодействия наркотизации молодого поколения, оказания помощи в вопросах профилактики наркомании. Растущее внимание к роли семьи за последние годы вызвано тем фактом, что корни проблемы употребления наркотиков зачастую находятся именно в сфере семейных взаимоотношений.

В целях активизации профилактической работы с несовершеннолетними «группы риска» в республике реализуются мероприятия межведомственного проекта «Реалии закона». Его цель – на конкретных примерах показать подросткам неотвратимость наказания за действия, связанные с незаконным оборотом наркотиков. Для этого «трудные» подростки приглашаются в зал суда на оглашение приговоров, по которым предполагается назначение подсудимым значительных сроков наказания в виде лишения свободы.

Помимо активизации деятельности в сфере антинаркотической профилактики и пропаганды необходимо совершенствование действующего законодательства. По результатам социологических исследований, в 2016 г. 16% потребителей наркотиков сделали это впервые в возрасте 12-15 лет, в отдельных регионах эта цифра намного выше (Удмуртская Республика – 30%). Среди участников преступного наркооборота много несовершеннолетних, не достигших 16-летнего возраста. В большинстве случаев эти молодые люди продолжают совершение преступных деяний, отделавшись «легким испугом» в раннем возрасте. Таким образом, в данной ситуации речь идет о законодательном оформлении снижения возраста уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, с 16 до 14 лет.

Изменения должны коснуться и системы организации оказания помощи несовершеннолетним потребителям наркотиков. Так,

согласно ч. 2 ст. 54 Закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» несовершеннолетние, больные наркоманией, в возрасте старше 16 лет и иные несовершеннолетние в возрасте старше 15 лет имеют право на информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство или на отказ от него. На практике подростки, страдающие разного рода зависимостями и достигшие 15 лет, часто отказываются от медицинской помощи, не понимая опасности своего состояния.

Полагаем, что предложенные меры как нормативно-правового обеспечения антинаркотической деятельности, так и совершенствования механизмов профилактической работы будут способствовать снижению нарконапряженности в подростково-молодежной среде.

¹ Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2016 году. Государственный антинаркотический комитет. г. Москва, 2017 г.

Грамматчиков М.В.,

кандидат юридических наук, доцент,
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

К ВОПРОСУ О РАСПРОСТРАНЕНИИ НАРКОМАНИИ И ТОКСИКОМАНИИ СРЕДИ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

Социально-экономические реформы, проводимые в последние годы в нашем государстве, повлияли на состояние основных социальных институтов (семья, школа). Переживая кризис, они перестали осуществлять на должном уровне важные функции антикриминогенного воспитания в отношении несовершеннолетних как членов социальной группы. Отторжение от основных социально-позитивных групп общества вынуждает несовершеннолетних становиться членами антиобщественных групп сверстников, что подтверждается ежегодным увеличением количества несовершеннолетних участников антиобщественных групп.

К этому следует отнести возникшее положение с употреблением наркотических веществ детьми и подростками в России, которое в настоящее время приобрело угрожающий характер. Если несколько лет назад 16-17-летние наркоманы были клинической редкостью, то сейчас это практически 30% от всех обратившихся за медицинской помощью наркоманов. Употребление наркотиков стало более обыденным, почти традиционным. Создается впечатление,

что в подростковой среде сейчас не употреблять наркотические вещества стало чем-то неприличным, несовременным.

В современной молодежной субкультуре стремительно формируется феномен «наркоманического сознания», так как жизненный успех, духовное совершенствование, коммуникация начинают рассматриваться неотрывно от наркотического «кайфа». Следует особо подчеркнуть, что степень материального благополучия определяется не только наличием у подростка определенной марки автомобиля, мотоцикла или дорогой одежды либо возможности посещать престижные увеселительные заведения, но и наличием возможности приобретения «дозы» престижного наркотика. При этом из философских концепций в молодежной среде предпочтительными являются те, которые основаны и описаны на анализе опыта, приобретенного при употреблении ими наркотиков. В этих работах происходит и оправдание наркотизма и токсикомании среди подрастающего поколения.¹

Рассматривая историю развития России, следует отметить, что массовое употребление кокаина наблюдалось среди беспризорных детей в 20-е годы прошлого века. Это была первая вспышка массового употребления наркотиков подростками в мире. Затем до 1990-х годов об этом не говорилось, но при распаде Советского Союза ситуация повторилась. Однако в этот круг были вовлечены не только беспризорные дети и подростки, в наркотизацию оказались вовлечены и достаточно благополучные в социальном плане подростки.

Вовлечение несовершеннолетних в сферу наркопотребления и наркораспространения началось с отмены в 1990 году наказания за немедицинское потребление наркотических средств, лоббирование через средства массовой информации легализации наркотиков, насаждения ложных представлений о наркотиках как средствах расслабления, удовольствия, престижа, достижения общественного и личного успеха. Беспрецедентный для страны рост заболеваемости наркоманией и токсикоманией среди подростков отмечается с 1993 года. Это обусловлено в основном употреблением кокаина, героина, галлюциногенов и других веществ, обладающих наиболее выраженным токсическим эффектом для человека.

В последние годы наблюдается активное вовлечение детей до 14 лет в незаконное потребление наркотиков и психоактивных веществ. С 1993 года до настоящего времени рост больных наркоманией оценивался в 19 раз, токсикомании – в 15 раз. При этом число лиц, допускающих немедицинское потребление наркотиков, в десятки раз выше, чем зарегистрированных в медицинских учрежде-

ниях. Опасность ранней наркотизации усиливается ее связью с ВИЧ-инфицированием. Введение наркотиков общими шприцами и иглами привело в последние три года к заболеванию СПИДом более двух тысяч подростков и детей.

Это привело к тому, что вопрос предотвращения распространения наркомании и токсикомании среди детей и подростков был вынесен на заседание Межведомственной комиссии Совета Безопасности Российской Федерации по охране здоровья населения, которая отметила, что наркоситуация в России среди подрастающего поколения представляет серьезную угрозу национальной безопасности.

Эта ситуация обусловлена, в первую очередь, социально-экономическими и геополитическими факторами. Так, включение России в мировую рыночную систему автоматически включило ее в сферу мирового наркобизнеса как страны сбыта, транзита и производства наркотиков. Изменение и разрушение норм морали и нравственности обусловило неприятие у молодежи тех норм и правил, которые были воспитаны у старшего поколения, а также деформацию семейных отношений и изменение социального поведения.²

Психофизиологическая неустойчивость, подверженность детско-подросткового контингента к стрессу на фоне снижения уровня жизни, безработицы и других негативных проявлений в семьях приводит к поведенческим расстройствам, протесту в обществе, школе, семье и тем самым к приобщению к наркотикам.

Происходит формирование особой молодежной субкультуры, в которой допустимо потребление наркотиков. Это стало возможным вследствие того, что явная и скрытая их пропаганда вышли из-под контроля государства. Одновременно органы исполнительной и представительной власти вследствие отсутствия должной информации и методологического обеспечения не решают проблем, связанных с распространенностью наркобизнеса, особенно в детско-подростковой среде.

Принимаемые меры в области административных, силовых и репрессивных методов оказались безрезультатными. Система образования и здравоохранения, научные учреждения в связи с крайне скудным финансированием, отсутствием специальных кадров, неразвитыми сетью и материально-технической базой учреждений не смогли быстро разработать и внедрить современные средства профилактики, диагностики, лечения и реабилитации лиц, страдающих наркоманией и токсикоманией.

Следует отметить, что в нашей стране практически не разработана система телевизионной пропаганды антинаркотического поведения, а, учитывая степень влияния электронных средств массо-

вой информации на сознание людей, этот путь представляется наиболее перспективным и экономически выгодным.

Экономическое состояние страны не предполагает в ближайшем будущем реальных шагов, которые могут стать основой успешной борьбы и профилактики подросткового наркотизма. Возможный выход видится в активной позиции органов местного самоуправления, которые располагают реальными средствами для проведения широкой пропагандистской компании, кропотливой работы в школах и других учебных заведениях, создания муниципальной системы наркологической помощи, формирования условий для реализации антинаркотического движения общественности.

Вызывает недоумение существующая система наркологической помощи в России большим наркоманией и токсикоманией, которая ориентирована прежде всего на помощь лицам уже страдающим наркотической зависимостью и недостаточно эффективна для оказания помощи потребителям наркотиков на этапе начала заболевания. Профилактические программы, направленные на предотвращение употребления наркотиков и токсикантов, не получили распространения в нашей стране. Недостаточное финансирование, отсутствие четкой концепции клинической деятельности, определенная правовая и организационная инертность, безусловно, снижают качество наркологической помощи.

Система помощи больным детям и подросткам, которые являются наркоманами и токсикоманами, практически не существует, а если и существует в виде подросткового кабинета в структуре наркодиспансера, то оказывается практически беспомощной. Жесткая централизованность наркологической службы не позволяет в полной мере учитывать специфику того региона, в котором приходится работать наркологам.

Попытки решить проблему путем активизации деятельности наркологической службы страны не приносят должного результата. Причин этому несколько: отсутствие реального постоянного контакта наркологов с коллективами несовершеннолетних (которые являются основной средой для приобщения к наркотикам), трудность первичного выявления начальных этапов алкоголизма и наркомании, слабая материально-техническая база наркологических учреждений.

Реальным выходом из создавшейся ситуации является привлечение к профилактической работе педагогов и психологов средних школ и других учреждений системы образования. Очевидно, что максимальной возможностью при проведении профилактики обладают люди, имеющие постоянный контакт с детьми и подрост-

ками, которые могут уловить нюансы состояния и поведения, зачастую ускользающие от родителей и специалистов-наркологов.

Обучение педагогов основам профилактической работы, предоставление им адекватной информации о наркологических заболеваниях, вооружение их конкретными психотехническими и психотерапевтическими приемами (ролевые игры, тренинги, психодрама, дискуссионная работа), способами формирования системы альтернативных наркотикам увлечений позволит уже в ближайшем будущем оградить подрастающее поколение страны от наркотической эпидемии.

¹ Мальков С.М. Некарательные уголовно-правовые меры противодействия наркопреступности // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и незаконного оборота наркотиков: национальный и международный уровни : материалы XVII международной научно-практической конференции (17-18 апреля 2014 г.). Часть 2. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2014. С. 63.

² Мальков С.М., Шеслер А.В. Актуальные направления противодействия наркопреступлениям и правонарушениям в сфере легального и незаконного оборота наркотиков // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и незаконного оборота наркотиков : материалы XVI международной научно-практической конференции (18-19 апреля 2013 г.). Часть 1. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2013. С. 40.

Арпентьева М.Р.,

доктор психологических наук, доцент,
член-корреспондент Российской академии естествознания (РАЕ)
Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского

СОЦИАЛЬНАЯ НЕСТАБИЛЬНОСТЬ И РАЗВИТИЕ НАРКОМАНИЙ

В современном социально нестабильном мире число людей, более или менее осознанно и развернуто переживающих духовные и социальные кризисы и иные проблемы, сталкивающихся с повседневными, типичными и трансординарными перегрузками, переживающих состояния «экзистенциального вакуума» и экзистенциальной неисполненности, тупика и фрустрации, страдающих от расстройств, вызванных этими и иными причинами духовно-нравственного плана, все увеличивается. Люди становятся все более отчужденными от общества, друг друга и самих себя. Результат – потеря осмысленности жизни. Особенно остра эта проблема в процессе работы с людьми, прибегающими к употреблению нарко-

тических препаратов, людьми, попавшими под влияние деструктивных сект и связанных с ними культов, с самоубийцами и преступниками, покушающимися на свою и чужую жизни, с людьми, попавшими в чрезвычайные ситуации разных типов и потерявшими там не только мир привычного физического бытия, но и столкнувшись с событиями и потерями, перевернувшими их понимание себя и мира подчас до основания. Наркомании определяются как хронические заболевания, вызываемые злоупотреблением лекарственными или нелекарственными наркотическими средствами. Для них свойственно возникновение и развитие патологического влечения к наркотическому средству (психическая зависимость), изменение толерантности к наркотическому средству с тенденцией к увеличению доз и развитием физической зависимости, проявляющейся абстинентным синдромом при прекращении приема наркотических веществ. Наркотиками называют сейчас запрещенные психоактивные вещества вне зависимости от их фармакологических свойств (illegal drugs). Однако в своем начальном смысле слово «наркотик» означало химический агент, вызывающий ступор или торможение сознания, кому или потерю сознания и/или нечувствительность к боли (narcotic drugs). В этом, первичном, смысле возникает возможность поиска общих причин наркоманий как нарушений, связанных с десакрализацией и разрушением смысла жизни больных. Очевидно, что эти процессы тесно связаны с социальным неблагополучием в целом. Наркомании – яркий сигнал деформации культуры, психологически и социально связанный с отказом от запретов, трансгрессивным выходом человека за рамки декларируемых ценностей любви, здоровья и т.д., совершаемый в результате массовой дереференции ценностей (десакрализации) в процессе удовлетворения сообществом и его членами своих все более растущих желаний (консюмеризм). Кроме того, ведущие к разрушению личности наркологического больного, ее деформациям, трансгрессия и десакрализация в форме отрицания смысла жизни – не только результат социальных и иных кризисов во внешнем мире, но и результат патологической личностной организации. Например, фиксация человека на собственных и чужих желаниях и отказ считаться с нуждами – своими и иных людей – основа нарциссического или диссоциального личностных расстройств. Обычная причина этого – неудачная или незавершённая интроекция позитивных патерналистических объектов, отсутствие или отрицание наличия данных объектов в жизненной реальности больного.

Личность наркомана – личность, полагающая себя свободной от социальных запретов индивидуальностью и сфокусировавшаяся

на своих правах, а также отказавшаяся от своих обязанностей и игнорирующая реальную ограниченность своего бытия в виде отдельного и отделенного от общества индивида, который по мере вытягивания в процесс реализации собственных желаний все более деградирует как духовное, социальное и физическое существо. И чем более тотально такое отвержение нравственности – самим человеком и окружающим его сообществом, чем больше социальный кризис затрагивает собственно нравственные аспекты отношений, тем больше страдающих от наркоманий.

Еще Р. Мертон полагал, что девиация – неизбежная реакция индивида на ситуацию, когда в обществе существует разрыв между реальными и декларируемыми культурой целями и средствами их достижения. Р. Мертон выделил виды девиантного поведения, среди которых ретретизм (включая наркотизм) характеризуется отрицанием целей общества и способов их достижения.¹ Для него наркотизм – проблема представителей конкретных социально-экономических групп, часто групп маргинальных: макросоциальные «факторы риска» часто провоцируют субъектов к попаданию в наркодевиантную нишу. Другой известный социолог, Э. Гидденс, отмечал: «Что считать отклонением, зависит от времени и места; поведение «нормальное» при одном наборе культурных установок будет расценено как «отклоняющееся» при другом»². Так, наркомания в России и иных странах перестала быть маргинальной, из атрибута определенных субкультур становясь нормальной, общепринятой социальной практикой: легализация наркотиков, помимо алкоголя и никотина, в России продолжается. Человек часто движется в конфликте стремления к независимости и имеющимся в настоящее время состоянием своей независимости. Один из путей избежать конфликт, трансформировать его – отдать себя во власть алкоголя и или иного наркотика. В. Франкл писал, что экзистенциальный вакуум – причина тотальной невротизации человечества. Его воздействие не ограничивается чувством бессмысленности и ноогенными неврозами, но проявляется в так называемой «массовой невротической триаде»: депрессии (непрятии себя и мира и желании сделать мир лучше и понимание невозможности это сделать), наркомании (упорной фиксации на удовлетворении собственных, фиктивных желаний в ущерб нуждам реальности) и агрессии (стремлении наказать себя и мир, не желающих исполнять все желания и возвращающих к реальности). Эта триада, в частности, проявляет себя в росте числа самоубийств, преступности, сексомании, наркомании (включая алкоголизм и курение). Экзистенциальный вакуум порождается отсутствием смысла жизни и вызывает «ноогенные неврозы» – неврозы, связанные с трудностями при оп-

ределении личностной позиции, при нахождении смысла и ценности жизни и т.д. Необходимым условием психического здоровья является определенный уровень напряжения, алертности, возникающий между человеком и локализованным во внешнем мире объективным смыслом, который выбран им в качестве ориентира жизнедеятельности и развития. Смысл находится в мире, в объективной действительности и потому выступает для человека как требующий своей реализации императив. Смыслу жизни свойственна самотрансценденция как ориентация на самопостижение и раскрытие ограничений и способностей, стремление «проложить себя вовне», т.е. осуществить в реальных действиях и поступках. При этом, постигая себя, человек может осмыслить себя как на нечто самостоятельное по отношению к себе же, вступить в диалог с самим собой. Смысл жизни возникает в результате взаимодействия «внешнего» и «внутреннего», затем эмансипируется от того и другого, выступая как «буферный механизм» – система противовесов, не допускающих одностороннего увлечения «внешним» или «внутренним». «Если человек черпает из той наличной ситуации, которая есть, если он, не сетуя на отсутствие идеальных условий, все же делает то, что считает в этих условиях самым правильным, наилучшим, – отмечает В. Франкл, – значит, он может найти смысл и через это прожить чувство исполненности»³. Исполненность как удовлетворение, соответствие – переживание глубокого внутреннего согласия с тем, что имеет место быть, или с тем, что сделано; переживание соответствия этого, с одной стороны, своей сущности, с другой – обстоятельствам. В периоды социальных кризисов достичь ее оказывается очень сложно: и внешние, и внутренние обстоятельства приводят человека к потере удовлетворенности собой и миром, побуждают к поиску новых, более стойких и общих смыслов, позволяющих переживать полноту бытия даже в самых неоднозначных и сложных ситуациях. Исполненность, таким образом, включает способность справляться с самим собой и с миром и способность отвечать на внутренние и внешние требования и предложения, соотнося их с собственными ценностями, заниматься самим собой и внешними жизненными ситуациями и прийти к сформированной со смыслом жизни. Однако обычно человеку более доступен иной путь: так, В.В. и Н.В. Батищевы отмечают, что наркоманы часто становятся жертвами сект и организаций типа «Синтон», «Лайфспринг», «Нарконон», СКЦ «Опора» и т.д.⁴ Целенаправленная работа с наркоманами как одними из наиболее уязвимых социальных групп в России и мире ведется религиозными организациями разных типов, включая деструктивные, тоталитарные секты,

давно. Интересны в этом контексте современные философские исследования аддикций и девиаций, например в работах С.С. Хоружего и его последователей.⁵ В этих работах наркомании рассматриваются в контексте представления о трансгрессии и трансценденции. В жизни каждого человека происходит борьба на понижение или повышение: развития культуры или отказа от культуры, ее запретов и предписаний. «Вектор (тренд) трансгрессии» и «вектор трансценденции» часто совпадают там, где трансгрессия обретает форму ресакрализации: поиск «иногo» оказывается отказом от десакрализованного и потому ставшего «чужим» «своего». И, напротив, там, где десакрализация не завершается обретением новых ценностей, трансгрессия остается негативной: усиливающей десакрализацию. Больные алкоголизмом и иными наркоманиями – это люди, часто потерявшие смысл жизни. Множественные деформации трансгрессивного типа, в том числе потерю веры в жизнь и людей, в самого себя и высшие ценности жизни, чувство безнадежности и отчаяния можно исправить путем рефлексивной и/или деятельной трансформации навязчивых представлений и переживаний «богохульного содержания», отрицающих значимость и ценность жизни, обвиняющих и критикующих жизнь и самого себя. Единственно, что нужно, – выбрать деятельность, в том числе с элементами благотворительности, социального служения. Бескорыстный труд и помощь страдающим людям помогают больному увидеть не уникальность своих проблем, пережить значимость нравственных ценностей, их восстанавливающий и оберегающий смысл. Нравственное воспитание общества, таким образом, – единственный путь эффективной и продуктивной борьбы с наркоманией: никакие репрессии и наказания сами по себе не помогут.

Соболева М.В.

Нижегородская академия МВД России

Шитова Т.В.

Нижегородская академия МВД России

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОЦЕССА БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ И ПОДДЕРЖАНИЯ ПРАВОПОРЯДКА

Современное состояние борьбы с преступностью характеризуется сложностью стоящих перед органами внутренних дел задач, для решения которых разработан и реализуется комплекс мер по адекватному противодействию криминальным и нелегальным миграционным процессам, терроризму, эффективной защите прав и свобод граждан, обеспечению общественного порядка.

Одним из основных направлений реализации указанных мер является совершенствование информационного обеспечения органов внутренних дел на основе оснащения их современными программно-техническими комплексами и системами, а также внедрения в практическую деятельность новых и перспективных информационных технологий.

На современном этапе трудно переоценить роль информатизации во всех сферах жизнедеятельности нашего государства. Без нее невозможно эффективное решение вопросов ни в одной из них, в том числе в области обеспечения безопасности общества и государства.

Криминогенная ситуация в стране по-прежнему остается сложной. Так, за 11 месяцев 2017 г. зарегистрированы более 1,9 млн. преступлений. Отмечен рост регистрируемых преступлений в 28 субъектах России. В целом по России удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений в числе всех зарегистрированных преступлений составляет 21,9%. Число зарегистрированных в отчетном периоде тяжких преступлений сократилось на 4,7%, а вот количество особо тяжких преступлений по сравнению с аналогичным периодом прошлого года увеличилось на 7,3%.⁶

Кроме того, как отмечает Президент России в своем ежегодном Послании к Федеральному Собранию, «весьма значительной остается террористическая угроза». Эти и другие негативные тенденции и процессы представляют угрозу целостности и безопасности государства.

В таких условиях совершенствование информационно-аналитического обеспечения борьбы с преступностью стало одной

из главных задач, без решения которой невозможно эффективное выполнение органами внутренних дел своих функций в сфере выявления преступников и лиц, причастных к террористической и иной противоправной деятельности, что, в свою очередь, невозможно без использования перспективных информационных технологий.

Одной из задач внедрения информационных технологий в деятельность органов внутренних дел является организация эффективного внутриведомственного информационного взаимодействия на основе создания единого информационного пространства и внедрения электронного документооборота.

В борьбе с преступностью централизованные оперативно-справочные, розыскные и криминалистические учеты остаются действенным оружием в руках правоохранительных органов.

Формирование централизованных учетов органов внутренних дел – один из основных инструментов информационной поддержки процесса раскрытия и расследования преступлений, а также предупреждения серийных региональных и межрегиональных преступлений.⁷

В частности они позволяют:

проводить поиск лиц, подозреваемых в совершении преступлений по приметам, способам совершения;

выявлять аналогичные преступления, неоднократность совершения похожих преступлений, выстраивать следственные версии и направления расследования уголовных дел;

устанавливать и возвращать законным владельцам похищенные транспортные средства, оружие, предметы антиквариата и иное имущество.

Стоит отметить, что анализ социально-криминологической характеристики преступности за январь – ноябрь 2017 г. показывает, что более половины преступлений совершено лицами, ранее совершавшими преступления. Их удельный вес составляет 57,8% от всех предварительно расследованных преступлений в отчетном периоде.⁸

Следует подчеркнуть, что только полная, актуальная и достоверная информация баз данных позволяет сформировать единое информационное пространство органов внутренних дел. Обладая своевременной и достоверной информацией, руководство МВД России и служб имеет возможность объективно оценивать эффективность борьбы с преступностью, своевременно реагировать на изменение оперативной обстановки не только на обслуживаемой территории, но и в регионе в целом и принимать решения в режиме «реального времени», отслеживая развитие ситуации.

Обращает на себя внимание и быстрота электронного документооборота. При этом соблюдается секретность, обусловленная закрытостью сети, кодировкой сообщений, и возможность контроля исполнения запросов, что способствует своевременному решению задач по обеспечению общественной безопасности.

Также неопределима организация информационного обеспечения безопасности общественного порядка в период подготовки и проведения массовых, общественно значимых, культурно-зрелищных, спортивных и оперативно-профилактических мероприятий ОВД. Отметим, что в преддверии столь масштабного международного события, как чемпионат мира по футболу 2018 г., подобная организация становится особо актуальной.

В целях повышения эффективности проведения плановых мероприятий по обеспечению общественного порядка и безопасности, а также с целью сбора, систематизации и анализа информации о любых противоправных и иных действиях, направленных на дестабилизацию обстановки в регионе, организуется межведомственное информационное взаимодействие, включая обеспечение санкционированного доступа к информационным ресурсам.

Основными направлениями и задачами организации информационного обеспечения являются:

- анализ оперативной обстановки, оперативное реагирование на ее изменение, сообщения и обращения граждан;
- сбор и анализ сведений о лицах, причастных к экстремистской деятельности, формирование единой базы данных;
- организация видеонаблюдения в местах массового пребывания граждан;
- организация видеоконтроля доступа посетителей на крупных общественных и развлекательных мероприятиях;
- организация удаленного доступа сотрудников органов внутренних дел к имеющимся информационным ресурсам;
- осуществление оперативной идентификации задержанных лиц и номерных знаков транспортных средств, проходящих через зоны контроля.

Для того чтобы владеть ситуацией и своевременно реагировать на ее изменение, грамотно принимать управленческие решения и обеспечить качественное выполнение поставленных задач, необходимо участие в данной работе сотрудников информационного и экспертно-криминалистического центров (далее ИЦ и ЭКЦ). При этом их участие можно разделить на два направления: практическое и аналитическое. Практическое направление связано с выполнением непосредственных функций ИЦ и ЭКЦ по обработке

поступающих запросов. Аналитическое же направление связано с обеспечением общественной безопасности и правопорядка во время проведения общественно-политических, праздничных и культурно-спортивных мероприятий, в ходе которого осуществляется сопоставление базы данных лиц, объявленных в федеральный розыск, со сведениями о паспортах граждан России, выданных на территории конкретного субъекта Российской Федерации, сверка массива лиц, объявленных в федеральный розыск, со сведениями о доставленных в отделы правоохранительных органов граждан, сравнение баз данных об административных правонарушениях и лицах, объявленных в розыск, с учетами владельцев оружия.

Следовательно, подобный механизм организации работы по обеспечению общественного порядка и безопасности в период подготовки и проведения массовых мероприятий обеспечивает сотрудникам органов внутренних дел успешное выполнение поставленных перед ними задач.

Таким образом, существует неразрывная связь между деятельностью правоохранительных органов по предотвращению, выявлению и раскрытию преступлений и уровнем информационной поддержки мероприятий по борьбе с преступностью и их результатами. Совершенствование информационного обеспечения все больше становится одним из главных направлений повышения эффективности правоохранительной деятельности.

¹ Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ, 2006.

² Гидденс Э. Социология. М.: Эдиториал УРСС, 1999. С. 115.

³ Frankl V.E. The Unconscious God: Psychotherapy and Theology. New York: Simon and Schuster, 1975. 161p.; Франкл В. Доктор и душа. СПб.: Ювента, 1997. С. 92-93.

⁴ Батищев В.В., Батищева Н.В. Осторожно: новые зарубежные технологии работы с наркологическими больными // Вопросы наркологии. 2005. № 6. С. 54-67.

⁵ Хоружий С.С. Трансформативная антропология глазами синергийной антропологии (к проблеме Постчеловека) // Фонарь Диогена. Проект синергийной антропологии в современном гуманитарном контексте. М.: Прогресс-Традиция, 2010. С. 782-783.

⁶ URL: http://crimestat.ru/regions_table_total (дата обращения: 10.01.2018).

⁷ Соболева М.В. Совершенствование информационного обеспечения органов внутренних дел как одно из приоритетных направлений повышения эффективности правоохранительной деятельности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 4 (36). С. 257.

⁸ URL: http://crimestat.ru/regions_table_total (дата обращения: 10.01.2018).

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НАРКОУГРОЗЕ НА СОВРЕМЕННОМ
ЭТАПЕ: ПРАВОВОЙ И СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЙ
АСПЕКТЫ**

**Материалы международного научно-практического семинара
(6 апреля 2018 г.)**

ISBN 978-5-7889-0251-7

Подготовлено к изданию Ю.В. Леонтьевой, Е.А. Никитиной, М.Н. Соколовой

Подписано в печать 6 марта 2018 г.

Формат 60х84/8. Бумага типографская. Гарнитура Times, Arial Narrow.

Печать офсетная. Уч. изд. листов 6,36 (7,25 усл. п.л.).

Тираж 100 экз. Заказ 66.

Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел.

Сибирский юридический институт МВД России.

660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20.

Отпечатано в типографии СибЮИ МВД России.

660050, г. Красноярск, ул. Кутузова, 6.